

DEFENDING FREEDOM
OF EXPRESSION AND INFORMATION

ARTICLE 19 Free Word Centre 60 Farringdon Road London EC1R 3GA T +44 20 7324
2500 F +44 20 7490 0566

© ARTICLE 19

Российская Федерация: Журналисты под угрозой

Преодоление "политики безнаказанности" и предотвращение преступлений против свободы выражения мнения

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ЖУРНАЛИСТЫ ПОД УГРОЗОЙ

«Преодоление "политики безнаказанности"
и предотвращение преступлений против свободы выражения мнения»

Доклад АРТИКЛЯ 19, декабрь 2013 (Москва)

Содержание

Резюме	3
Рекомендации	5
Предисловие - Лидия Качо , мексиканский журналист член совета директоров АРТИКЛЬ 19	8
Вступление	11
Методология	14
 Глава 1.	
Реализует ли Россия стандарты «Совместной Декларации о преступлениях против свободы выражения мнения»?	15
▪ Что такое «Совместная Декларация» 2012 года?	15
▪ Интервью - Дунья Миятович , Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ	16
▪ Точка зрения - Надежда Ажгихина , Секретарь Союза журналистов России	17
 Глава 2.	
Насилие и угрозы против журналистов в России – «Совместная декларация» в теории и на практике	19
(1) Общие принципы Убийство и суд – Анна Политковская (Москва) Травля и преследование – Михаил Афанасьев (Абакан)	21
(2) Обязательства по предотвращению и недопущению, и	
(3) Обязательства по защите, случаи Ахмеднаби Ахмеднабиева и Хаджимурада Камалова (Махачкала)	22
(4) Независимое, быстрое и эффективное расследование, случай Натальи Эстемировой (Чечня)	31
(5) Возмещение вреда жертвам Покушение на убийство – Михаил Бекетов (Химки)	34
(6) Роль других заинтересованных сторон Грабёж или предупреждение? – Елена Милашина (Балашиха) Интервью с Милашиной	36

Глава 3.	Северный Кавказ – смертельно опасный регион для журналистов в Российской Федерации	42
	<u>Чеченская республика</u>	
	Похищение и убийство – Наталия Эстемирова	43
	<u>Республика Дагестан</u>	
	«Список смертников» 2009 года. «Кто следующий?»	44
	Угроза и покушения – Ахмеднаби Ахмеднабиев	
	Угроза и смерть – Хаджимурад Камалов и еженедельник «Черновик»	
	<u>Республика Ингушетия</u>	
	случаи Магомеда Евлоева и Макшарипа Аушева	48
	<u>Республика Кабардино-Балкария</u>	
	покушение на СМИ – Казбек Геккиев	49
	<u>Северный Кавказ и Совместная Декларация</u>	50
 Глава 4.	 Международные и Российские стандарты в области свободы выражения и защиты работников СМИ	 51
	▪ Международные правовые механизмы	51
	▪ Обзор международных стандартов	51
	▪ Обзор европейских стандартов	53
	▪ Обязанность предотвращать нападения	53
	▪ Обязанность проводить расследования нападений	55
	▪ Обязанность обеспечить, чтобы жертвы получили «комплексное возмещение» за нарушения их прав	56
	▪ Защита журналистов в вооруженных конфликтах	56
	▪ План действия ЮНЕСКО	57
	▪ Законодательные механизмы внутри Российской федерации	57
	▪ Выводы	58
 Глава 5.	 Защита Журналистов – Практический опыт АРТИКЛЯ 19	 59
	Целостный подход к защите	59
	Защита – с чего начать?	60
	Интервью - Риккардо Гонсалес, заведующий глобальной программой АРТИКЛЯ 19 по вопросам защиты журналистов	60
	Закключение	63
	Совместная Декларация 2012 года о преступлениях против свободы выражения мнения	66
	Благодарности	81

Резюме

Российская Федерация является одной из самых жестоких стран по отношению к деятельности журналистов. В настоящем докладе мы рассмотрим угрозы, с которыми сталкиваются журналисты по всей России. Именно эти угрозы не позволяют им свободно и эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

В частности, в докладе основное внимание уделяется высокому уровню безнаказанности за преступления против журналистов, начиная с угроз и атак, и заканчивая убийством. Последствия этого не только затрагивают журналистское сообщество, но и все российское общество в целом. Создание атмосферы страха, широко распространенная практика самоцензуры и ограничения потока информации задерживают развитие информированной и активной общественности, которая в состоянии осуществлять свои права человека (включая право на свободу выражения мнения и право на информацию), а также активно участвовать в создании подлинно демократического управления.

Данный доклад основывается на Совместной Декларации «О преступлениях против свободы выражения мнения», принятой в июне 2012 года (далее «Совместная декларация»). Это один из немногих международных стандартов, который адекватно подчеркивает значимость охраны и безопасности журналистов, перекладывая бремя ответственности на государство, чтобы защитить их. Точка зрения на то, соответствует ли Российская Федерация Совместной декларации, выражена со стороны международной общественности - Дуньей Миятович, представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации (и одной из подписавших Совместную Декларацию); а со стороны России - Надеждой Ажгихиной, секретарем Союза журналистов России.

Доклад АРТИКЛЯ 19 берет «Совместную декларацию» за основу международного стандарта и сопоставляет ее с тем, как на практике борются с преступлениями против журналистов в Российской Федерации. Много раз за последнее десятилетие журналисты были объектами нападений в связи с их профессиональной деятельностью. Им приходилось сталкиваться с угрозами, задержаниями, арестами и тюремным заключением. Они были предметом домогательств, конфискации и повреждения оборудования и имущества. Даже если вследствие некоторых рассмотренных случаев были аресты или предъявлены иски, ни один из них не был полностью разрешен до конца. Заказчики никогда не были найдены, и лишь немногие из очевидных преступников были привлечены к ответственности.

АРТИКЛЬ 19 также фокусирует свое внимание на Северном Кавказе, который стал известен как самый опасный регион для журналистики, с наибольшим количеством убийств в одной республике - Дагестане.

В настоящем докладе рассматриваются случаи 10 конкретных журналистов, которые за последние шесть лет были или продолжают быть предметом угроз и нападений, или в некоторых случаях были убиты, из-за их расследований и публикаций: **Анна Политковская, Михаил Афанасьев, Ахмеднаби Ахмеднабиев, Хаджимурад Камалов, Наталья Эстемирова, Михаил Бекетов, Елена Милашина, Магомед Евлов, Макшарип Аушев и Казбек Геккиев.**

Один из этих журналистов был убит в милицейском автомобиле, другой умер в результате травм, полученных во время нападения, третий, возможно, был убит просто потому, что он был лицом официальных новостей в регионе. Данные случаи являются символическими, ибо они иллюстрируют отношение российской власти к проявлениям реакции на серьезные преступления против свободы выражения мнения.

Эти 10 случаев противопоставляются принципам и стандартам, установленным в Совместной декларации, указывая на основные пробелы и возможности, которые смогут поспособствовать улучшению защиты права на свободу выражения мнения, в частности, для защиты журналистов в Российской Федерации. Кроме того, в докладе рассматриваются и сравниваются как международные, так и национальные правовые нормы в отношении безопасности журналистов.

Предисловие настоящего доклада написано Лидией Качо, журналистом-исследователем, членом совета директоров АРТИКЛЬ 19, которая сама подвергалась преследованию и насилию в ее родной Мексике, вследствие ее работы. Опыт работы АРТИКЛЬ 19 с журналистами, подверженными опасности в Мексике, привели к созданию собственной глобальной программы по их охране. Основным направлением деятельности является проведение тренингов по технике безопасности для журналистов по всему миру, в том числе и в Российской Федерации.

В докладе содержится ряд рекомендаций для властей Российской Федерации, а также для международного сообщества, и других ключевых заинтересованных сторон, таких, как организаций гражданского общества и медиагрупп. Эти рекомендации в значительной степени отражают принципы Совместной декларации, а также принимают во внимание особенности рассмотренных случаев в рамках настоящего доклада. Мы надеемся, что новые усилия в расследовании данных случаев приведут к привлечению организаторов и исполнителей к суду, и сведут нынешний порочный круг безнаказанности к нулю.

Рекомендации

АРТИКЛЬ 19 рекомендует Российской Федерации в полном объеме принять принципы, изложенные в Совместной декларации в целях обеспечения безопасности и защиты журналистов, и понизить вероятность преступлений против свободы выражения мнения, совершаемых в будущем.

Рекомендации АРТИКЛЬ 19

Российские власти должны принять все необходимые политические и правовые меры по охране журналистов и защите права на свободу выражения мнения. Более конкретно Российские власти должны:

- Публично осуждать нападения, смерть и исчезновения без предубеждения, и воздерживаться от любой негативной пропаганды о журналисте;
- Ввести в действие соответствующие и приемлемые механизмы по защите журналистов, находящихся под угрозой
- Создать независимый орган, ответственный за расследование преступлений против свободы выражения мнения, который не связан с региональными или федеральными властями;
- Разработать и провести эффективную политику по защите журналистов, что позволит им работать в свободной и безопасной среде
- Обеспечить, чтобы все угрозы, нападения или другие формы насилия по отношению к журналистам, в том числе и убийства, рассматривались в первой инстанции, так как, скорее всего, они связаны с их профессиональной работой, и поэтому являются преступлениями против свободы выражения мнений, если не установлено иное.
- Обучать публичных должностных лиц, в особенности тех, кто работает в правоохранительных органах, как реагировать быстро и эффективно на ситуацию, когда журналист находится под угрозой, включая чрезвычайные меры (предоставление охраны, и т.д.), чтобы обезопасить его от еще большего вреда.
- Транспарантно и своевременно обнародовать информацию насчет расследований преступлений против свободы выражения мнений, в том числе против журналистов.
- Принять во внимание и должным образом рассматривать информацию, представленную в результате расследований, проведенных другими, будь то коллегами потерпевших или другой заинтересованной стороной.
- Устранить исковую давность на преступления против свободы выражения мнений

Следственному комитету Российской Федерации:

По делу убийства Анны Политковской:

- Обновить и сосредоточить усилия по расследованию убийства Политковской. Независимым, быстрым и эффективным расследованием установить всех, причастных к преступлению, включая тех, кто спровоцировал убийство.
- Убедиться, чтобы будущие суды проводились должным и своевременным образом, учитывая права и интересы потерпевших, в этом случае интересы семьи Политковской, как это предписано статьей 6 Уголовно-Процессуального Кодекса.

По делу Михаила Афанасьева:

- Официально классифицировать нападение 2009 года на Афанасьева как преступление против свободы выражения мнения, которое должно стать предметом либо неограниченной или расширенной исковой давности (за пределами нынешних двух лет).
- Возобновить независимое, быстрое и эффективное расследование нападения 2009 года на Афанасьева с целью привлечь организаторов и исполнителей к суду.
- Воздержаться от юридических угроз, в том числе за счет использования уголовных обвинений в клевете

По делу убийства Ахмеднаби Ахмеднабиева:

- Убедиться, что расследование убийства и предыдущей попытки убийства Ахмеднабиева осуществляется независимо, быстро и эффективно.

По делу убийства Наталии Эстемировой:

- Возобновить усилия по расследованию убийства Эстемировой следующим образом:
 - Создать независимый комитет по рассмотрению расследования на сегодняшний день и сосредоточить усилия по поиску организаторов и исполнителей убийства Эстемировой, привлечь их к ответственности.
 - Принять во внимание доказательства, предоставленные Новой Газетой, Мемориалом и Международной Федерацией за Права Человека в их независимых расследованиях, опубликованных в 2011 году.
 - Публично представить четкие доказательства для текущей официальной версии событий, подтвердив причастность Алхазура Башаева в смерти Эстемировой или устранить его из списка подозреваемых.

По делу Михаила Бекетова:

- Возобновить расследование нападения 2008 года на Михаила Бекетова, исполняя обещание, данное премьер-министром Владимиром Путиным в 2008, что он поговорит с Александром Бастрыкиным, главой Следственного Комитета, чтобы убедиться, что причастные к нападению на редактора найдены и наказаны.

По делу Елены Милашиной:

- Инициировать судебный пересмотр осуждения предполагаемых обвиняемых в нападении, полностью принимая во внимание свидетельства Елены Милашиной и других свидетелей

По делу убийств Хаджимурада Камалова, Магомеда Евлоева, Макшарипа Аушева и Казбека Геккиева:

- Возобновить усилия по расследованию убийств следующим образом:
 - Признать эти убийства преступлениями против свободы выражения мнений, ставя их на первый план и добиться установления и задержания их организаторов.

Межправительственным организациям и международному сообществу:

- Выдвинуть на первый план защиту журналистов в рамках их беспокойства по поводу прав человека в их соответствующих планах с Российской Федерацией фразы не имеет смысла. НАДО: Выдвинуть на первый план защиту журналистов, работающих в правозащитной сфере.
- Активизировать Российскую Федерацию в соблюдении своих международных обязательств в области прав человека в рамках международного права, в том числе принятия мер для осуществления соответствующих решений и постановлений международных органов по правам человека, таких, как Европейский суд по правам человека и Комитета ООН по правам человека.

Гражданскому обществу и организациям СМИ:

- Продолжать следить за развитием ситуации с защитой журналистов и права на свободу выражения мнения в Российской Федерации, в частности, объединяя свои усилия в поддержке расследований нападения и жестокого обращения с журналистами и заявлять о своем беспокойстве не только на национальном уровне, но также на билатеральном, региональном и международном, используя новые технологии.
- Консолидировать документацию, например, через центральный сайт/ портал, что сделает возможным предоставление информации на национальном и международном уровнях для широкой публики, которая должна быть в дальнейшем вовлечена и призвана принять участие в демонстрациях и кампаниях, направленных на борьбу за искоренение безнаказанности.
- Для организаций средств массовой информации обеспечить адекватную безопасность и указания по самозащите для своих сотрудников, предоставляя им оборудование для обеспечения безопасности по мере необходимости, и предоставлять обучение как постоянным, так и внештатным сотрудникам.

Предисловие

Лидия Качо

Мексиканский журналист,
член совета директоров ARTICLE 19

В это мрачное время
Будут ли петь?
Да, будут петь -
Про это мрачное время.

Бертольд Брехт

Через три дня после убийства нашей известной коллеги Анны Политковской, в своем интервью президент России Владимир Путин заявил, что ее влияние как журналиста и политического активиста было минимальным. С легким пренебрежением, он продолжил, что Анна, чья работа была всемирно известной, была признана лишь в узком кругу правозащитников, а не в российских СМИ. Таким заявлением президент показал свое систематическое, откровенное презрение к правам человека и журналистике. То, что он забыл упомянуть, конечно, было то, что имя Политковской было запрещено в Российских государственных СМИ по приказу его собственного кабинета.

Некоторые средства массовой информации, находясь под давлением рекламодателей, угроз или просто сделок на почве политической целесообразности, были явно готовы пожертвовать своими принципами в этой огромной, сложной стране.

Перед своей смертью Анна стала знаковой фигурой в журналистике мира. Ее работа в качестве репортера и расследователя естественным путем приводили ее к вмешательству в качестве посредника в переговорах по спасению людей, взятых в заложники чеченскими сепаратистами в Москве. Это никогда не влияло на ее откровенность или журналистскую остроту. Ее недоброжелатели - как у многих других людей во всем мире - твердо стояли на своих убеждениях, что журналисты должны быть объективными и не предпринимать активных действий в вопросах по правам человека.

Случай редактора Михаила Бекетова не сильно отличается от других; через журналистику, он освещал многие животрепещущие вопросы, включая окружающую среду. Его газета стала чемпионом прозрачности, особенно в связи с государственными расходами и защитой особо охраняемых природных территорий. После многих угроз, покушений и последнего жестокого нападения, его смерть в 2013 году оставила за собой след безнаказанности, который был очень похож на убийство Анны.

Журналисты погибают по всему миру, и гибель российских журналистов - в том числе Натальи Эстемировой, известной в качестве высокопрофессионального репортера и активиста по правам человека - стали своего рода предупреждением для других российских журналистов. Их смерти следуют по вполне конкретной модели: угрозы, покушения и убийство, осуществленное наемным убийцей, которого государство, казалось бы, не в состоянии найти и привлечь к ответственности гласно.

Когда в России погибает журналист, остальные молчат и опускают глаза, желая избежать риска. Цензура рождена террором, страх порождает молчание, и тишина порождает безнаказанность.

Журналистов убивают с намерением поставить крест на хорошей журналистике. Журналистам угрожают, их терроризируют и сводят на нет значительные усилия, предпринимаемые для создания постсовременной журналистики, миссия которой обновляется с точки зрения прав человека; негибаемая журналистика, которая станет

противодействующей силой, берущей свои корни в этике, прозрачности и справедливости.

Все журналисты, которым угрожали и которых преследовали в России, имеют одну общую черту: они - важный фактор в нравственной реконструкции России, которая не желает избавиться от мафиозной практики государства-правителя, выступающего против прозрачности, и которое считает право на свободу слова оскорблением своих продажных обычаев.

Этот доклад помогает нам понять, как одни и те же модели насилия в отношении журналистов во многих странах по всему миру повторяются снова и снова: от Мексики до Венесуэлы, Кубы и России, и от Индонезии до Бразилии и Колумбии. В наших руках документ, который поможет нам понять глобальную чрезвычайную ситуацию, с которой мы сталкиваемся: необходимость обмена передовым опытом в защиту высшей журналистики.

Это, несомненно, опасная профессия. Готовые рисковать своей жизнью, чтобы общество могло принять решение о своем будущем, журналисты продвигают понятие неравнодушного гражданина. Качественная постмодернистская журналистика выступает в роли педагогического инструмента, который объединяет права человека и свободу слова для всех.

Наши коллеги в России, которые отдали жизнь или находятся под угрозой гибели вследствие своей активной гражданской позиции, являются подлинными гражданами, выполняющими свой интеллектуальный долг, воздавая должное их странам через истину и критику.

Они в центре внимания и солидарности, и мир следует за ними, восхищается ими и слушает их.

Канкун, Мексика. Ноябрь 2013.

Вступление

Журналистика остается опасной профессией на всей территории Российской Федерации, в особенности в регионах, отдаленных от Москвы, центральной власти и международного внимания. По всей стране люди, реализующие свое право на свободу самовыражения, в том числе журналисты, работники средств массовой информации и гражданские активисты, подвергаются преследованиям и насилию в различных формах.

Речь идет об убийствах, угрозах убийства, исчезновениях людей, похищениях, незаконных арестах, уголовных обвинениях и помещении под стражу, преследованиях, травле, конфискации или повреждении оборудования и имущества. Те, кто расследует и освещает нарушения прав человека, организованную преступность, коррупцию и другие серьезные формы противозаконного поведения, часто получают угрозы и рискуют стать объектами насилия, если продолжат свою деятельность. Исполнители и инициаторы этих форм преследования могут быть связаны или не связаны с государством. Они не несут ответственности в суде, потому что о многих угрозах не сообщается, а нападения, жертвы которых остались в живых, в большинстве случаев расследуются спустя рукава.

Подобная степень безнаказанности тех, кто применяет к журналистам насилие, повышает уровень страха и неуверенности в пишущем сообществе и в гражданском обществе в целом. Это, в свою очередь, снижает градус гражданской активности и укрепляет самоцензуру средств массовой информации и гражданского общества. Ситуацию усугубляет карательный законодательный режим Российской Федерации, предоставляющий противникам свободной прессы множество возможностей приглушить или заставить замолчать критические голоса.

В данном докладе описывается ситуация, с которой сталкиваются журналисты в различных регионах Российской Федерации при попытке выполнять свои профессиональные обязанности, и, рассматривая их положение через призму Совместной декларации о преступлениях против свободы выражения мнения¹, демонстрируется обязанность Российской Федерации предотвращать и препятствовать применению насилия против журналистов и обеспечивать им защиту. На настоящий момент Совместная декларация считается одним из наиболее конкретных основополагающих документов, посвященных защите тех, кто реализует свое право на свободу выражения мнения, в том числе журналистов, сотрудников СМИ и правозащитников.

В настоящем докладе рассматриваются следующие случаи (в порядке упоминания):

- **Анна Политковская**, журналист и репортер по расследованиям «Новой газеты». Убита в октябре 2006 года в Москве.
- **Михаил Афанасьев**, журналист и основатель онлайн-издания «Новый фокус» в Хакасии (Южная Сибирь). С 2004 года неоднократно получал угрозы, подвергался насилию и уголовному преследованию.
- **Ахмеднаби Ахмеднабиев**, заместитель главного редактора и политический комментатор независимого еженедельника «Новое дело» и постоянный автор независимого регионального новостного сайта «Кавказский узел». Убит в июле 2013 года в Махачкале, Дагестан.
- **Хаджимурад Камалов**, журналист и главный редактор газеты «Черновик». Убит в декабре 2011 года в Махачкале, Дагестан.
- **Наталья Эстемирова**, правозащитница и корреспондент «Новой газеты». Убита в июле 2009 года в Ингушетии после похищения в Чечне.

- **Михаил Бекетов**, главный редактор газеты "Химкинская правда", стал жертвой покушения на убийство в 2008 году. Умер от осложнений полученных травм в апреле 2013 года в Химках, Московская область.
- **Елена Милашина**, корреспондент "Новой газеты", подверглась нападению и ограблению вместе с правозащитницей Эллой Карамянц вечером 4 апреля 2012 года в Балашихе, Московская область.
- **Магомед Евлоев**, основатель сайта *Ingushetia.ru*, застрелен в августе 2008 года в милицеском автомобиле, в котором его везли после задержания в аэропорту «Магас», Ингушетия.
- **Макшарип Аушев**, бизнесмен и известный гражданский активист из Ингушетии, возглавивший после убийства Евлоева сайт *Ingushetia.ru* (позднее сменивший адрес на *Ingushetia.org*). Застрелен в октябре 2009 года в Кабардино-Балкарии.
- **Казбек Геккиев**, телеведущий новостей регионального отделения ВГТРК в Кабардино-Балкарии. Застрелен в декабре 2012 года в Нальчике.

Обеспокоенность частотой и размахом нападений на журналистов, работников СМИ и правозащитников в Российской Федерации зачастую увязывается в стране с неспособностью государства дать адекватный ответ на подобные инциденты. В части международного права, касающейся прав человека, это определяется как "безнаказанность".

ООН дает следующее определение:

Безнаказанность проистекает из неисполнения государствами своих обязательств по расследованию нарушений, принятию надлежащих мер в отношении совершивших их лиц, в частности, в области правосудия, в целях преследования подозреваемых в совершении уголовных преступлений, предания их суду и назначения им соответствующих наказаний, предоставлению потерпевшим эффективных средств правовой защиты и обеспечению получения ими возмещения за причиненный вред, обеспечению соблюдения неотъемлемого права знать правду о нарушениях и принятию любых иных мер, необходимых для недопущения повторения нарушений².

Нападения на журналистов заставляют замолчать не только непосредственных жертв. Влияние насилия и угроз зачастую ощущается в более широких кругах. В 2011 году тогдашний комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг отметил: "Безнаказанность ведет к еще большей безнаказанности. Если убийства, нападения и психологическое давление на журналистов преобладают в обществе, СМИ не могут быть свободными, информация не может быть плюралистической, а демократия не может функционировать"³.

Схожую точку зрения выразила и представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович: "Насилие в отношении журналистов ... остается особой категорией преступлений, поскольку это прямая угроза обществу и демократии как таковой"⁴.

В настоящее время единственная правовая норма, защищающая журналистов в российском уголовном праве – это статья 144 Уголовного кодекса РФ⁵, в которую 7 декабря 2011 года была добавлена третья часть. Однако дела о нападениях редко заводятся по этой статье, и к настоящему времени за десять лет только три человека были осуждены за нарушение статьи 144 УК РФ.

**Статья 144 Уголовного кодекса Российской Федерации –
Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов**

1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия, -наказываются принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Уделяя внимание десяти перечисленным выше случаям, и рассматривая их в контексте принципов и стандартов, изложенных в Совместной декларации, настоящий доклад посвящен существующим пробелам и возможностям для укрепления защиты права на свободу выражения мнения – в частности, для укрепления защиты журналистов в Российской Федерации.

Методология

Артикль 19 решили использовать Совместную Декларацию о преступлениях против Свободы Выражения, принятую 25 июня 2012 года в Вильнюсе, в качестве основы для этого доклада. Эта декларация, созданная четырьмя докладчиками по вопросам свободы слова из четырех крупнейших глобальных международных и региональных организаций⁶ является ключом к ситуации на месте, демонстрируя недочеты России по выполнению своих международных обязательств и обязанностей по защите журналистов, а также предоставляет основные рекомендации для соблюдения, основанные на установленных международных стандартах.

Используя Совместную Декларацию как структуру для доклада, и сравнивая его с конкретными случаями и нынешней российской законодательной базой, этот доклад выдвигает на первый план разрыв между ситуацией на месте и как Российская Федерация пытается представить себя как одного из мировых лидеров международного сообщества, уважающего свои международные обязательства в области прав человека.

Целями этого доклада являются:

- 1) Создание местной и международной поддержки защиты и продвижения свободы слова в России.
- 2) Обеспечить актуальные и подробные отчеты о случаях насилия по отношению к журналистам, на английском и русском языке, направленные на обеспечение постоянного давления на судебные расследования этих случаев для предоставления справедливости и привлечения к ответственности виновных и зачинщиков этих преступлений.
- 3) Вдвинуть на первый план недостатки системы уголовного правосудия в Российской Федерации в обеспечении защиты журналистов и обеспечении ответственности за преступления, совершенные против журналистов.
- 4) Обеспечение на территории России более широкой осведомленности об обязательствах страны по предотвращению и недопущению преступлений против свободы выражения мнений, в том числе по отношению к журналистам, которые также обязаны быть защищенными.
- 5) Предоставление рекомендаций российским властям, СМИ и гражданскому обществу, а также международным организациям, членам международного сообщества и другим заинтересованным сторонам в целях обеспечения безопасности журналистов, работников средств массовой информации и правозащитников, работающих в России.

Глава 1. Реализует ли Россия стандарты Совместной Декларации 2012 года о преступлениях против свободы выражения?

“Несмотря на обещания самого высокого уровня, слишком много случаев убийств журналистов остаются нераскрытыми, что имеет огромное негативное воздействие на медиа-сообщества”

Дунья Миятович

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013⁷

Совместная Декларация 2012 года о Преступлениях против свободы выражения мнения

25 июня 2012 года четыре специальных докладчика по свободе выражения, вместе которые представляют наиболее важные международные и региональные учреждения - **Франк Ля Ру**, Организация Объединенных Наций (ООН), Специальный докладчик по вопросам свободы убеждений и их выражения, **Дунья Миятович**, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, **Каталина Ботеро Марино**, Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения Организации американских государств (ОАГ), и **Фейт Панси Тлакула**, Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН), Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения и свободы информации Африканской комиссии по правам человека и народов, приняли Совместную Декларацию о преступлениях против Свободы Выражения.

Существует только несколько международных механизмов, продвигающих свободу выражения мнений и защиту журналистов, и Совместная Декларация имеет важное значение для Российской Федерации, как члена Организации Объединенных Наций (ООН) и участника Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), из-за соответствующих специальных мандатов о свободе выражения мнений.

Российской Федерации пришлось столкнуться со значительной критикой в свой адрес со стороны международных организаций, включая ООН, ОБСЕ, а также Совета Европы (СЕ), из-за того, что является одной из стран, преступления против свободы слова остаются безнаказанными.

В своем докладе за Июнь 2010 года, Франк Ля Ру, Специальный докладчик ООН по вопросам свободы убеждений и их выражения, выделил Российскую Федерацию (наряду с Филиппинами, Сомали, Ираком, Пакистаном и Мексикой) как одну из самых опасных для журналистов стран в мире и которая должна "принять необходимые меры по обеспечению защиты журналистов"⁸.

В пятую годовщину смерти Анны Политковской в 2011 году, Томас Хаммарберг, в то время занимающий пост Комиссара СЕ по правам человека, упомянул 'атмосферу безнаказанности' в России, которая имеет 'очень негативное воздействие на людей, в том числе и журналистов, потому что люди боятся того, что они могут быть задержаны, похищены или убиты, если они слишком активны как правозащитники или журналисты'⁹.

В июле 2013 года, во время десятой годовщины смерти Юрия Щекочихина, журналиста-расследователя “‘Новой газеты’”, Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, заявила, что она внимательно следит за работой Следственного комитета Российской Федерации (федеральное агентство, которому поручено расследование серьезных преступлений) и подтверждает прогресс, сделанный комитетом, особенно по

делу Анны Политковской, тем не менее, многое еще предстоит сделать для того, чтобы положить конец безнаказанности. Представитель ОБСЕ пришла к выводу, что, не смотря на обещания самого высокого уровня, слишком много случаев убийств журналистов остаются нераскрытыми, что имеет огромное негативное воздействие на медиа-сообщества¹⁰.

Почти полтора года прошло с момента принятия Совместной декларации, и нападения на журналистов в Российской Федерации продолжают. По крайней мере, два убийства произошло только за последний год. Дунья Миятович, одна из подписавших Совместную Декларацию, и Надежда Ажгихина, Секретарь Российского Союза Журналистов, предоставят международную и местную точки зрения того, как страна соотносится с принципами Совместной Декларации.

ИНТЕРВЬЮ

Дунья Миятович – Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

A19: Реализует ли Россия стандарты Совместной декларации 2012 года о преступлениях против свободы выражения?

ДМ: Совместная декларация о преступлениях против свободы выражения рассматривает источник преступлений против свободы слова и фокусируется на универсальных решениях этой современной чумы. Она призывает все правительства и другие заинтересованные стороны помочь противостоять убийствам журналистов, а также физическому и психологическому террору, с которыми они систематически сталкиваются. В декларации рассматривают безнаказанность и насилие по отношению к журналистам как прямую угрозу демократии. Преследование журналистов до сих пор существует во всем регионе ОБСЕ, в том числе и в России. Глядя на весь регион ОБСЕ, свобода СМИ продолжает ограничиваться, и чего не хватает мировой общественности, так это политической воли. Слова должны быть подкреплены действиями.

A19: Какие угрозы, стоящие перед журналистами по всей России, препятствуют им свободно и эффективно выполнять свои обязанности?

ДМ: Насилие по отношению к журналистам и круг безнаказанности по-прежнему имеют огромное негативное воздействие на журналистскую деятельность в России, во многих случаях это приводит к самоцензуре.

Некоторые недавние законодательные изменения также могут привести к ограничениям, в том числе запрет на продвижение среди несовершеннолетних "нетрадиционного сексуального поведения", а также запрет выступлений, вредящих религиозным чувствам верующих через средства массовой информации. Повторная криминализация клеветы в 2012 стала шагом назад и контролируемая государством инфраструктура СМИ остается препятствием для дальнейшего развития свободных средств массовой информации.

По всем этим причинам я приветствую создание общественного вещания, и я надеюсь, что это будет гарантом сбалансированных и независимых репортажей без каких-либо политических и экономических вмешательств.

A19: Как может быть улучшена безопасность журналистов, как на индивидуальном практическом, так и на государственном уровне?

ДМ: Одним из важнейших приоритетов должен быть разрыв порочного круга безнаказанности насилия против журналистов в связи с их работой и привлечения к судебной ответственности виновных за нападения на работников средств массовой информации.

Насилие по отношению к журналистам равняется с насилием по отношению к обществу и демократии, и должно быть принято с суровым осуждением и преследованием

преступников. Не может быть никакого улучшения без усовершенствования самого аппарата преследования и правоохранительных органов, начиная с самого верха правительственной пирамиды.

Журналистика является мирной профессией первостепенного значения для демократического общества, и правительство несет ответственность не только за физическую защиту журналистов, подвергающихся опасности, но и установить атмосферу запрета на любые нападки на свободу прессы.

В России такая атмосфера еще не существует. В то же время радует, что власти в высшей части правительства начинают играть активную роль в решении дел по убийствам журналистов. Обвинительный приговор и последующее осуждение виновных в убийстве журналистки Новой Газеты Анастасии Бабуровой в 2009 году и быстрое расследование убийства Казбека Геккиева - признаки определенного прогресса, но многое еще только предстоит сделать. Преступники должны быть привлечены к ответственности, и власти должны принять упреждающие меры для обеспечения журналистам возможности выполнять свои обязанности, не опасаясь возмездия.

Я надеюсь, что подстрекатели и виновные в убийстве Анны Политковской, Пола Хлебникова и Юрия Щекочихина - а это лишь немногие из тех журналистов, которые заплатили самую высокую цену за их журналистские расследования - скоро будут найдены и привлечены к ответственности. Я также надеюсь, что расследование нападения на Михаила Бекетова и Олега Кашина, в конечном счете, принесет свои плоды.

Настоящей свободы прессы не будет до тех пор, пока журналисты не перестанут опасаться за свою жизнь, выполняя свою работу. Обязательства ОБСЕ обязывают все участвующие государства обеспечить безопасность журналистов, и я сделаю все возможное, чтобы достигнуть этой цели с выданным мне мандатом и со всеми профессиональными инструментами, которые есть в моем распоряжении.

Точка зрения

Надежда Ажгихина – Секретарь Союз Журналистов России

Журналисты в России сталкиваются с разнообразными и многочисленными трудностями, в том числе с запугиваниями, нападениями, несправедливыми увольнениями, жалобами от судов за моральный ущерб и клевету, внезапными офисными проверками, конфискациями оборудования и всевозможными формами цензуры, от прямого контроля владельцев СМИ (государственных учреждений или предприятий) до самоцензуры, которая хорошо распространена. Все эти формы насилия по отношению к журналистам и правам СМИ представлены в базе данных [«Россия – конфликты в СМИ»](#), которые в будущем могут стать ярким инструментом общественного контроля по вопросам прав журналистов и реализации закона.

Российский закон о СМИ изменился со времён Вильнюса [когда была принята Совместная декларация в июне 2012 года]. Клевета стала повторно криминализована, несмотря на протесты журналистов и гражданского общества. Проблема в том, что статьи Уголовного Кодекса, которые посвящены защите журналистов, не работают должным образом, так что реализация уже существующего законодательства не является эффективной. Низкий правовой и социальный статус общества и низкая заработная плата большинства работников СМИ, а также отсутствие экономической независимости во многих секторах средств массовой информации также является проблемой. Убийства журналистов в России на данный момент происходят только на Северном Кавказе, но нападения все еще широко распространены, и широкая общественность по-прежнему недостаточно осведомлена о журналистике как общественном благе.

Можно сказать, что после Вильнюса, с одной стороны, общая ситуация не особо изменилась, несмотря на профессиональные дискуссии, международные встречи и призывы положить конец безнаказанности. С другой стороны, сообщество журналистов медленно, но верно, движется в направлении построения настоящей солидарности и более тесного сотрудничества с международными организациями в распространении осведомленности о солидарности как о единственном способе улучшить сферу деятельности СМИ. Недавние проекты и тесное взаимодействие медиа-юристов, журналистов и активистов были действительно плодотворными, и они показывают путь для будущего образования, совместных усилий и кампаний.

Еще одна важная тенденция заключается в том, что некоторые региональные власти приступили к разработке программы по безопасности и поддержки журналистов или семей погибших. В некоторых регионах также начался диалог между журналистами и правоохранительными органами. Это должно быть развито далее.

Что должно быть сделано? Во-первых, образование, образование и еще раз образование. Профессиональная подготовка в юридических вопросах, вопросах безопасности и этических вопросах, тренинги в середине карьеры, проекты для молодежи и медиа-образование для всех участников в области СМИ, включая политиков и государственных чиновников. Важны также развитие образования и повышение осведомленности в этических стандартах и стандартах качества в новых медиа и борьба с разжиганием ненависти.

Сотрудничество и более активная деятельность среди международных и Российских организаций имеют решающее значение. Заполнение базы данных и расширение мониторинга также важны. Они играют ключевую роль в развитии и поддержании диалога между сообществом журналистов, государственными чиновниками (в том числе правоохранительными органами), широкой общественностью и гражданским обществом – диалог на тему самых актуальных вопросов, и продвижение послания о том, что журналистика обеспечивает благо для общества в целом, в том числе для всех граждан, и всей страны, и что демократичное общество нуждается в свободной, качественной, а самое главное, ответственной прессе.

Глава 2. Насилие и угрозы против журналистов в Российской Федерации: «Совместная декларация» в теории и на практике

"Мы не можем говорить о защите журналистов, пока происходящие сейчас случаи насилия в отношении журналистов остаются без расследования, а виновные не несут наказания. Это посылает сигнал о том, что преследовать или подвергать насилию журналистов приемлемо, и каждый случай безнаказанности – это не просто очередной случай, а прелюдия ко многим другим"¹¹.

Франк Ля Ру, Специальный докладчик ООН
по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений
и их свободное выражение, 2013

Российская Федерация – это страна, где человек, решившийся открыто высказать свое мнение, выразить несогласие и оспорить существующее положение вещей (будь то на местном, региональном или общегосударственном уровне) зачастую сталкивается с репрессиями. В первую очередь это касается журналистов, которые в течение последних 20 лет освещали неуверенный и нестабильный переход страны от советского прошлого к нынешней ситуации.

За это время страна столкнулась с множеством различных конфликтов: политических конфликтов, включая распад Советского Союза и возникновение новой политической элиты, раздираемой ожесточенной борьбой за власть, кульминацией чего стал октябрьский путч 1993 года, и продолжающихся со времен Ельцина; экономических конфликтов, включая последствия перехода от плановой экономики к капиталистической системе и последствия приватизации государственных активов; и военных конфликтов, включая два вооруженных конфликта в Чечне (1994–1995; 1999–2009) и войну 2008 года с Грузией¹².

Освещение в СМИ этих проблем и связанных с ними тем – включая, в частности, коррупцию на всех уровнях; криминал в органах власти; нарушения прав человека, в том числе вооруженными силами и вооруженными оппозиционными группами; критику действий властей во время террористических нападений, таких, как захват заложников на мюзикле "Норд-Ост" в Москве (2002) и в школе в Беслане (2004); уничтожение важных природных объектов, самым известным из которых стал Химкинский лес; наконец, массовые антиправительственные выступления (2011–12) и последующее подавление гражданского общества с помощью судебной системы – вызывало отторжение во властных кругах.

Хотя право на свободу выражения мнения было закреплено в российской Конституции, принятой в 1993 году, соблюдение этого права в Российской Федерации находится под постоянной угрозой. Последнее десятилетие, во время которого у власти находился нынешний президент Владимир Путин, было отмечено неуклонным сокращением пространства для независимой журналистики, критически описывающей события. В начале 2013 года организация "Репортеры без границ" опубликовала ежегодный "Индекс свободы слова", где Российская Федерация заняла 148 место из 179 стран¹³, с точки зрения свободы прессы – на шесть позиций ниже, чем в предыдущем году.

С момента возвращения Владимира Путина на пост президента в мае 2012 года был принят ряд законов, направленных на подавление права на свободу выражения мнения, а также права на свободу собраний и объединений. Среди репрессивных законодательных актов есть, в частности, законы о демонстрациях, о защите чувств верующих, о некоммерческих организациях и о государственной измене, которые были приняты в ответ на рост активности гражданского общества и протестов против действий российских властей¹⁴.

Печатные и онлайн-СМИ, которые по-прежнему старались обеспечивать своим читателям беспристрастное, информированное и критическое освещение событий, столкнулись и продолжают сталкиваться с рядом препятствий: это и ограничение деятельности издательских домов, и затратные судебные процессы по обвинению в клевете, и снижение прибыли от рекламы, что зачастую приводило к вынужденной самоцензуре.

Однако большему риску подвергаются непосредственно журналисты: их избивают, им угрожают смертью, их похищают и захватывают в заложники, сажают под незаконный арест, преследуют и отправляют в тюрьму, подвергают травле и издевательствам, депортируют, их оборудование и имущество конфискуют и портят. К несчастью, некоторым приходится платить своей жизнью за профессию, которой они занимались.

Хотя выяснить точное число журналистов, убитых в Российской Федерации в связи с их профессиональной деятельностью, затруднительно, множество свидетельств указывают на то, что это число велико. Официальных данных нет, поскольку российские власти не публикуют соответствующую статистику, и неправительственные организации¹⁵ используют различные показатели и информационные системы, чтобы фиксировать развитие ситуации и наблюдать за ним. К ноябрю 2013 года, согласно базе данных "Комитета по защите журналистов" (неправительственная организация, выступающая за свободу прессы по всему миру), с 1992 года в Российской Федерации как минимум 56 журналистов стали жертвами убийств, связанных с профессиональной деятельностью, или погибли на поле боя¹⁶. Если говорить о статистике убийств не только журналистов, редакторов, фотографов и операторов, но и других сотрудников и руководителей СМИ, с 1993 года, по данным Фонда защиты гласности и Центра экстремальной журналистики, погибло более 180 человек, однако лишь в 26 случаях подтвержденным мотивом преступления стала профессиональная журналистская деятельность погибших¹⁷. Очевидно, что жизни журналистов в Российской Федерации находятся в большой опасности из-за характера их работы. Ни заказчики этих убийств, ни – за редким исключением – исполнители, не были привлечены к ответственности.

Независимо от того, какие различия в этих подсчетах, это очевидно, что жизни журналистов в Российской Федерации находятся под большим риском в связи с характером их работы. Только относительно небольшое количество преступников были привлечены к ответственности, тогда как ни один из организаторов этих смертельных нападений наказан не был.

Заказчики подобных нападений представляют различные силы и руководствуются различными соображениями – их так же много, как и проблем, освещаемых журналистами, однако в конечном итоге именно безнаказанность угроз, нападений и убийств привела к возникновению среды, губительной для свободы выражения мнения. В Совместной декларации явно дается понять, что предотвращение и противостояние подобной безнаказанности входит в функции государства. Тем не менее, пока что Российская Федерация не предложила адекватных мер, позволяющих бороться с безнаказанностью организаторов и исполнителей насилия и угроз в отношении журналистов, нападений на них и убийств.

Каждый аспект – угроза действия, например, травли, нападения или убийства; само действие; и безнаказанность этого действия – отрицательно сказывается на способности журналистов продолжать работу. Необходимо работать со всеми этими аспектами, чтобы добиться улучшения среды и гарантировать свободу выражения мнения.

Совместная Декларация "О преступлениях против свободы выражения мнения" рассматривает эти аспекты через шесть ключевых элементов:

1. Общие положения
2. Обязанности по предотвращению и запрету
3. Обязанности по защите
4. Независимое, быстрое и эффективное расследование
5. Возмещение вреда жертвам
6. Роль прочих заинтересованных сторон

В данной главе рассматривается каждый из этих аспектов путем сопоставительного анализа принципов Совместной декларации в теории и рассмотрением случаев преступлений против свободы мнения в России на практике. Для анализа в этой главе были выбраны семь показательных примеров – они не дают исчерпывающей картины, но хорошо иллюстрируют реакцию российских властей на угрозы, нападения и убийства.

Совместная декларация: (1) Общие принципы

В общих принципах Совместной декларации подчеркивается, что к преступлениям против свободы выражения мнения следует относиться "особенно серьезно, поскольку они представляют собой прямую угрозу осуществлению всех прав человека". Они отличаются от обычных преступлений тем, что ущемляют права не только непосредственных жертв. Соответственно и рассматривать их следует иначе. Реакция государства на подобные посягательства на свободу выражения мнения крайне важна. Представители власти должны четко давать понять, что подобные действия недопустимы. Отсутствие такой реакции поощряет заказчиков и исполнителей подобных преступлений: они укрепляются в мысли, что можно продолжать действовать безнаказанно, нанося еще больший ущерб праву на свободу выражения мнения.

Громкое убийство

Вероятно, самый известный случай убийства российского журналиста, как внутри страны, так и за ее пределами – это убийство **Анны Политковской**. Политковскую, специального корреспондента издания "Новая газета", застрелили 7 октября 2006 года. Она жестко критиковала российскую власть и освещала такие темы, как пытки, коррупцию в органах власти и нарушения прав человека на Северном Кавказе. Несмотря на огромную журналистскую работу, которую она проделала, у нее никогда не брали интервью в эфире национального телевидения, контролируемого государством – для большинства россиян это основной способ узнавать о новостях¹⁸. Вечером того дня, когда была убита Политковская, запрет на упоминание ее имени был снят и репортажи об убийстве были показаны по национальным телеканалам.

Мгновенной реакции не последовало ни от российского правительства, ни от президента Путина, который в тот день отмечал день рождения. Лишь спустя три дня после убийства, совершая визит в Германию, президент Путин прокомментировал смерть журналистки. Отрицая предположения, что российские власти знали о готовящемся преступлении, президент России высказал мнение, что целью убийства было создать волну антироссийских настроений в других странах. Он заявил: "[Политковская] занимала радикальные позиции... Должен сказать, что ее политическое влияние <...> было незначительно внутри страны <...>. Это убийство наносит действующей власти гораздо больший урон и ущерб, чем ее публикации"¹⁹. Спустя несколько недель были опубликованы результаты опроса общественного мнения, противоречащие пренебрежительному предположению Путина: согласно опросу,

Политковская была широко известна благодаря своим печатным публикациями выступлениям по радио²⁰.

Президент Путин дал российской прокуратуре санкцию исключить политиков и других представителей власти из числа потенциальных подозреваемых. "Для действующих властей вообще и для чеченских властей в частности убийство Политковской нанесло гораздо больший ущерб, чем ее публикации, - заявил президент Путин. - Я не могу себе представить, что кто-то из официальных лиц мог додуматься до организации такого жестокого преступления"²¹.

Анна Политковская, 7 октября 2006

Опытный журналист, получивший профессиональное образование, Анна Политковская стала известна за пределами России после того, как она начала работать в независимом московском издании "Новая газета» в 1999 году и освещать второй чеченский конфликт (1999-2009). Она постоянно работала над новыми материалами и бесстрашно разоблачала гуманитарные последствия возобновившихся военных действий, в результате чего степень ее вовлеченности в связанные с конфликтом ситуации постепенно росла²².

В 2002 году она прилетела обратно в Москву с церемонии награждения в США, чтобы попытаться выступить посредником на переговорах с чеченскими сепаратистами, захватившими зрителей мюзикла на Дубровке, и освободить заложников. После этого ее имя запретили упоминать на национальных телеканалах. Она освещала темы, которых избегали другие, и нарушала самый главный запрет – критиковала президента Путина.

Угрозы и преследование: В течение последних семи лет жизни Политковской ей постоянно угрожали. Иногда она уезжала за границу, чтобы избежать подобных притеснений; в течение некоторого времени она находилась под охраной московской милиции; она всегда возвращалась в Российскую Федерацию, но ее не устраивал уровень надзора, который предполагала любая охрана. В 2004 году во время перелета в Ростов, Политковскую отравили, поскольку она пыталась приехать в город Беслан в Северной Осетии, чтобы освободить детей и взрослых, захваченных в заложники в школе.

Смерть: Политковскую убили 7 октября 2006 года в многоэтажном московском доме, где она жила. Убийца ждал ее на лестнице в подъезде, вошел с ней в лифт и выстрелил четыре раза из пистолета с глушителем. Смерть наступила мгновенно, пистолет был оставлен рядом с телом. На записях камер видеонаблюдения около здания виден стройный мужчина среднего роста в темной одежде, его лицо закрыто бейсболкой.

Расследование: В течение семи лет, прошедших с момента убийства Политковской, состоялись два судебных разбирательства в отношении организаторов ее убийства. Почти через год после ее смерти, 27 августа 2007 года, генеральный прокурор России Юрий Чайка заявил на пресс-конференции в Москве, что десять подозреваемых в преступлении находятся под стражей²³. Спустя еще два дня власти выдали ордер на арест одиннадцатого человека. Чайка заявил, что среди подозреваемых есть действующие и бывшие сотрудники милиции и Федеральной службы безопасности (ФСБ), а также участники криминальной группировки, которой руководят чеченцы, "специализирующейся на заказных убийствах": многие из них с тех пор появились в суде. Одновременно Чайка высказался в том же ключе, что и Путин годом ранее, предположив, что план убийства был разработан за рубежом и был направлен на "дестабилизацию обстановки в стране, изменение конституционного порядка, <...> дискредитацию лидеров российской государственности"^{24 25 26}.

Судебные разбирательства: Первый суд был открыт для общественности и прессы и проходил с ноября 2008 года по февраль 2009 года. Присяжные оправдали всех

подозреваемых – братьев Ибрагима и Джабраила Махмудовых (которых обвинили в слежке за Политковской) и бывшего оперативника московского управления по борьбе с организованной преступностью Сергея Хаджикурбанова²⁷. Еще один из братьев Махмудовых, Рустам, которого признали исполнителем убийства, находился в бегах. После вынесения вердикта адвокаты семьи Политковской Анна Ставицкая и Каринна Москаленко заявили о плохой подготовке процесса со стороны прокуратуры и призвали к пересмотру дела, потребовав, чтобы на этот раз и заказчиков, и исполнителей нашли и привлекли к ответственности одновременно²⁸ (согласно действующему Уголовному кодексу срок давности рассмотрения дел об убийстве составляет 15 лет).

В 2012 году Дмитрий Павлюченков, на первом процессе выступавший в качестве свидетеля, был осужден в качестве одного из основных организаторов убийства. Будучи начальником одного из отделов Оперативно-поискового управления московского ГУВД, подполковник приказал своим подчиненным следить за Политковской, чтобы определить ее график и обычные маршруты²⁹. Суд над действующим сотрудником правоохранительных органов Павлюченковым проводился при участии судебной коллегии, слушания нередко проходили за закрытыми дверями. Он признал себя виновным и, вступив со сделкой со следствием, был приговорен к 11 годам заключения в колонии. Павлюченков заявил, что он получил 150 тысяч долларов за организацию слежки за Политковской, но не раскрыл имена заказчиков убийства и тех, кто его финансировал. Человек, который виден на записях камер наблюдения на входе в дом Политковской, похож на Рустама Махмудова, заявил Павлюченков суду, однако уточнил, что он не уверен³⁰.

Семья и коллеги Политковской были обескуражены решением суда³¹. Адвокаты семьи Политковской подали на апелляцию и впоследствии попросили суд расторгнуть сделку со следствием, заключенную Павлюченковым³². Члены семьи журналистки были уверены, что следователи не раскрыли истинную роль, которую Павлюченков сыграл в убийстве, и потребовали нового рассмотрения дела в отношении него, однако это требование было отклонено властями³³.

После вынесения приговора Павлюченкову следователи вновь озвучили версию, согласно которой убийство было "иностранной провокацией" по заказу беглого олигарха Бориса Березовского и эмиссара чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева; это предположение было отвергнуто представителями Политковской как необоснованное и политически мотивированное. Заместитель главного редактора "Новой газеты" Сергей Соколов заявил, что Павлюченков сделал все возможное, чтобы предотвратить задержание реальных виновников³⁴. Низко оценил судебное разбирательство и защитник братьев Махмудовых Мурад Мусаев. 24 июля в блоге на сайте популярной российской радиостанции "Эхо Москвы"³⁵ Мусаев написал, что Павлюченков был признан виновным в ускоренном порядке, в отсутствие независимого судебного расследования, и его роль в убийстве Политковской была существенно преуменьшена.

В конце 2012 года представители прокуратуры сделали публичное заявление, согласно которому основным организатором убийства и посредником между заказчиками и Павлюченковым был чеченский криминальный авторитет Лом-Али Гайтукаев, дядя братьев Махмудовых³⁶ (уже отбывающий срок за другое преступление). Такая версия событий была опубликована несколькими годами ранее в "Новой газете". Двух братьев Махмудовых вновь задержали, а вместе с ними – их брата Рустама и бывшего оперативника Хаджикурбанова. Судебные разбирательства в отношении этих подозреваемых начались 24 июля 2013 года.

Нынешнее состояние дела: Изначально этот третий процесс бойкотировали дети Политковской Вера и Илья³⁷. На этот раз они вместе с адвокатами заявили, что с ними не провели соответствующих консультаций по отбору присяжных и организации судебных разбирательств в нарушение их юридических прав как пострадавших³⁸. Теоретически в российской системе уголовного правосудия приоритет отдается правам

и интересам пострадавшего, в соответствии со статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса³⁹. После того, как суд был отложен шесть раз, присяжные были распущены 14 ноября 2013 года. Подбор нового состава присяжных намечен на 14 января 2014 года⁴⁰.

Подобная реакция российского президента говорит о том, что смерть Политковской имела небольшое значение для государства или вообще не имела никакого значения – а скорее и вовсе вызвала раздражение. Прошло несколько дней, прежде чем президент Путин публично осудил убийство и пообещал обеспечить надлежащее расследование ее смерти. Подобная медленная и неуверенная реакция президента и других российских чиновников противоречит рекомендации, которая содержится в первом Общем принципе Совместной декларации (1):

- а. Официальные лица государств должны безоговорочно подвергать осуждению нападения, совершенные в качестве возмездия за реализацию права на свободное выражение мнения и не допускать заявлений, которые способны повысить уязвимость лиц, являющихся объектами нападений за реализацию ими своего права на свободное выражение мнения.

Четкое и немедленное осуждение посылает важный сигнал о том, что власти серьезно относятся к произошедшему и воспринимают его как преступление против свободы выражения мнения. Таким образом, причастные к преступлению узнают, что их привлекут к ответственности – это увеличивает вероятность справедливого суда.

Принимая во внимание влияние преступлений против свободы выражения мнения на общество, авторы Общих принципов разъясняют юридические и практические последствия. Убийство такого журналиста лишает голоса людей, основные права которых нарушаются. Следовательно:

- б. Государствам следует ввести в свои правовые системы и реализовывать на практике, как указано ниже, положения о том, что преступления против свободы выражения мнения являются особо серьезными, поскольку они представляют собой прямое посягательство на все основные права.
- в. Вышеназванное предполагает, в частности, что государства должны
 - i. обеспечивать особые меры защиты лицам, которые с высокой степенью вероятности могут стать объектами нападений за свои высказывания, в условиях, где эта проблема не решена;
 - ii. Обеспечивать независимое, быстрое и эффективное расследование преступлений против свободы выражения мнения и привлечение виновных к ответственности;
 - iii. Обеспечивать жертвам преступлений против свободы выражения мнения доступ к надлежащим средствам юридической защиты.

Анна Политковская постоянно поднимала проблемы общественной значимости, несмотря на оказываемое на нее жесткое давление, и провела последние годы своей жизни в ситуации угроз и травли. Ее без колебаний можно было охарактеризовать как человека, находящегося в группе риска в связи с профессиональной деятельностью. Если бы ей обеспечили особую защиту, которую, согласно Совместной декларации, "должно обеспечивать Государство", убийства Политковской, вполне вероятно, можно было бы избежать.

Заявив в самом начале, что ни федеральные, ни чеченские власти не могли быть замешаны в убийстве, президент Путин бросил тень на официальное расследование,

препятствуя его независимому проведению. Тем не менее два разбирательства, в 2008-2009 годах и в 2012 году, пролили свет на организацию убийства и личности замешанных в преступлении. В суде была предоставлена информация, которую подтвердило собственное расследование "Новой газеты», выяснявшей обстоятельства убийства своего корреспондента. Давление общественного мнения, как внутри страны, так и за ее пределами, привело к тому, что дело продвинулось дальше, чем в других похожих случаях в России.

Однако и после того, как в 2012 году подполковник милиции Дмитрий Павлюченков был признан соучастником организации убийства (за что ему заплатили 150 тысяч долларов), заказчики и спонсоры убийства Политковской не были найдены и привлечены к ответственности. Вопреки требованию адвоката семьи Политковской, выдвинутому после первого безуспешного разбирательства, предполагаемые заказчики не вошли в список обвиняемых на последнем процессе, который начался в июле 2013 года.

"ОБЫЧНАЯ" ТРАВЛЯ

Тупик, в который зашло расследование даже такого резонансного дела, говорит о существовании опасности для журналистов, работающих в различных регионах Российской Федерации. Учитывая, что при убийстве журналиста в лучшем случае правосудие будет частичным (на скамье подсудимых окажутся исполнители), вездесущая угроза жестокой расправы является эффективной мерой запугивания и часто применяется, в форме угроз или адресных нападениях, как один из способов воспрепятствовать появлению независимых оценок.

Тем не менее, остаются журналисты, которые, несмотря на постоянные посягательства, в том числе – на их жизни, считают своим общественным долгом продолжать говорить то, что они думают. Один из этих журналистов – Михаил Афанасьев: он живет в Абакане, столице республики Хакасия, расположенной в Южной Сибири. Постоянная травля, которой Афанасьев подвергается последние десять лет, хорошо иллюстрирует, что происходит за пределами Москвы и нескольких других крупных российских городов.

Впервые страна узнала об Афанасьеве, когда ему было 26 лет: в декабре 2004 года он выступил с разоблачением местных чиновников, которые охотились на редких животных в природных заповедниках⁴¹. Получив первую премию имени Сахарова "За журналистику как поступок"⁴² в том же году, Афанасьев использовал премиальные деньги, чтобы создать интернет-газету "Новый фокус», главным редактором которой он является. Это позволило ему избежать традиционной цензуры и риска быть уволенным, однако ему регулярно угрожают, с ним пытаются физически расправиться и заводят против него уголовные дела.

В августе 2009 года в отношении Афанасьева возбудили уголовное дело по обвинению в распространении заведомо ложных сведений о катастрофе на Саяно-Шушенской ГЭС. Его судили, однако позднее дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Обвинение публично поддержал министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу – еще один пример неправомерного влияния государственного чиновника на судебное расследование. Вскоре после снятия обвинений с Афанасьева на него напали недалеко от дома: неизвестные участники нападения избили его до потери сознания, но не ограбили. Милиция классифицировала нападение как "побои" (статья 116 УК РФ) – это наименее серьезная форма избиения; срок исковой давности по заведенному уголовному делу истек в 2011 году, виновников не нашли и обвинения никому не предъявили.

ПРЕДВЗЯТОСТЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Как и в случае многих других нападениях на журналистов, все указывает на то, что избиение Афанасьева в 2009 году было "преступлением против свободы выражения мнения". Однако местные правоохранительные органы не отнеслись к нему соответствующим образом. Тем временем регулярность, с которой прокуратура была готова предъявлять обвинения по уголовным статьям (обычно о клевете и распространении заведомо ложных сведений) Афанасьеву и его газете от имени местных чиновников – а недавно и от имени полковника полиции – демонстрирует, что закон применяется избирательно в отношении независимых изданий и журналистов по всей Российской Федерации.

Общий принцип 1 (б) Совместной декларации гласит: Государство отвечает за то, чтобы серьезность преступлений против свободы выражения мнения была отражена *"в их правовой системе"*. Полиция не ведет отдельной статистики преступлений против журналистов и не проводит профессиональной подготовки, позволяющей бороться с подобными преступлениями. Статья 144 Уголовного кодекса Российской Федерации (вступившего в силу в 1997 году) предусматривает судебное преследование тех, кто "мешает журналистам выполнять их профессиональные обязанности". В 2011 году эта статья была усилена путем введения более жесткого наказания для тех, кто нападает на журналистов. Российские журналисты часто пытаются апеллировать к этой статье в свою защиту: в 2012 году Афанасьев безуспешно просил, чтобы сотруднику полиции, разбившему ему видеокамеру, предъявили обвинения по статье 144. К сожалению, эта правовая норма редко применяется.

Клевета в целом была выведена из поля уголовных правонарушений в 2011 году⁴³, однако уже в 2012 году ее вновь внесли в список преступлений, карающихся в соответствии с российским Уголовным кодексом. Это произошло, не смотря на протест международных организаций, в числе которых была ОБСЕ⁴⁴ и в декабре 2012 года Афанасьев стал одним из первых журналистов, которым предъявили обвинение по вновь узаконенной статье. Ее возвращение в УК РФ должно восприниматься как серьезная потеря для свободы выражения мнения в Российской Федерации.

Михаил Афанасьев, 9 сентября 2009

В качестве главного редактора онлайн-газеты "Новый фокус" Михаил Афанасьев освещает социальные и экологические проблемы. В августе 2009 года Афанасьев оказался в центре всеобщего внимания благодаря своим репортажам о катастрофе на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции, которая привела к гибели более 70 работников станции. Совместно с коллегами, один из которых был депутатом республиканского законодательного собрания, Афанасьев публично усомнился в правильности действий властей. От имени родственников жертв он выступил с заявлением, согласно которому в "воздушных карманах" на ГЭС оставались живые люди и их можно было спасти, а официальное количество погибших было занижено⁴⁵. Власти республики Хакасия подали в суд на Афанасьева за его освещение событий, утверждая, что озвученная им информация была недостоверной. Возглавлявший спасательную операцию Сергей Шойгу, который к тому моменту уже 15 лет занимал пост министра по чрезвычайным ситуациям, заявил, что людей, которые "сеяли панику" после аварии, необходимо наказать⁴⁶.

В рамках расследования у Афанасьева изъяли компьютер и мобильный телефон. Под давлением международной критики обвинения были сняты, а 26 августа дело было закрыто. Шойгу заявил, что "не требует крови" Афанасьева, однако все равно потребовал у редактора извинений.

Нападение: Спустя две недели после того, как суд снял с него обвинение в недостоверном освещении хода спасательных работ на Саяно-Шушенской ГЭС, на

Афанасьева напали и избили до потери сознания. Это произошло примерно в 15:00 9 сентября 2009 года неподалеку от дома журналиста. Он увидел, как к нему приближаются два незнакомых молодых человека, и услышал, как один спросил у другого: "Это он?", после чего его начали избивать его деревянными палками, целясь в голову. Придя в сознание, Афанасьев сообщил о нападении в милицию, где произошедшее классифицировали по статье 116 Уголовного кодекса как "побои"⁴⁷.

Расследование: В связи с нападением, произошедшим в 2009 году, никого не задержали и никаких обвинений предъявлено не было. Хотя в милиции заявили, что им известны подозреваемые, власти не провели независимого, быстрого и эффективного расследования. Срок исковой давности (два года) по этому преступлению уже прошел, поэтому никто не может быть привлечен к ответственности, даже если личности нападавших будут установлены и их найдут.

Угрозы и преследование: Афанасьев не впервые стал жертвой подобной травли. В апреле 2005 года ему пригрозили физическим насилием, если не будет остановлена публикация статей о чиновниках, охотящихся на охраняемые виды животных⁴⁸. В июне того же года, расследуя употребление наркотиков в Хакасии, журналист получил предупреждение, что если он не прекратит освещать эту тему, запрещенные вещества найдут у него в карманах⁴⁹. Кроме того, в июне 2007 года Афанасьев вновь подвергся нападению: избивший его человек представился оперуполномоченным⁵⁰.

21 декабря 2012 года в отношении Афанасьева завели уголовное дело по восстановленной статье 128.1.3 ("Клевета") и статье 319 ("Оскорбление представителя власти") Уголовного кодекса в ответ на жалобу заместителя начальника УМВД России по Абакану Александра Злотникова в связи с материалом журналиста, озаглавленным "Вы – лжец, полковник Злотников".⁵¹ Текст Афанасьева был написан после того, как по просьбе семьи молодого человека, находившегося под стражей по подозрению в убийстве, журналист начал готовить материал о нем. Афанасьев пришел к зданию местного спецприемника, откуда должны были вывезти подозреваемого, однако был арестован по приказу замначальника милиции полковника А. Злотникова. Ему было предъявлено обвинение в неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции⁵². 21 декабря 2012 года, допросив Афанасьева, полиция обыскала его дом, машину и офис, забрав его личный и рабочий компьютеры, карты памяти и диски⁵³. Злотников обвинил Афанасьева в "провокации" – по его словам, тот пытался "толкать под колеса [милицейского автомобиля, перевозившего заключенного] беременных женщин". Две беременные женщины, которые впоследствии давали показания в суде, отрицали подобную версию событий и административный суд Абакана признал Афанасьева невиновным в "провокации"⁵⁴. Несмотря на это решение, судебное разбирательство продолжилось⁵⁵, и хотя было очевидно, что Злотников солгал, Афанасьева все равно поместили под административный арест на трое суток. Лишь 6 сентября 2013 года мировой судья в Абакане признал Афанасьева невиновным⁵⁶.

В случаях **Анны Политковской** и **Михаила Афанасьева** заметны серьезные недостатки в нынешнем подходе российских властей к преступлениям против свободы выражения мнения, особенно в трех областях, которым, согласно Совместной декларации, Государства должны уделять особое внимание – 1) обеспечение специальных мер защиты; 2) проведение независимого, быстрого и эффективного расследования и судебного процесса; и 3) возмещение вреда жертвам. В следующих разделах об этих областях рассказывается более подробно.

РЕПОРТАЖИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Последний пункт в Общих принципах Совместной декларации касается непосредственно вооруженных конфликтов. Хотя в настоящее время в России нет активных вооруженных конфликтов, за короткое время, прошедшее после распада

Советского Союза, страна пережила несколько вооруженных конфликтов, в том числе два затяжных внутренних конфликта в Чечне и войну с Грузией. Во время этих военных действий работники прессы находились на передовой, освещая события; некоторые из них в результате погибли. В отношении подобных случаев Совместная декларация гласит:

- г. В условиях вооруженного конфликта государствам следует соблюдать стандарты, утвержденные ст. 79 Протокола I к Женевским конвенциям 1977 г., согласно которым журналисты имеют равное право на защиту, как и гражданское население, при условии, что они не совершают действий, неблагоприятно влияющих на их статус.

Это означает, что журналистов, вне зависимости от того, работают они в военное или в мирное время, необходимо защищать, а убийства журналистов должны быть независимо, быстро и эффективно расследованы.

Есть только два случая, когда расследование состоялось и привело к вынесению приговора: убийство в 1995 году репортера Натальи Алякиной-Мрожек российским солдатом, которого осудили в 1996 году, а затем амнистировали⁵⁷; и гибель операторов Рамзана Межидова и Шамиля Гигаева в 1999 году, ставшая одним из оснований для подачи иска в Европейский суд по правам человека. В 2005 году по нему было вынесено решение, согласно которому российские вооруженные силы игнорировали безопасность и права граждан в военное время и необходимо справедливое разбирательство в отношении их смерти⁵⁸.

Совместная декларация: (2) Обязательства по предотвращению и недопущению и (3) Обязательства по защите

Случаи Анны Политковской, Михаила Афанасьева и многих других журналистов, пострадавших от адресных нападений и ставших жертвами убийств из-за своей профессиональной деятельности, показывают, что угрозы и травля нередко начинались до нападений. Своевременное и эффективное вмешательство на этой стадии является незаменимым элементом любой стратегии по сокращению числа преступлений против свободы выражения мнения и борьбе с атмосферой безнаказанности. По поводу предотвращения в Совместной декларации говорится, что:

- а. Государства обязаны принимать меры по предотвращению преступлений против свободы выражения мнения в странах, где существует повышенная угроза их совершения, а также в особых случаях, когда органы власти знают или должны были знать о существовании явной и неизбежной угрозы совершения таких преступлений, а не только в случаях, когда потенциальные жертвы обращаются к государству за защитой.
- б. Эти обязанности предусматривают наличие следующих правовых инструментов:
 - і. преступления против свободы выражения мнения должны быть признаны уголовным законодательством особой категорией преступлений либо в прямой форме, либо в качестве отягчающего обстоятельства, влекущего за собой более суровое наказание за данный вид преступлений, учитывая их серьезность; и

- ii. в отношении преступлений против свободы выражения мнения и преступлений связанных с препятствованием правосудию в связи с этими преступлениями, должен применяться неограниченный или увеличенный срок давности (т.е. период, по окончании которого невозможно привлечение к ответственности).

Угрозы в отношении журналистов в России принимают различную форму. Часто используются анонимные смс-сообщения и электронные письма. Когда об угрозах и преследовании сообщают в инстанции, не предпринимается почти ничего – из более чем 200 угроз в отношении журналистов, зафиксированных наблюдателями за последние 10 лет, лишь десять стали предметом уголовного расследования⁵⁹.

Приведем наглядный пример, хорошо иллюстрирующий отказ властей принимать меры для предотвращения и недопущения нападений на журналистов. В сентябре 2009 года в столице Дагестана Махачкале была распространена листовка, авторы которой угрожали смертью шестнадцати людям. Она была предположительно написана родственниками убитых милиционеров; названных в листовке людей обвинили в пособничестве так называемым боевикам-исламистам и террористам⁶⁰. Двое журналистов из этого списка, **Хаджимурад Камалов** и **Ахмеднаби Ахмеднабиев**, были с тех пор убиты – в декабре 2011 года и июле 2013 года соответственно. Правоохранительные органы не приняли превентивных мер, чтобы защитить Камалова и Ахмеднабиева, которым угрожала серьезная опасность.

Убийство Ахмеднабиева, последовавшее за покушением на Камалова, явно продемонстрировало нежелание власти реагировать на подобные угрозы. Заместитель главного редактора независимой еженедельной газеты "Новое дело" и постоянный автор новостного ресурса "Кавказский узел", Ахмеднабиев был убит 9 июля 2013 года в 7:30 утра около собственного дома в поселке Семендер в одном из районов Махачкалы⁶¹. Ахмеднабиеву часто угрожали, а всего за шесть месяцев до убийства, 11 января 2013 года, он пережил еще одно покушение при аналогичных обстоятельствах. Он подавал заявления в полицию, а однажды и в Федеральную службу безопасности (ФСБ), с просьбой установить личности угрожавших ему людей и привлечь их к ответственности, однако успеха не добился; местная прокуратура не сочла нападение, осуществленное в январе 2013 года, попыткой покушения в связи с профессиональной деятельностью журналиста, и классифицировала произошедшее как нанесение ущерба имуществу. Лишь после его смерти два нападения были объединены в текущее расследование убийства и связаны с его журналистской деятельностью.

В Совместной декларации Государствам напоминает об обязательстве защищать, обеспечивая механизмы защиты, в том числе:

- а. Государства должны обеспечивать доступность эффективных и конкретных мер защиты, которая предоставляется в срочном порядке лицам, подверженным риску стать жертвами преступлений за реализацию своего права на свободное выражение мнения.
- б. Необходимо внедрить специализированные программы защиты, разработанные с учетом специфических требований и проблем на местах, там, где существует серьезная угроза совершения преступлений против свободы выражения мнения. Такие специализированные программы должны включать в себя ряд мер защиты, специально разработанных с учетом обстоятельств конкретного лица, находящегося в опасности, в том числе его или ее пола, необходимости или желания продолжить профессиональную деятельность, а также социальных и экономических условий.

- в. Государствам следует вести подробный и детализированный статистический учет преступлений против свободы выражения мнения и данных о привлечении к ответственности за них, с целью, в частности, обеспечивать более эффективное планирование мероприятий по предотвращению этих преступлений.

Подобные механизмы защиты помогут четко выявить тех, кому угрожают, и обеспечить им необходимую защиту. Как указывается в Совместной декларации, специализированные программы защиты должны соответствовать местной специфике.

В пределах Российской Федерации особую озабоченность вызывают республики Северного Кавказа: им посвящена Глава 3 (стр. XX). Недавние убийства Камалова и Ахмеднабиева свидетельствуют о важности существования и использования механизмов защиты. В других случаях однозначно идентифицировать "группу риска" может быть непросто, однако включение обоих журналистов в "список смерти" в сентябре 2009 года и убийство Камалова двумя годами позднее явно указало на опасность, грозившую его коллеге.

Основатель газеты "Черновик" **Хаджимурад Камалов**⁶² был убит 15 декабря 2011 года вскоре после того, как он вышел из редакции газеты в Махачкале. Ему и его газете угрожали с момента основания издания в 2003 году. Существовало несколько теорий относительно того, кто стал заказчиком убийства Камалова. Будучи ведущим журналистом и известной публичной фигурой, он нажил много могущественных врагов. Большинство экспертов убеждены, что поводом для его убийства стал ряд написанных и опубликованных им материалов, посвященных коррупции, фальсификациям выборов и внесудебным расправам, осуществлявшимся правоохранительными органами Дагестана под предлогом борьбы с боевиками-исламистами⁶³.

Что говорится в Совместной Декларации о том, что государства должны сделать в отношении обязанностей по предотвращению и запрету:

Правовые инструменты:

- I. преступления против свободы выражения мнения должны быть признаны уголовным законодательством особой категорией преступлений либо в прямой форме, либо в качестве отягчающего обстоятельства, влекущего за собой более суровое наказание за данный вид преступлений, учитывая их серьезность; и
- II. в отношении преступлений против свободы выражения мнения и преступлений связанных с препятствованием правосудию в связи с этими преступлениями, должен применяться неограниченный или увеличенный срок давности (т.е. период, по окончании которого невозможно привлечение к ответственности).

В других регионах Российской Федерации угрозы обычно не имеют таких стремительных и пагубных последствий. Если нападение следует за "предупреждением", оно обычно сводится к избиению, а не становится попыткой покушения. Однако безразличие российской полиции, в сферу ответственности которой (в большей степени, чем Следственного комитета) входит борьба с подобными преступлениями, углубляет ощущение безнаказанности у тех, кто организует подобные акции устрашения. Статья 119 "Угроза убийством или причинением тяжкого вреда" в настоящее время имеет срок исковой давности всего два года. В апреле 2011 года журналистка Надежда Попова попыталась сообщить в московскую полицию о телефонных угрозах и нападении на нее. Ее заявление было проигнорировано начальником отделения: "Вас же не убили! На что вы жалуетесь?"⁶⁴

Неюридические средства:

- i. проведение соответствующих обучающих мероприятий по вопросам преступлений против свободы выражения мнения, в том числе преступлений, связанных с гендерной идентичностью жертв, для сотрудников соответствующих правоохранительных органов, включая полицейских и сотрудников прокуратуры, а также, в случае необходимости, для военнослужащих;
- ii. необходимость разработки и использования практических справочников и руководств по вопросам преступлений против свободы выражения мнения для сотрудников правоохранительных органов, ответственных за их расследование;
- iii. обучающие мероприятия, проводящиеся при поддержке государства, должны быть доступны для лиц, которые с высокой степенью вероятности могут стать жертвами преступлений против свободы выражения мнения. Этим вопросам должны быть посвящены специально разработанные курсы по журналистике и коммуникациям;
- iv. необходимость создавать системы, обеспечивающие эффективный доступ к информации об обстоятельствах, о ходе расследований и судебных делах, связанных с преступлениями против свободы выражения мнения, в рамках которых необходимо обеспечивать доступ СМИ к судебным заседаниям, обеспечивая при этом необходимые гарантии конфиденциальности; и
- v. необходимость рассмотреть возможности применения общих мер защиты, включая оказание медицинской помощи, страхование и материальную помощь лицам, которые могут подвергаться риску стать жертвами преступлений против свободы выражения мнения.

Совместная декларация: (4)

Независимое, быстрое и эффективное расследование

“В случаях совершения преступления против свободы выражения мнения государства должны провести независимое, быстрое и эффективное расследование с целью предания как исполнителей, так и заказчиков этого преступления объективному и независимому правосудию.”

Совместная декларация 2012 года

Одно или более требований, определяющих независимое, быстрое и эффективное расследование, не соблюдаются в рассматриваемых здесь российских случаях. Например, исполнителей убийств Анны Политковской и Магомеда Евлоева оперативно привлекли к суду. Однако в первом случае доказательства следствия не убедили присяжных, а давление, оказанное на суд в Ингушетии, воспрепятствовало проведению более тщательных следственных действий для выяснения того, как именно и почему умер Евлов.

В течение своего президентского срока (2008-2012) Дмитрий Медведев дважды публично осуждал убийство журналиста и обещал найти виновных. Подобное осуждение, согласно Совместной декларации, является необходимым первым шагом в борьбе с преступлениями против свободы выражения мнения. Последующее расследование этих двух убийств сильно различалось.

В январе 2009 года в Москве произошло первое из этих преступлений: убийцы застрелили адвоката Станислава Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову. За убийством последовало быстрое и эффективное расследование, приговор двум исполнителям был вынесен в апреле 2011 года⁶⁵. Второе преступление было совершено в отношении журналистки и правозащитницы **Нatalьи Эстемировой** в июле 2009 года. На этот раз президент Медведев публично заявил, что, очевидно, убийство связано с ее профессиональной деятельностью⁶⁶. Это было важное и конструктивное заявление, в котором ее дело признавалось преступлением против свободы выражения мнения. После подобных слов президента Медведева российским правоохранительным органам было сложнее увязать ее смерть с личным спором или чисто уголовным нападением – именно так российская полиция обычно объясняет насилие в отношении журналистов.

Эстемирову похитили в Грозном 15 июля 2009 года, позднее в тот же день ее нашли убитой на территории Ингушетии⁶⁷. Похищение и убийство были совершены профессионально, попыток спрятать ее тело не было (в отличие от многочисленных исчезновений других людей, расследованием которых занималась Эстемирова в рамках своей правозащитной деятельности). Несмотря на оперативное заявление президента Медведева и участие российских правоохранительных органов на федеральном уровне, исполнители и заказчики ее убийства не были арестованы или привлечены к суду

Сложности, сопряженные с расследованием убийства на Северном Кавказе, хорошо известны: до декабря 2009 года, когда состоялся суд над убийцей Магомеда Евлоева, полная безнаказанность убийц журналистов была (и в целом остается) правилом, а не исключением⁶⁸. Однако коллеги Эстемировой уверены, что следователи намеренно проигнорировали несколько многообещающих зацепок⁶⁹.

Нынешняя версия событий гласит, что ее похищение и убийство были осуществлены Алхазуром Башаевым, членом незаконного вооруженного формирования, а также другими не названными пока людьми. Однако расследование, совместно проведенное в 2011 году *Новой газетой* и двумя правозащитными неправительственными организациями – центром "Мемориал" и Международной федерацией за права человека (FIDH) – выявило серьезные недостатки в этой теории и обнаружило свидетельства подтасовки фактов и сокрытия реальных событий⁷⁰.

Подобные нестыковки в рамках следствия крайне негативно говорят о способности и желании власти надлежащим образом расследовать преступления против свободы выражения мнения – независимо, быстро и эффективно. Они ставят под вопрос независимость подобных расследований, особенно в случае Эстемировой: люди, которых она критиковала, были непосредственно задействованы в расследовании ее убийства.

Совместная декларация гласит, что расследования преступлений против свободы выражения мнений должны включать с себя:

Независимость

- i. Расследование должно проводиться органом, который является независимым от лиц, которые могут быть причастными к совершению преступления. Это подразумевает как формальную иерархическую и институциональную независимость, так и практические меры обеспечения независимости.
- ii. В случаях, когда имеются существенные основания полагать, что к совершению преступления были причастны официальные лица, расследование должно осуществляться органом, находящимся за пределами юрисдикции или сферы влияния соответствующих лиц, и следователи должны иметь возможность в полной мере расследовать все имеющиеся подозрения;

- iii. Необходимо внедрить эффективную систему приема и обработки жалоб, связанных с расследованиями преступлений против свободы выражения мнения, проводимыми правоохранительными органами. Эта система должна быть в достаточной мере независимой от чиновников, ведущих данные расследования, и их подчиненных, и соответствовать требованиям прозрачности.
- iv. В случаях, когда того требует серьезность ситуации, в частности, частые и непрекращающиеся преступления против свободы выражения мнения, необходимо рассмотреть возможность создания отдельных специализированных следственных подразделений, обеспеченных достаточными ресурсами и надлежащим образом обученных эффективным и результативным методам работы, с целью расследования преступлений против свободы выражения мнения.

Быстрота

- i. Властям следует принимать все обоснованные и необходимые меры к тому, чтобы ускорить расследования, включая незамедлительное начало следственных мероприятий после получения официального заявления или свидетельств посягательства на свободное выражение мнения.

Эффективность

- i. Необходимо выделять достаточные ресурсы и организовывать обучение персонала с целью обеспечить проведение тщательных и эффективных расследований преступлений против свободы выражения мнения, и надлежащего изучения всех аспектов таких преступлений.
- ii. Следствие должно вести к выявлению и привлечению к ответственности всех виновных в преступлениях против свободы выражения мнения, включая непосредственных исполнителей и заказчиков, а также лиц, участвующих в сговоре с целью совершения, пособничества, подстрекательства или сокрытия этих преступлений.
- iii. При наличии свидетельств того, что совершенное преступление может быть преступлением против свободы выражения мнения, расследование должно вестись с презумпцией о том, что это преступление является таковым, пока не будет доказано обратное, и соответствующие версии следствия, связанные с деятельностью потерпевшего, относящейся к выражению мнения, не будут полностью изучены и отклонены.
- iv. Правоохранительные органы должны предпринимать все надлежащие меры по сбору необходимых улик, и все свидетели должны быть допрошены с целью установления истины.
- v. Жертвам, а в случае их смерти, похищения или исчезновения – их ближайшим родственникам, должен быть предоставлен реальный доступ к правосудию. Жертва или ее ближайшие родственники должны по меньшей мере принимать участие в процессе отправления правосудия в степени, необходимой для обеспечения соблюдения их законных интересов. В большинстве случаев это требует предоставления им доступа к некоторым этапам юридической процедуры, а также к необходимым документам с целью обеспечить их действенное участие в ней.
- vi. Организации гражданского общества должны иметь право подачи заявлений о совершении преступлений против свободы выражения мнения и право направлять петиции в процессе уголовного расследования. Это право является особенно важным в случаях убийств, похищений и исчезновений, когда прямые родственники не желают или не могут подать соответствующие заявления.

- vii. Расследование должно проводиться прозрачным образом. К нему должно предъявляться требование о недопущении предвзятости.
- viii. Ограничения освещения средствами массовой информации судебных процессов по делам о преступлениях против свободы выражения мнения должны применяться только в исключительных случаях, если в деле присутствует явный интерес, превышающий серьезную необходимость в открытости информации о подобных делах.
- ix. В дополнение к уголовным расследованиям необходимо проводить дисциплинарные разбирательства в отношении официальных лиц в случаях, когда существуют свидетельства совершения ими преступлений против свободы выражения мнения в ходе исполнения ими своих служебных обязанностей.

Совместная декларация: (5) Возмещение вреда жертвам

Важно не только обеспечить надлежащее расследование преступлений против журналистов, но и установить процедуру возмещения вреда для жертв. В Совместной декларации говорится:

- i. В случаях совершения преступлений против свободы выражения мнения их жертвы должны иметь возможность требовать возмещения причиненного им вреда в гражданском порядке вне зависимости от того, был ли установлен факт совершения преступления.
- ii. Если вынесен обвинительный приговор в деле о преступлении против свободы выражения мнения, необходимо обеспечить жертвам возможность возмещения вреда в достаточной степени без необходимости предъявлять отдельный иск. Предоставляемые компенсации должны быть пропорциональны тяжести правонарушений и включать в себя финансовые выплаты, а также ряд мер по реабилитации жертв и обеспечению им возможности безопасного возвращения в места их проживания и (или) возвращения на работу, если они этого пожелают.

Убийства журналистов в России нередко привлекали к себе значительное внимание как внутри страны, так и за рубежом, вследствие чего власти оказались под давлением: необходимо публично демонстрировать, что они принимают какие-либо меры. Гораздо более частые нападения на журналистов, не приводящие к смерти, освещаются куда хуже и редко всерьез расследуются. Тяжесть таких нападений бывает разной: от обычного избиения с целью заставить журналиста отказаться от какой-то темы, до серьезных побоев, способных искалечить жертву на всю жизнь. Одна из проблем, которой часто пользуются при организации таких нападений – это то, что подобные адресные избиения, связанные с профессиональной деятельностью журналиста, не всегда легко отличить от обычных уличных преступлений. Вторая проблема заключается в том, что задача расследования подобных инцидентов, за исключением самых серьезных, возлагается на полицию.

Одно из таких нападений получило широкую огласку. Главный редактор газеты "Химкинская правда" **Михаил Бекетов** был жестоко избит около собственного дома в ночь с 12 на 13 ноября 2008 года. В результате этого он получил "серьезные травмы мозга" и потерял способность говорить. Из-за серьезности переломов и обморожения (Бекетова нашли лишь ближе к 8 утра) медикам пришлось ампутировать ему ногу и несколько пальцев⁷¹. Нападавшие до сих пор не найдены, заказчики нападения не установлены⁷². В итоге Бекетов скончался 8 апреля 2013 года от осложнений полученных травм. Давление на журналиста продолжили оказывать и после попытки его убить: в частности, осенью 2010 года в отношении него возобновили уголовное преследование по обвинению в клевете.

Михаил Бекетов, 12 ноября 2008 (апреля 2013)

До того, как Михаил Бекетов создал газету "Химкинская правда» в городе Химки на северо-западе Москвы и стал ее главным редактором, он был бизнесменом.

Угрозы и преследование: Бекетов впервые привлек к себе внимание и вызвал особое недовольство мэра Химок, ветерана афганской войны Стрельченко, когда написал о недовольстве местных жителей по поводу переноса памятника и останков военных летчиков времен Великой Отечественной войны. Бекетов стал получать угрозы, а в мае 2007 года, после того, как он призвал мэра уйти в отставку, кто-то поджег его автомобиль⁷³. До этого чинились препятствия распространению «Химкинской правды», газета периодически пропадала из местных киосков. Когда Бекетов заявил, что за поджогом его автомобиля стоят местные власти, угрозы стали личными. Полиция не вела никакого расследования этого инцидента. Вместо этого в декабре 2007 года мэр убедил местную прокуратуру возбудить на Бекетова уголовное дело по обвинению в клевете⁷⁴– поскольку журналист предположил, что Стрельченко может быть к этому причастен.

Однако Бекетов упорствовал и присоединился к кампании местных жителей и экологов против строительства скоростной трассы между Москвой и Санкт-Петербургом. Этот проект получил поддержку Европейского банка реконструкции и развития, однако его реализация грозила уничтожением Химкинскому лесу. Бекетов также высказал предположение, что местные чиновники лично обогащаются за счет этого строительства. Бекетов продолжал вести свою кампанию даже после получения многочисленных угроз⁷⁵. Его и его газету заставило замолчать лишь нападение, произошедшее 12 ноября 2008 года⁷⁶.

Расследование: Этот инцидент стал самым жестоким в серии нападений на редакторов газет в Московской области, произошедших в 2008 и 2009 годах, и как таковой привлек к себе много внимания, как в Российской Федерации, так и за рубежом. Однако видимого прогресса в его расследовании не было. Вначале следствие вела местная милиция, а сам Бекетов в это время лежал в коме в местной больнице. Сообщения об угрозах неизвестных "довершить дело" привели к переводу Бекетова в институт Склифосовского в центре Москвы. Общественное недовольство росло, местная милиция отказывалась рассматривать иные версии, за исключением чисто криминального нападения или попытки скомпрометировать местные власти. Дело было передано в следственное управление при ГУВД Московской области, а 26 ноября 2008 года, когда оно было переквалифицировано со статьи 111 Уголовного кодекса ("умышленное причинение тяжкого вреда здоровью") на статью 105 ("покушение на убийство"), расследование наконец-то перешло от милиции к Следственному комитету при прокуратуре⁷⁷. Был даже выдан ордер на арест одного из подозреваемых, бывшего милиционера.

Показателем уверенности мэра Стрельченко в том, что ни он, ни его окружение всерьез не рассматриваются как подозреваемые, стало возобновление в 2010 году дела о клевете против Бекетова, изначально возбужденного в 2007 году. Бекетов был намерен добиться оправдания по этим обвинениям и защитить свое доброе имя, несмотря на то, что срок давности по делу уже прошел. Союз журналистов России развернул кампанию против Стрельченко, собирая взносы по рублю с тем, чтобы "скинуться" и выплатить мэру штраф в 5 тысяч рублей (116 евро). 10 ноября 2010 года Бекетов был признан виновным мировым судом Химок и оштрафован на 5000 рублей. После обжалования городской суд Химок отменил этот приговор, а 1 марта 2011 года Бекетов был наконец-то полностью оправдан⁷⁸.

Это решение ознаменовало победу Бекетова, однако ему не было предоставлено никакой компенсации за совершенное на него нападение, а чересчур медленная работа следствия и вовсе исключила такую возможность. Вручая Бекетову в январе 2012 года правительственную премию, тогдашний премьер-министр Владимир Путин публично пообещал поговорить с главой Следственного комитета Александром Бастрыкиным и удостовериться в том, что причастные к нападению на редактора будут найдены и отданы под суд⁷⁹. Бекетов, по словам Путина, был "ярким человеком, смелым, мужественным, равнодушным. Он видел свое призвание в служении обществу, в защите справедливости, прав и интересов людей. И твердо следовал этим профессиональным и нравственным принципам"⁸⁰.

Настоящее состояние дела: Ни до смерти Бекетова в апреле 2013 года от осложнений полученных им травм, ни после этого никакого видимого прогресса в расследовании нападения не было⁸¹. Адвокат Бекетова Сталина Гуревич заявила, что назначенный на это дело следователь даже не пытался связаться с ней до смерти Бекетова⁸². Учитывая слова премьер-министра Путина и тяжесть полученных Бекетовым травм, можно сказать, что государство не обеспечило Бекетову никакой компенсации вреда.

Совместная декларация: (6) Роль других заинтересованных сторон

Помимо роли, которую играет Государство, в Совместной декларации обозначены обязательства других заинтересованных сторон по предотвращению преступлений против свободы выражения мнения и защите журналистов. В Совместной декларации упоминаются следующие заинтересованные стороны: 1) межправительственные организации; 2) государственные и негосударственные доноры; 3) средства массовой информации и 4) соответствующие общественные организации.

В Совместной декларации говорится:

Межправительственные организации

- i.* Межправительственным организациям следует продолжать борьбу с безнаказанностью преступлений против свободы выражения мнения в качестве приоритета в их работе и использовать существующие механизмы контроля с целью наблюдения за соблюдением государствами своих обязательств в этой сфере.

Государственные и негосударственные финансирующие организации (доноры)

- ii.* Необходимо поощрять финансирование государственными и негосударственными финансирующими организациями (донорами) проектов, нацеленных на предотвращение преступлений против свободы выражения мнения и борьбу с ними.

Организации средств массовой информации

- iii.* Необходимо призывать профессиональные организации средств массовой информации к проведению надлежащих учебных курсов и созданию практических руководств по вопросам безопасности, оценки рисков и самозащиты, как для постоянных, так и для внештатных сотрудников, а также обеспечивать их, в случае необходимости, средствами защиты.

Организации гражданского общества

- iv. Соответствующие организации гражданского общества и средств массовой информации необходимо поощрять в их работе по мониторингу и документированию преступлений против свободы выражения мнения, а также в координации всемирных кампаний по борьбе с преступлениями против свободы выражения мнения и в сборе сводных данных о них, к примеру, в форме централизованной базы данных в Интернете

Нападение на журналистку «Новой газеты» **Елену Милашину** в апреле 2012 года привлекло внимание международных организаций, включая АРТИКЛЬ 19, которые призвали к независимому, быстрому и эффективному расследованию этого нападения. На Милашину и ее подругу Эллу Карамянц напали двое неизвестных в Балашихе (Московская область), когда те возвращались домой. Нападавшие повалили журналистку на землю и стали бить по голове. Потом они забрали из сумки Милашиной деньги, а у Карамянц отобрали ноутбук. Несмотря на международное внимание к этому делу, его расследование и последующий суд над предполагаемыми подозреваемыми были совершенно неэффективными. Прокуратура не приняла во внимание твердую убежденность Милашиной, что под суд пошли не те люди.

Елена Милашина, 5 апреля 2012

Последние десять лет Елена Милашина работала в *Новой газете*, расследуя контрабанду наркотиков, контртеррористические операции, похищения и убийства журналистов, в том числе ее коллег Анны Политковской и Натальи Эстемировой. После убийства Политковской в 2006 году Милашина продолжила освещать для «Новой газеты» случаи нарушения прав человека на Северном Кавказе, работая вместе с Эстемировой⁸³. Она была одним из главных свидетелей, рассказывавших о работе Политковской в ходе процесса по делу о ее убийстве в 2008-2009 годах. После убийства Эстемировой Милашина взялась за расследование обстоятельств случившегося, подготовив в 2011 году отчет об этом совместно с «Мемориалом» и FIDH.

8 марта 2013 года, в Международный женский день, Милашина была удостоена ежегодной премии госсекретаря США за женскую отвагу⁸⁴.

Угрозы и преследование: В феврале 2006 года Милашина пережила попытку покушения в Беслане (Северная Осетия).⁸⁵ В конце декабря 2006 года «Новая газета» обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой расследовать угрозы в адрес Милашиной, сделанные после того, как она негативно отзывалась о ходе расследования захвата бесланской школы в нескольких своих статьях. (Аналогичные угрозы были получены Мариной Литвинович, чьи материалы публиковались на сайте Pravdabeslana.ru)⁸⁶ Официального расследования не было.

Нападение: Вечером 5 апреля 2012 года, когда было совершено нападение, Милашину и Карамянц спасло от более тяжелых последствий вмешательство трех молодых женщин. Полиция приехала по звонку Милашиной спустя два часа⁸⁷. Уголовное дело было возбуждено по статье 161 Уголовного кодекса РФ («грабеж»). Позднее по этому делу были задержаны и судимы двое наркоманов, несмотря на возражения со стороны Милашиной и Карамянц, утверждавших, что на них напали другие люди.

Расследование: Сразу после нападения Милашина позвонила на московский номер экстренного вызова полиции. Через 20 минут, уже чувствуя себя плохо к этому времени, она перестала ждать ответа полиции и вернулась домой. Позднее выяснилось,

что поскольку Балашиха находится в Московской области, экстренный номер в ней другой. Полиция Московской области приехала по вызову еще через полтора часа.

В 2 часа ночи Милашина и Карамянц вышли на улицу и увидели, что полицейские допрашивают в машине троих свидетелей. Двери они не открыли. Возмущенные таким обращением, потерпевшие отказались ехать в травмпункт⁸⁸. На следующий день глава пресс-службы МВД позвонил в газету, а заместитель главы балашихинской полиции связался с Милашиной, попросив ее приехать на медицинское освидетельствование и дать показания в полиции⁸⁹. У нее обнаружили сотрясение мозга, 14 гематом, металлические фрагменты в коже головы и выбитый зуб. Ей удалось вспомнить, что нападавшие обратили внимание в первую очередь на нее и избили ее гораздо серьезнее, чем подругу. Либо это нападение было случайным, либо, как опасалась Милашина, оно могло быть связано с материалом про наркотики, над которым она работала⁹⁰.

Судебное разбирательство: В течение 10 дней полиция сообщила о задержании двоих подозреваемых⁹¹. В сентябре 2012 года представители ГУВД Московской области заявили, что расследование нападения закончено (дело было передано из местного УВД на областной уровень 11 апреля 2012 года). На этом этапе Милашина выступила с заявлением, согласно которому полиция задержала не тех подозреваемых и пытается приписать нападение наркоманам, уже имеющим прошлые судимости. В следственных материалах было много противоречий. Подозреваемые имели алиби, а их внешность не совпадала с детальными описаниями, предоставленными Карамянц. Милашина выразила подозрение, что свидетели, опознавшие их как преступников, сделали это под давлением⁹².

К сентябрю 2012 года Милашина была убеждена, что нападение было связано с ее работой: "У меня были и остаются жесткие подозрения, за какие именно мои публикации меня хотели таким образом наказать. А может, не только наказать, но мне повезло – рядом со мной была Элла. И я прекрасно понимала: если права я – преступников не найдут никогда". Месяц спустя глава Фонда защиты гласности Алексей Симонов написал письмо главе Следственного комитета Александру Бастрыкину от имени Милашиной, ссылаясь на созданные следователем препятствия в расследовании дела и требуя личного вмешательства Бастрыкина⁹³.

Несколько недель спустя пришел ответ, где говорилось, что письмо Симонова было направлено в Следственный комитет Московской области для дальнейшего изучения⁹⁴. Тем не менее, в августе 2013 года в Балашихе начался суд над теми же самыми обвиняемыми. Они написали признания, но, как отметил один из коллег Милашиной, когда они поняли, что Милашина хочет упрятать за решетку не их, а настоящих преступников, отказались от этих показаний в суде⁹⁵.

Нынешнее состояние дела: Рассмотрение апелляции, поданной Милашиной, назначено на 12 декабря 2013 года, но журналистка не верит, что изначальный приговор будет пересмотрен.

ИНТЕРВЬЮ

Елена Милашина, Журналист, «Новая газета»

A19: Россию часто называют самым опасным для журналистов регионом в мире, каково ваше мнение насчет нынешней ситуации в стране для журналистов?

Елена Милашина (ЕМ): В России заметно плохая ситуация для журналистов, блогеров и тех, кто критикует режим, как например правозащитники. Из-за того, что они делают это публично, с использованием средств массовой информации или интернета, они не являются в полной безопасности в результате политики безнаказанности, которая была создана Российским государством в 2000 году.

A19: Думаете ли вы, что нынешнее правительство создает возможности людям, желающим заставить журналистов молчать, благоприятные условия?

ЕМ: У нас есть законодательство, обеспечивающее хорошую защиту журналистов в России. Например, если есть полицейский или кто-то со стороны властей, которые не позволяют журналистам выполнять свою профессиональную работу, то они могут быть обвинены и приговорены на много лет, потому что эта статья в нашем Уголовном Кодексе ужесточилась во время президентства Медведева. Однако, эта статья никогда не используется. Было много случаев, когда полицейские избивали журналистов во время их профессиональной деятельности, их более 100 (ста), и ни один из этих случаев не были переданы в суд. Я думаю, что это целенаправленная политика - когда люди, обвиненные в преступлениях против журналистов, не предстают перед судом - это политика безнаказанности со стороны правительства.

A19: Как вы думаете, какое влияние эта политика безнаказанности за преступления против журналистов оказывает на сообщество журналистов?

ЕМ: Проблема в том, что журналисты, особенно на телевидении, полностью контролируются, и ничего не могут сказать. Из-за цензуры – именно, официальной цензуры. Хотя сейчас и не так строго, как в Советском Союзе, когда была официальная цензура, и каждый репортаж сначала должен был пройти через специального человека. Теперь говорят, такого нет, но это существует и все знают об этом.

В официальных печатных СМИ та же ситуация, большинство людей боятся говорить и освещать острые вопросы. Да, некоторые, конечно, все еще пытаются, но их не так много.

A19: Как вы думаете, ситуация изменилась после убийства Анны Политковской и Натальи Эстемировой?

ЕМ: В Чечне она изменилась полностью в худшую сторону. Наталья Эстемирова была последним человеком, который держал на своих плечах последние признаки свободы слова в Чечне. Пока она была жива, люди не боялись говорить с правозащитниками, с журналистами – у людей была надежда, что если они говорили с ними, они могли спасти своих близких. Когда Наташа была жива, правозащитники были достаточно активны и громко выражались о проблемах в Чечне. После того как она была убита, все сломалось, и Чечню поглотило безмолвие.

A19: Вскоре после смерти Анны Политковской, Путин сказал, что она не была важна в России, что она не имела никакого влияния.

ЕМ: Это было огромной ошибкой. Они так думали, но оказалось что Анна Политковская, пожалуй, самый известный русский журналист. Да, весь мир знает Путина, но,

вероятно, весь мир знает его как не очень хорошего человека, а Анну Политковскую мир знает, и она остается, спустя много лет после ее смерти, как символ честной, великой России. Гораздо более мощным символом, чем сам Путин.

A19: Расследование преступлений против журналистов постоянно кажется неэффективным и медленным, как вы думаете почему так?

ЕМ: У нас были некоторые реформы в нашем Следственном комитете и комитете Генеральной прокуратуры, но они парализованы, потому что они не достаточно профессиональны чтобы проводить эффективные расследования. Вторая причина заключается в коррупции, и Следственному комитету не легко расследовать такие преступления, потому что есть другие интересы. Другое дело, что эти виды преступлений не являются приоритетом для следственного комитета

A19: Почему вы думаете, есть нежелание связать преступления с журналистами?

ЕМ: В некоторых случаях они принимают сразу, что преступление имеет какое-то отношение к их профессиональной деятельности. Но за нападения на журналистов, а не за убийства, случающимися иногда на улице, всегда легко для них сделать вид, что это было ограбление, а не профессиональное нападение - потому, что профессиональное нападение создаст намного больше работы для следователей, поэтому они предпочитают так поступать.

A19: Это то, что произошло в вашем случае? Они одновременно быстро задержали двух мужчин?

ЕМ: С самого начала, они не хотели рассматривать [возможность, что нападение было связано с моей работой]. На следующий день после нападения, я написала в блоге о поведении полиции после нападения, и это стало большим скандалом. Именно поэтому они работали на результат, чтобы найти хоть кого-то. Они взяли двух наркоманов и сказали им: вы скажете, что вы это сделали, или вы получите наркотики и пойдет в тюрьму на более длительный срок, чем в первом случае. У них не было никакого выбора.

Расследование было ужасным, потому что выглядело подделкой, и это было достаточно смешно. Потому что, когда они сделали это общедоступным, то по-прежнему придерживались этой линии, которая превратилась в абсурд. И суд был такой же. Я была единственной, кому нужно было справедливое судебное разбирательство и справедливое расследование, а эта ситуация была нелепой. 12 декабря 2013 мы будем подавать апелляцию, но я думаю, что это бесполезно.

A19: Значит дело закрыто и они больше никого искать не будут?

ЕМ: Нет, они с самого начала не собирались, что было для меня странно. Если бы они работали более усердно, я бы могла поверить что это было ограбление, даже если это было странно для ограбления, но всякое бывает. Но после того как следователь решил следовать этой глупой версии, я убедилась, что это было из-за моей работы.

A19: Повлияло ли нападение на то, как вы воспринимаете вашу работу?

ЕМ: Когда я прихожу домой поздно вечером, мне немного страшно, но я продолжаю работать. И многие люди в России делают то же самое. Я не знаю людей, которые испугались и прекратили свою работу после таких вот ситуаций с их коллегами или с ними самими в Россию

A19: Считаете ли вы что в России достаточно солидарности по отношению к журналистам?

ЕМ: В моей газете, да. Существует солидарность среди моих коллег и правозащитников. Не всегда в каждом случае, но существует. Например, когда Анна Политковская была убита, у нас было мало солидарности, и мы чувствовали некоторое время, что мы одни в России, пока мир не показал нам, что Анна Политковская была еще более влиятельной, чем Путин. Позже, когда Олег Кашин был атакован, солидарность стала мощнее и больше коллег стало поддерживать принцип, что мы все коллеги, и мы должны работать вместе.

A19: Чтобы вы хотели государство сделать чтобы лучше защитить государство?

ЕМ: Расследовать. Это не так сложно. Во многих случаях нам удастся самим привести им свидетелей - например, в случае с Анной Политковской мы принесли им имена убийц, с делом Натальи Эстемировой мы можем помочь им, мы всегда помогали. Поставить на первый план эти виды преступлений – показать что если ты не согласен с человеком, ты можешь пойти в суд и засудить его – но если ты хочешь убить или напасть на него, ты будешь в тюрьме. Это было бы отличным сигналом.

“Информация стоит жизни”⁹⁶

Подзаголовок газеты «Черновик»,
Переименованной в честь памяти ее основателя
Хаджимурада Камалова

Северный Кавказ – это регион, который вызывает особую озабоченность, часто упоминаемый как самый опасный для жизни журналистов⁹⁷. После развала Советского Союза, и провозглашения независимости Грузии, Армении и Азербайджана на юге, семь республик (от Черного моря на западе и до Каспийского моря на востоке), включая Адыгею, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню и Дагестан, стали пограничными регионами.

Чечня является по праву наиболее известной из этих республик, в основном из-за двух продолжительных вооруженных конфликтов, возникших в результате призыва к независимости в ноябре 1991 года. Эти конфликты, происходившие между 1994 - 1996 гг. и 1999 - 2009 гг., привели к колоссальным жизненным потерям, и ассоциировались с широкими нарушениями прав человека с обеих сторон – как со стороны Российских военных, так и со стороны сепаратистских вооруженных группировок.

Последствия Чеченских конфликтов, репрессивные политические режимы и продолжительное вооруженное сопротивление, вместе взятые, привели к ухудшению ситуации в отношении свободы слова на Северном Кавказе. Политические процессы носили трудный характер в течении последних двадцати лет, сопровождаясь этнической и религиозной напряженностью. На Северном Кавказе наряду с русскими, украинцами, азербайджанцами и армянами проживают более мелкие народы со своим языком и обычаями, - такие как аварцы, кабардинцы, адыгейцы, даргинцы, кумыки, лезгины и лаки. В этом преимущественно мусульманском регионе не прекращались конфликты между сектами Суфии и Сунны, некоторые из которых были сторонниками введения шариа.

Согласно Международной Кризисной Группе, рост фундаментализма в регионе, в частности мусульман салафитов, в основном зависел от того, как государство и силы безопасности относились к консервативному мусульманскому населению, от исторической роли религии и этнической принадлежности, от связи с Чеченским конфликтом и проповедования местных религиозных учений⁹⁸. Подобное влияние привело к очень разнообразной картине от республики к республике, каждая из которых имеет свои трудности и специфику.

Данная глава посвящается четырем кавказским республикам, в которых наиболее распространено насилие и которые были также наиболее опасными для жизни журналистов в последние годы – Чечня; Дагестан; Ингушетия и Кабардино-Балкария. В рамках сказанного, печальной реальностью является тот факт, что журналисты, пытающиеся осветить происходящий произвол, становятся сами его жертвами. Вместо того, чтобы выглядеть выполняющими свой профессиональный долг, журналисты часто считаются предателями той или иной стороной, и некоторые из них, о которых упоминается в данном отчете, сами были обвинены в экстремизме.

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Первое убийство журналиста в Чечне в постсоветской России, Дмитрия Крикорьянца, произошло в столице Чечни – городе Грозном в апреле 1993 года, потому что он проводил расследование в отношении коррумпированных действий режима Дудаева⁹⁹. Это было больше чем за год до того, как Чечня стала широко известна за пределами России. Тогда местные и зарубежные журналисты стали передавать репортажи о военной интервенции Москвы в Чечню с декабря 1994 года по август 1996 года, чтобы предотвратить отделение Чечни от Российской Федерации.

Российские наблюдатели составили список из 40 имен российских, чеченских, американских, британских и немецких репортеров, фотографов и телеоператоров, которые погибли или пропали без вести во время двух чеченских конфликтов¹⁰⁰. Меньше погибло или пропало в течении второго конфликта, официально закончившегося в 2009 году, в большей степени благодаря усиленному контролю за их передвижением со стороны федеральных сил. Независимая ли или на военном положении с федеральными властями, Чечня оставалась опасной зоной для журналистов. В течении трех лет между двумя конфликтами не менее 22 работников прессы были взяты в заложники (и позднее отпущены)¹⁰¹.

Несмотря на «официальное» окончание Чеченского конфликта в апреле 2009 года и вывод большинства федеральных вооруженных сил Российской Федерации из республики, насилие по-прежнему остается значительным фактором в Чечне, также как и в соседних республиках. После серии убийств (среди которых и убийство Натальи Эстемировой в 2009 году), защита прав человека в Чечне могла осуществляться только в результате временных поездок проживающими за пределами республики. «Новая газета», в которой публиковались и Политковская, и Эстемирова, стремилась изо всех сил отразить происходящие конфликты. Ее журналисты, а также и другие региональные журналисты продолжают все больше преследоваться за освещение нарушений прав человека в Чечне и на Северном Кавказе. Однако, с момента смерти Эстемировой в июле 2009 года, дальнейших убийств журналистов не последовало – в отличие от Дагестана, оказавшейся самой «смертоносной» республикой.

Наталья Эстемирова, 15 июля 2009

Наталья Эстемирова переехала в Чечню в конце 80-х годов и оставалась там в течении всего политически нестабильного периода, до 1994 года и после 1996 года, и в течении двух вооруженных конфликтов с Московскими властями (1994-1996, 1999-2009). Сначала Эстемирова работала школьным учителем, но все усиливающееся беззаконие свело ее с теми, кто старался защитить права человека в маленькой северо-кавказской республике, и использовать телевидение и прессу для отражения и освещения происходящих событий. Во время первого конфликта (1994-1996) это были активисты по правам человека, которые группировались вокруг Мемориала; во время второго конфликта, когда независимые журналисты и сторонние активисты по правам человека в основном были лишены возможности попасть в Чечню, это были лишь немногие личности, такие как Анна Политковская, и местный филиал Мемориала в Чечне, который возглавила Эстемирова.

Работа Эстемировой продолжалась более десяти лет, документируя многочисленные убийства и исчезновение людей на Северном Кавказе. Она обличала работу «Эскадронов смерти», и собрала фактический материал, доказывающий, что эти эскадроны были организованы государственной службой безопасности¹⁰². Ее дружба с Анной Политковской была широко известна, и обе женщины часто работали вместе, освещая Чеченский конфликт и нарушения прав человека. После смерти Политковской, Эстемирова продолжала бесстрашно работать.

Убийство: Эстемирову похитили 15 июля 2009 года около ее дома в Грозном – столице Чечни, и позже в этот же день ее тело было обнаружено в Ингушетии, возле деревни Гази-Юрт, с двумя пулевыми ранениями в голову¹⁰³. Когда ее схватили на одной из центральных улиц во время утреннего часа пик, Эстемирова громко выкрикивала свое имя, и о том, что ее похитили, умоляя прохожих позвонить в Мемориал¹⁰⁴. Несмотря на это, согласно журналистке Фатиме Тлисовой, «Никто не помог ей; никто никуда не обратился. Люди были слишком напуганы. Они не хотели выступать в качестве свидетелей¹⁰⁵».

Предшествующие угрозы: На протяжении всей своей работы она вызывала враждебность как со стороны Чеченских властей, так и со стороны Российских федеральных сил. Также как для Анны Политковской до нее и для Хаджимурада Камалова два года спустя, остается только удивляться, что попытка заставить ее замолчать не была предпринята ранее. Наталья Эстемирова документировала сотни случаев произвола в Чечне. Все больше, в связи с тем, что контроль за Чечней перешел в руки местного руководства, ее работа в Мемориале концентрировалась вокруг нарушения прав человека со стороны поддерживаемых государством вооруженных формирований¹⁰⁶.

Расследование: Прилагая неимоверные усилия для поддержки официального расследования, российское НКО Мемориал, Международная Федерация по Правам Человека (FIDH) и «Новая газета» приступили к независимому расследованию. Они столкнулись¹⁰⁷ с несоответствием в вещественных доказательствах, взятых из машины, предположительно используемой преступниками, отсутствием проб ДНК у большего числа подозреваемых в Чечне, и с нежеланием расследовать возможную роль Курчатовской районной полиции. Курчаловская районная полиция была замешана во внесудебной расправе, которую Эстемирова предала огласке за несколько недель до ее убийства¹⁰⁸.

Фактический статус: Настоящая официальная версия¹⁰⁹ расследования гласит, что похищение и убийство Натальи Эстемировой было осуществлено Алхазуром Башаевым, членом нелегальной вооруженной группировки, а также и другими необъявленными соучастниками. Это заявление подтверждает обоснованные опасения, высказанные ранее главой Мемориала, Олегом Орловым, в том что расследователи приписали убийство вооруженным группировкам, предпочтительно тем, которые уже были убиты властями¹¹⁰ (как в случае с журналистом Тельманом Алишаевым, застреленным в 2008 году в Дагестане¹¹¹). В 2011 году расследование Мемориала, FIDH и «Новой газеты» пришло к выводу, что власти не имели достаточных оснований утверждать, что Алхазур Башаев участвовал в похищении и убийстве Эстемировой. Напротив, материала дела, содержащие «вещественные доказательства» дают основания подозревать, что вещественные доказательства сфабрикованы с целью возбуждения дела против Башаева¹¹².

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

С 2008 года одиннадцать журналистов были убиты в Дагестане, все из них, кроме двоих, - в столице Махачкале¹¹³. **Ахмеднаби Ахмеднабиев** и **Хаджимурад Камалов**, два недавно убитых журналиста, - оба были включены в «список смертников», разосланного в республике в 2009 году.

«Список Смертников» 2009 года - «Кто следующий?»

3 сентября 2009 года сотни листовок были распространены в столице Дагестана Махачкале от имени ранее неизвестной группы, называющей себя «Родственники погибших в Дагестане сотрудников полиции». Листовка гласила, что «родственники» призовут к ответственности виновных за «террористические акты и убийства сотрудников правоохранительных органов и мирных граждан» и обвиняла защитников

прав человека, журналистов и представителей гражданского общества в поддержке так называемых боевиков исламистов и террористов¹¹⁴.

В то время как угрозы прозвучали в адрес 250 человек, 16 человек попали в так называемый «расстрельный список», включая восемь журналистов. Кроме Ахмеднабиева и Камалова, туда вошли имена журналистов из газеты «Черновик» (основанной Камаловым): **Надира Исаева, Артур Мамаев и Тимур Мустафаев**; журналист из газеты *Свободная Республика* **Заур Газиев**; публицист **Зубаир Зубаиров**; и вторая журналистка из Газеты «Новое дело» **Наталья Крайнова**.

Тогдашний президент Дагестана Муху Алиев якобы призвал сотрудников правоохранительных органов к обеспечению безопасности лиц, указанных в списке, но, по имеющимся данным, никогда им не предоставленным.¹¹⁵ Комментируя «список смертников» в 2009 году, Камалов заявил в прессе, что за написанием списка стоят спецслужбы¹¹⁶.

Несмотря на возбуждение уголовного расследования¹¹⁷ было мало что сделано в отношении поимки тех, кто стоял за написанием листовок, и ни один подозреваемый не был объявлен публично. Отсутствие действий со стороны властей против таких серьезных угроз вызывает серьезную озабоченность и является сильным аргументом в пользу утверждения Камалова, что на самом деле сами Дагестанские власти стоят за этим. Даже если это не так, виновникам ясно, что их не призовут к ответственности за подобные акции устрашения.

Последствия безнаказанности очевидны – оба Камалов и Ахмеднабиев продолжали получать в свой адрес угрозы после распространения списка смертников 2009 года.

Ахмеднаби Ахмеднабиев, 12 июля 2013

Ахмеднаби Ахмеднабиев – врач по образованию, работал кардиологом. Он продолжал работать в своей родной деревне Карата, но усиливающаяся нестабильность в Дагестане привела его в журналистику. В течение последних десяти лет он был заместителем главного редактора независимой еженедельной газеты «Новое дело» и регулярно публиковался на новостном сайте «Кавказский узел», освещая в основном нарушения прав человека, и в частности случаи якобы имевших место пыток и похищений полицией тех, кого полиция считала боевиками-Исламистами. Он также писал о местной политике Дагестана, в особенности о ситуации в западном районе Ахвах, откуда он был родом.

Ахмеднабиев был убит 9 июля 2013 года в 7.30 утра около своего дома в Семендере, пригороде Махачкалы¹¹⁸. Журналист вышел из двора своего дома и сел в машину, когда вооруженный преступник выстрелил в журналиста из проезжающей машины и скрылся с места преступления согласно очевидцам. Ахмеднабиев скончался на месте. Журналист выжил во время предыдущего нападения, совершенного в тех же обстоятельствах и в том же месте шесть месяцев ранее – в январе 2013 года.

Важно отметить, что местная прокуратура классифицировала январскую атаку 2013 года не как попытку покушения, а как случай нанесения ущерба имуществу, тем самым передавая расследование дела полиции¹¹⁹, а не Следственному комитету по Северо-Кавказскому Федеральному округу. Адвокат Ахмеднабиева, Абдурашид Шейхов, оспорил подобное решение, и в апреле Верховный Суд Дагестана отдал приказ региональной прокуратуре пересмотреть дело. После убийства журналиста, нападение в январе 2013 года было включено в единое расследование. Теперь пришли к выводу, что оба нападения на Ахмеднабиева были связаны с его журналистской деятельностью.

Федеральная и Дагестанская Общественные Палаты, созданные в 2004 году для обеспечения диалога между гражданами и правительством и для обсуждения вопросов, имеющих общественное значение, своевременно осудили убийство Ахмеднабиева и

призвали «правоохранительные органы проанализировать и расследовать каждое дело, в котором содержалась угроза для жизни журналистов»¹²⁰. Однако одного расследования мало – совершенно очевидно, что необходимо обеспечить защиту тех, кто находится под угрозой, и преступление должно правильно классифицироваться, принимая во внимание профессиональную деятельность атакуемого или того, в чей адрес направлена угроза. В день, когда он погиб, процессия из более чем 170 журналистов, несшая тело Ахмеднабиева через Махачкалу, несла плакаты с риторическим вопросом «Кто будет следующий?»¹²¹

В мае 2012 года Ахмеднабиев обнаружил SMS-сообщение, содержащее угрозу, и отправил Андрею Конину, - главе ФСБ в Дагестане, с просьбой расследовать и найти виновников. Он получил угрожающее предупреждение сразу после того, как написал о митинге в Махачкале по поводу убийства пяти жителей Кизляра за два месяца до этого¹²².

С тех пор как федеральный Следственный комитет взял дело об убийстве Ахмеднабиева под специальный контроль, мало что стало известно об этом деле.

Хаджимурад Камалов, 15 декабря 2011 и еженедельник "Черновик"

Хаджимурад Камалов,¹²³ основатель газеты "Черновик" в Дагестане, был убит 15 декабря 2011 года, когда он вышел из офиса газеты "Черновик" в Махачкале около полуночи. Он был осыпан градом выстрелов (было сделано около четырнадцати выстрелов). Вооруженный скрылся с места преступления на машине¹²⁴.

Камалов, по образованию гидротехник, позднее также получил юридическое образование. После того как он основал независимую еженедельную газету "Черновик" в 2003 году, она быстро стала одной из самых популярных газет Дагестана¹²⁵. Его убийство было широко воспринято как нападение не только на него лично, но и на газету, созданную под его руководством и вдохновляемую им.

С самого начала "Черновик" напрямую затрагивал тему коррупции и злоупотреблений. Камалов сам стал играть значительную роль, возглавляя демонстрации, и принимая участие в решениях правительства, как на республиканском так и на местном уровнях, когда ситуация в регионе доходила до насильственной. Последняя публикация до убийства Камалова была посвящена очевидным махинациям во время выборов в деревне Гуниб 4 декабря 2011 года и называла поименно некоторых влиятельных политиков, которые могли бы способствовать провалу компетентного некоррупцированного кандидата¹²⁶.

Расследование: Существовало несколько теорий в отношении виновников убийства Камалова, потому что и как журналист, и как публичная фигура, он приобрел немало врагов. Руслан Курбанов из института Востоковедения Российской Академии Наук предположил, что Камалов был преследуем одной из самых жестоких групп организованной преступности, действующих в Дагестане в середине 2000-х гг.¹²⁷ Но большинство экспертов уверены в том, что он был убит за его деятельность, и деятельности его газеты в отражении случаев коррупции, манипуляции с выборами и внесудебных убийств, совершенных Дагестанскими правоохранительными органами под личиной борьбы с исламистскими боевиками¹²⁸.

Другие отвергли возможную версию того, что этнические противники и личные кровная месть играли какую-то роль в убийстве Камалова. Также мало вероятно, что это были боевики. Журналисты Газеты «Черновик» были абсолютно уверены, что это была попытка «запугать сотрудников»¹²⁹. Наряду с этим, расследователи не исключают, что журналистская деятельность жертвы послужила причиной убийства¹³⁰. Способ убийства Камалова также свидетельствует о том, что если «выстрелы были осуществлены одним вооруженным человеком, стрелявшим 14 раз, из которых было только шесть попаданий, включая последнее в голову – знак наемного убийцы»¹³¹. Несмотря на

последние заявления о том, что личность преступника была установлена¹³² расследование не продвинулось дальше в республике, где единственная попытка придать суду убийц известного журналиста провалилась в 2010 году¹³³.

Угрозы/преследования: До и после убийства Камалова в декабре 2011 года, газета и ее сотрудники подвергались различным формам преследования.

- В августе 2013 года DDoS-атаки были предприняты на интернет сайт газеты «Черновик»¹³⁴.
- Корреспондент газеты в Дербенте – втором по величине городе Дагестана, подвергался неоднократным угрозам и нападкам, до того как была предпринята попытка его похищения¹³⁵ в 2012 году¹³⁶.
- В ноябре 2011 года, бывшая главный редактор газеты «Черновик», Надира Исаева, была вынуждена покинуть Дагестан в результате клеветнической кампании¹³⁷. Якобы сфабрикованная запись телефонного звонка откровенно сексуального характера была распространена в интернете неизвестными людьми. Клевета оказала «сокрушительное влияние на Исаеву - консервативную мусульманку, и являлась знаком огромного давления на репортеров газеты «Черновик»»¹³⁸. Исаева сказала, что уверена в том, что клеветническая кампания была организована местными сотрудниками безопасности¹³⁹.
- 31 июля 2008 года пять журналистов газеты «Черновик», включая Исаеву, были обвинены в экстремизме и подстрекательстве к ненависти в отношении социальной группы (в данном случае, полиции). Обвинение в экстремизме относилось к публикации слов погибшего военного. В соответствии с Уголовным кодексом дело расследовалось ФСБ с потенциальным сроком заключения на пять лет лишения свободы (и до трех лет лишения возможности работать журналистом). Камалов лично не был осужден, но полиция, вслед за обыском в офисе газеты «Черновик», провела обыск в его квартире в конце августа наряду с другими многочисленными обысками. Камалов описал это как «акт расправы Адилгирея Магомедтагирова, министра внутренних дел Дагестана». В конце концов дело было разрешено в пользу журналистов газеты «Черновик», с которых сняли оба обвинения 19 мая 2011 года¹⁴⁰.
- С 2006 года, по крайней мере два фотографа газеты были арестованы¹⁴¹ и подверглись избиению.¹⁴² Подобные преследования продолжались и после убийства Камалова.
- В сентябре 2005 года ни одно из издательств Дагестана не соглашалось печатать последний номер газеты «Черновик»¹⁴³, распространители расторгли контракт с газетой¹⁴⁴, и 6,000 копий были конфискованы прокуратурой.¹⁴⁵

Нынешнее положение: Пока расследование смерти Камалова едва продвигается, газета продолжает выходить под редакторством его младшего брата Магди, и в память своего основателя «Черновик» сменил свой основной подзаголовок. Раньше за названием следовала цитата из американского издателя Graham о том, что «Газета - это черновик истории». Сегодня заголовок звучит более емко и сурово: «Информация стоит смерти»¹⁴⁶.

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

Несмотря на то, что Ингушетия отделилась от Чечни в 1991 году, ей не удалось избежать беззакония и кровопролития, которое происходило у ее более крупного соседа. Ключевой момент порочного развития ситуации был связан с убийством **Магомеда Евлоева**, основателя сайта *Ingushetia.ru*, в Ингушской столице Назрани в 2008 году. Евлоев, бывший прокурор и бизнесмен, создал сайт в 2001 году, который стал одним из самых популярных источников новостей на Северном Кавказе. Сайт особенно успешно использовал социальные сети для эксклюзивных видео материалов¹⁴⁷. *Ingushetia.ru* проводила собственные расследования о коррупции в местной администрации, а так же писала о террористических атаках и общественных акциях.

Как только на сайте появились материалы о похищениях, убийствах и терроризме в Ингушетии, а также о втором вооруженном конфликте в Чечне, Евлоев и его семья стали мишенью для серьезных угроз со стороны Ингушских властей.¹⁴⁸

За месяцы до смерти Евлоев организовал публичную кампанию, обличающую тот факт, что 70 процентов голосов во время российских президентских выборов 2008 года в Ингушетии были поддельными¹⁴⁹ с призывом к отставке президента Ингушетии Мурата Зязикова¹⁵⁰. В ответ власти Ингушетии возбудили несколько уголовных дел в отношении сайта, в которых он обвинялся в экстремизме. В июне 2008 г., районный суд города Москвы потребовал закрыть сайт. Несмотря на это, Евлоев и его коллеги продолжали публиковать статьи на сайте, оспаривая юрисдикцию российских судов, так как сервер *Ingushetia.ru* находился в США. Сайт был полностью заблокирован властями 12 августа 2008¹⁵¹.

31 августа 2008 года, по возвращении в Ингушетию на самолете из Москвы, Евлоев был арестован представителями Министерства внутренних дел по криминальному делу, касающемуся взрыва¹⁵². Он был ранен пулевыми ранениями в висок по дороге из аэропорта в Назрань. Евлоева отвезли в больницу, но позже он скончался от ран во время операции. Немного ранее, в том же месяце главный редактор *Ingushetia.ru*, Роза Малсагова, которой были предъявлены политически мотивированные обвинения в подстрекательстве к национальной вражде и распространении экстремистских материалов, уехала из Российской Федерации в Западную Европу¹⁵³.

Криминальное расследование по поводу убийства Евлоева было начато в сентябре 2008 года. В декабре 2009 Ибрагим Евлоев (не родственник), бывший главный телохранитель министра внутренних дел Ингушетии, был обвинен в «случайном причинении смерти» в результате «неприемлемого в профессиональном отношении поведения»¹⁵⁴. Он был осужден на два года тюрьмы и запрет на работу в правоохранительных органах, исходя из того, что смерть посчитали случайной. Семья журналиста до сих пор оспаривает это решение в суде. 2 марта 2010 года Верховный Суд Ингушетии смягчил приговор Ибрагиму Евлоеву и заключил его под «домашний арест», и снял запрет на работу, после чего он получил повышение по службе. В августе 2010 года он сам был убит¹⁵⁵.

Находясь в самолете, Евлоев послал SMS-сообщение своему коллеге Магомеду Хазбиеву, информируя его о том, что Президент Ингушетии Зязиков летит тем же рейсом, и предположительно, они поссорились, находясь на борту¹⁵⁶. В октябре 2008 года, месяц спустя после смерти Евлоева, Российский Президент Дмитрий Медведев отстранил Зязикова от власти. Хотя его увольнение можно было считать явным поступком в ответ на убийство¹⁵⁷, это мало прояснило конкретные обстоятельства случившегося. Местные правозащитные организации считают, что Евлоев был устранен с целью подавления инакомыслия в регионе¹⁵⁸.

В последующий год **Макшарип Аушев**, бизнесмен и известный активист гражданского общества из Ингушетии, который возглавил сайт *Ingushetia.ru* (позже переименованного в *Ingushetia.org*) после смерти Евлоева, тоже был убит. 25 октября

2009 года Аушев ехал на машине по трассе в Кабардино-Балкарии, когда в него выстрелили из проезжавшей мимо машины и убили¹⁵⁹.

Ранее Аушев избежал попытки похищения 15 сентября 2009 года в Ингушетии, когда вооруженные люди в масках блокировали ему дорогу бронированными машинами. Аушев, как и Евлов, открыто критиковал бывшего президента Ингушетии Зязикова, к отстранению которого он активно призывал¹⁶⁰. Несмотря на то, что Генеральный Прокурор Российской Федерации, Юрий Чайка, заявил, что он лично проследит за ходом расследования¹⁶¹, не нашли ни одного подозреваемого в убийстве Аушева. В феврале 2011 года расследование было приостановлено главным отделом Следственного комитета по Северо-Кавказскому Федеральному округу. Друзья, коллеги и адвокат Аушева - Муса Плиев, все выразили свое неудовлетворение, сравнивая неудовлетворительные результаты с делом Евлова¹⁶².

РЕСПУБЛИКА КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Почти год после убийства Хаджимурада Камалова в 2011 году не произошло ни одного убийства журналиста на Северном Кавказе. Потом **Казбек Геккиев**, тележурналист новостей, был застрелен 5 декабря 2012 года, когда он возвращался домой с работы вместе с другом около 9 часов вечера в Нальчике, столице Кабардино-Балкарии. Двое мужчин спросили у Геккиева его имя, уточнили, тележурналист ли он, после этого они выстрелили ему три раза в голову и уехали на машине. Друга журналиста не тронули.

Геккиев работал в региональном отделении Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК), освещая социальные вопросы. В 2011 году несколько журналистов ушли из ВГТРК в результате полученных в свой адрес угроз для жизни¹⁶³. «Новая газета» писала, что исламистские сепаратисты в регионе размещали в интернете сообщения с угрозами в адрес журналистов, работающих в государственных средствах массовой информации, обвиняя их в «одностороннем освещении событий»¹⁶⁴.

Вскоре после убийства Геккиева, Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Ирина Бокова, сказала: «[его] убийство не должно оставаться безнаказанным... права на свободу выражения мнений и права журналистов выполнять свои профессиональные обязанности, не опасаясь за свою жизнь, является основополагающим условием жизни в информированном и мирном обществе»¹⁶⁵.

«Я воодушевлена быстрой реакцией российских властей, которые немедленно обязались расследовать преступление», добавила она. «Привлечение виновных к правосудию станет ясным сигналом неизбежности наказания для тех, кто совершает преступления, направленные на то, чтобы заставить прессу замолчать».

Российский Следственный комитет объявил, что рассматривает журналистскую деятельность Геккиева основной причиной его убийства. Владимир Маркин, руководитель управления взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета, заявил, что убийство прозвучало «как угрозу другим журналистам республики, рассказывающим о борьбе с бандподпольем»¹⁶⁶. Президент Путин также потребовал от расследователей предать суду убийц Геккиева¹⁶⁷.

29 января 2013 года на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации было заявлено, что Зейтун Бозиев, главный подозреваемый в убийстве, был убит в перестрелке с полицией¹⁶⁸.

Северный Кавказ и Совместная Декларация

Совместная Декларация объясняет «обязанности Государства». В нестабильных условиях Северного Кавказа возникает вопрос, какое государство имеется ввиду, федеральные власти или те, что управляют в каждой республике?

После 2004 года выборы региональных губернаторов и президентов республик внутри Российской Федерации были отменены. С тех пор федеральные власти сами назначают и увольняют этих чиновников, наделяя их определенными полномочиями.

Три основания для беспокойства легли в основу выбора такой политики в отношении Северного Кавказа с момента распада Советского Союза. Первое – это пограничное расположение со ставшими независимыми Грузией, Арменией и Азербайджаном; второе – это то, что население преимущественно мусульманское (хотя исламистские боевики являлись фактором во втором Чеченском конфликте, но это не являлось причиной первого конфликта); и третье – в отличие от других субъектов Российской Федерации (например, Татарстана) коренное население значительно преобладает над этническими русскими. Подобная ситуация привела к приступам страха в Москве в связи с опасностью потерять контроль, либо в связи с тем, что эти республики могут предпринять попытку выхода из состава федеративного государства, или объединиться, или и то и другое вместе.

Отсутствие стабильности и большое количество убитых журналистов в регионе привели к атмосфере страха, который оказывает прямое воздействие на средства массовой информации, что в свою очередь оказывает охлаждающий эффект на свободу слова. Тот факт, что Северный Кавказ является частью Российской Федерации, где безнаказанность за убийство журналистов остается нормой¹⁶⁹, требует немедленного и эффективного вмешательства.

Без приложения усилий в защиту и к укреплению права на свободу слова, остается мало надежд на улучшение ситуации в этих республиках. Средства массовой информации могут играть важную роль в разрешении конфликтов, но при ограничении доступа к информации, гражданам невозможно эффективно призывать к ответу власти, которые часто замешаны в коррупции или криминальной деятельности.

“Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг.”

Статья 49 Закона РФ

“О средствах массовой информации” (о СМИ) ¹⁷⁰.

Данная часть выделяет международные и региональные стандарты по защите журналистов и работников СМИ, и по борьбе с безнаказанностью. На кону – ряд прав, относящихся к защите журналистов и работников СМИ: право на жизнь, право на личную свободу и целостность, свободу от пыток, свободу выражения мнений и право на эффективные средства правовой защиты. Инструменты международного правозащитного законодательства гарантируют все эти права и накладывают «позитивные» и «негативные» обязательства на государства по их соблюдению.

В данном отчете ARTICLE 19 уделяет основное внимание свободе выражения мнений, поскольку вопрос безопасности журналистов и работников СМИ, а также борьбе с безнаказанностью являются основополагающим условием обеспечения свободы выражения мнений и демократии. Здесь также называются действия, которые должны быть предприняты российскими властями для приведения внутренней практики и внутреннего законодательства в РФ в соответствие с этими стандартами.

Международные правовые механизмы

Будучи членом ООН, Совета Европы и ОБСЕ и подписантом основных международных и региональных договоров по правам человека, Российская Федерация имеет связывающие обязательства по международному праву соблюдать право на свободу выражения.

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Не существует какой-то одной международной конвенции или отдельных законодательных инструментов, обеспечивающих защиту журналистов и работников СМИ. Однако следующие международные стандарты обеспечивают общую защиту:

- **Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ)**¹⁷¹ гарантирует право на жизнь, свободу и безопасность человека (Статья 3), право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (Статья 5), произвольному аресту, задержанию или изгнанию (Статья 9), а также право на эффективное восстановление в правах в случае нарушения его прав (Статья 8).
- **Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)**¹⁷² гарантирует право на эффективные средства правовой защиты (Статья 3), право на жизнь (Статья 6), защиту от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (Статья 7), право на свободу и безопасность человека (Статья 9), а также свободу выражения мнений (Статья 19).
- **Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**¹⁷³ и **Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных**

исчезновений¹⁷⁴ дополнительно прописывает обязательства государств воздерживаться от намеренных вмешательств в право журналистов на жизнь.

Комитет по правам человека предоставил дальнейшие руководства по обязательствам, закрепленным в МПГПП:

- В **Общем комментарии No. 31: «Характер Общего юридического обязательства, налагаемого на Государства, присоединившиеся к Пакту»**,¹⁷⁵ Комитет по правам человека указал, что Государства должны принимать законодательные, судебные, административные и другие надлежащие меры для предотвращения, незамедлительного расследования, наказания и обеспечения удовлетворения за вред, причиненный вредоносными действиями госслужащими, а также частными лицами. Непредание исполнителей преступления правосудию выделяется, как отдельное нарушение Статьи 2.
- В **Общем комментарии No. 6: «Право на жизнь (Статья 6)»**,¹⁷⁶ Комитет по правам человека подчеркнул, что государства должны предпринимать меры не только для предотвращения и наказания за лишение жизни посредством уголовных деяний, но и для предотвращения произвольных убийств своими силами безопасности и обеспечить, чтобы закон строго контролировал и ограничивал обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни [государством] властями. Комментарий также заявлял, что присоединившиеся Государства должны также предпринимать конкретные и эффективные меры по предотвращению исчезновений лиц и обеспечивать эффективные механизмы и процедуры для тщательного расследования случаев с исчезновениями и пропавшими лицами в обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь.
- В **Общем комментарии No. 34 – Статья 19**, Комитет по правам человека указал, что государства «должны обеспечить эффективные меры по защите против нападения, направленных на то, чтобы заставить замолчать тех, кто пользуется правом на свободу выражения мнений» и что нападения на лиц из-за того, что они пользуются правом на свободу выражения мнений, включая произвольные задержания, пытки, угрозы жизни и убийства, полностью не совместимы со Статьей 19 МПГПП¹⁷⁷. Также отмечалось, что «журналисты зачастую подвергаются таким угрозам, запугиванию и нападениям из-за своей профессиональной деятельности. А также лица, которые занимаются сбором и анализом информации по положению с правами человека, которые публикуют отчеты о положении с правами человека... Все эти нападения должны быть скрупулезно и незамедлительно расследованы, виновные наказаны, и жертвы, а в случаях убийств, представители жертв, должны получать соответствующее удовлетворение по суду». Комитет по правам человека также подчеркнул, что это обязательство также «требует от государств-участников обеспечивать, чтобы лица были защищены от любых действий со стороны частных лиц или образований, которые могли бы помешать им пользоваться свободой мнений и их выражения».
- По делу **Нжару против Камеруна**,¹⁷⁸ Комитет по правам человека нашел, что Государство нарушило Статью 9 (право лица на безопасность) так как Государство не предприняло меры против полицейской жестокости и угроз смерти, нацеленных на то, чтобы помешать и наказать журналиста за публикацию ряда статей, осуждающих коррупцию и насилие в силах безопасности; он подчеркнул, что преследование жертвы было ограничением свободы выражения мнений, что является несовместимым со Статьей 19.3, и что эффективные средства правовой защиты предполагают незамедлительное уголовное преследование и обвинительный приговор для ответственных, а также полную компенсацию для жертвы. По выполнению их обязательств воздерживаться от намеренного вмешательства в право журналистов на жизнь.

- Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность по поводу насилия против журналистов в своих заключительных замечаниях. Он также сослался на убийства журналистов в Российской Федерации (в 2003¹⁷⁹ и 2009¹⁸⁰ гг.) и запросил правительство Российской Федерации предоставить информацию по уголовным преследованиям в связи с убийствами журналистов¹⁸¹.

ОБЗОР ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ

Европейский суд по правам человека широко рассмотрел вопросы насилия против журналистов в своем прецедентном праве в Статье 2 (право на жизнь) и Статье 10 (свобода выражения мнений) согласно Европейской конвенции по правам человека, к которой присоединилась Российская Федерация¹⁸².

В дополнение к этому **2007 Резолюция Парламентской ассамблеи** Совета Европы указала, что обязательство государств «расследовать любые убийства журналистов, а также акты сильного физического насилия и угроз убийства против них... возникает в связи с индивидуальными правами журналистов согласно Конвенции, а также из необходимости для любого демократического государства иметь функционирующие СМИ, свободные от запугивания и политических угроз»¹⁸³.

Рекомендация Парламентской Ассамблеи 2010 г. рекомендует, чтобы Комитет министров¹⁸⁴, *среди прочего*, помогал странам-членам научить их судей, правоохранительные органы и полицию уважать свободу СМИ, а именно относительно защиты журналистов и работников СМИ от нападения с применением насилия, и полностью поддерживает расследования высокого количества убийств критически настроенных журналистов и предание виновных правосудию.

В 2012 г., **Комиссар Совета Европы по правам человека**, Нилс Мужниекс, заявил, что: Правительства и политики должны послать очень сильный сигнал, что такие нападения неприемлемы и не будут оставаться без наказания. Они должны инициировать незамедлительные, тщательные и прозрачные расследования и предавать исполнителей правосудию таким образом, чтобы наказания отражали всю серьезность этого преступления»¹⁸⁵.

В 1994 г. страны-участники Конференции по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (в настоящее время переименована в Организацию Безопасности и Сотрудничества в Европе – ОБСЕ), от Северной Америки до Центральной Азии, «осудили все нападения на журналистов и их преследования, и попытаются призвать к ответу тех, кто несет прямую ответственность за эти нападения и преследования»¹⁸⁶.

В 1997 г. ОБСЕ установила мандат Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ для предоставления раннего предупреждения о нарушениях свободы выражения мнений и для продвижения полного соответствия принципам ОБСЕ и обязательствам в отношении свободы выражения мнений и СМИ, включая защиту журналистов. В 2011 г. ОБСЕ издала Руководство ОБСЕ по вопросам безопасности журналистов, прописывающее надлежащую практику по обеспечению безопасности журналистов.

Обязанность предотвращать нападения

У государств есть не только так называемое «негативное обязательство» воздерживаться от нарушения прав человека, но и «позитивное обязательство» обеспечить пользование всеми этими правами. Статья 2 МПГПП, например, требует, чтобы Государства «приняли такие законодательные и другие меры, которые необходимы для воплощения прав, признанных Пактом».

Несколько международных органов и судов подтвердили, что это включает обязанность предоставлять достаточную защиту от насильственных нападения на граждан в общем и работников СМИ, в частности. К ним относятся:

- **Резолюция ООН о безопасности журналистов 2012 г.**¹⁸⁷*inter alia*, среди прочего, признает особую роль, которую играют журналисты, будучи поставителями информации в интересах общества и отмечает, что роль журналистов, стоящих на страже общественных интересов, ставит их в непростое положение и повышает риск запугивания, как посредством возбуждения исков, так и чисто физического запугивания, а также риск преследований и насилия. Резолюция осуждает безнаказанность и подробно описывает ряд позитивных мер, которые государства должны принять, чтобы обеспечить безопасную среду для журналистов.
- **Совместная декларация 2000 г.** Специального докладчика ООН по свободе выражения мнений, Представителя ОБСЕ по свободе СМИ и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений¹⁸⁸ заявила: «На Государства накладываются обязательства предпринимать адекватные меры, чтобы положить конец атмосфере безнаказанности и эти меры должны включать выделение достаточных ресурсов и внимания профилактике нападения на журналистов и других лиц, пользующихся своим правом на свободу выражения мнений, расследование таких нападения, когда они происходят, предание виновных правосудию и компенсацию жертвам».
- **Совместная декларация Специальных докладчиков 2010 г.**¹⁸⁹ (включая Специальных докладчиков ООН, ОБСЕ, Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений и Специального докладчика Африканской комиссии по правам человека) признала, что «безнаказанность порождает еще больше насилия» и выразила обеспокоенность по поводу, среди прочего, «непредоставления достаточных ресурсов и неуделения достаточного внимания предотвращению таких нападения»; «непризнания того, что требуются особые меры для борьбы с этими нападениями, представляющими нападения не только на жертву, а нападения на право всех и каждого на получение информации и идей», и отсутствия мер защиты журналистов которые были вынуждены уехать с места жительства из-за таких нападения».
- **Совместная декларация 2012 г. о преступлениях против свободы выражения мнения**¹⁹⁰ четырех Специальных докладчиков призвала правительства создать новую категорию «преступления против свободы выражения мнений» в ответ на растущее число нападения на журналистов, работников СМИ, блогеров, правозащитников и других, выделяемых за то, что они пользуются своим правом на свободу выражения мнений. Эта категория преступления должна влечь более сильные наказания, исходя из того, что преступления против лиц, пользующихся своей свободой выражения мнений, подрывает право всех и каждого знать, и затрагивают общества в целом. Совместная декларация 2012 г. выявила шаги, которые государства должны предпринять для предотвращения таких преступлений, включая «организацию особых мер по защите лиц, которые, по всей вероятности, будут выделяться для нападения, за то, что они говорят, если это является повторяющейся проблемой».
- Специальные докладчики ООН выразили обеспокоенность по поводу насилия в отношении журналистов в своих **годовых отчетах**, в которых они призвали правительства предпринимать все необходимые меры по защите журналистов от нападения. Это - отчеты 2002¹⁹¹, 2004¹⁹², 2010¹⁹³ и 2012 гг.¹⁹⁴ **Специального докладчика ООН по свободе выражения мнений**, доклад 2011 г. **Специального докладчика ООН по ситуации с защитниками прав человека**¹⁹⁵ и доклад 2012 г. **Специального докладчика ООН по вопросу**

о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях¹⁹⁶.

Важный вопрос – это то, насколько именно распространяется эта обязанность защищать. С одной стороны, защита должна, как минимум, значительно сократить риск того, что насилие произойдет; с другой стороны, обязанность защищать не должна распространяться настолько, чтобы стать непосильным бременем для Государства или стать оправданием того, почему к каждому журналисту постоянно кто-то приставлен. Обязанность защищать не должна быть такой, чтобы она стала «невыполнимой или непропорциональным бременем для властей». Не каждое заявление об угрозе должно автоматически превращаться в право на защиту. Решающим фактором должно быть следующее – «власти знали или должны были знать, на время существования реальной и непосредственной угрозы жизни выявленного лица или лиц, в результате уголовных действий третьей стороны»¹⁹⁷. Важно, что Европейский суд по правам человека также разъяснил следующее:

- **Нарушение права на жизнь в случаях, когда жертвы не были лишены жизни:** вопрос защиты права на жизнь (Статья 2 Европейской Конвенции) может возникнуть даже если смерти не было, и жертва все еще жива. Суд отдельно признал, лица, получавшие угрозы убийства и лица, на которых делались покушения, могут также заявлять о нарушении их права на жизнь¹⁹⁸, включая угрозы и покушения, исходящие от государственных или негосударственных субъектов.
- **Основные обязательства в связи с правом на жизнь – когда жертвы призывают власти предоставить защиту:** обязательство защищать жизнь (согласно Статье 2) может потребовать от Государства предпринять шаги, чтобы обезопасить жизни лиц, находящихся в его юрисдикции. Ряд случаев, включая хорошо известные случаи с убийством **Георгия Гонгадзе (Украина)**¹⁹⁹ **Хранта Динка (Турция)**²⁰⁰ подчеркивают позитивные обязательства государства предпринимать профилактические меры защищать определенное лицо или лица, которое может возникнуть, если власти знают или должны знать о существовании «реальной и непосредственной угрозы для жизни выявленного лица или лиц, в результате уголовных действий третьей стороны».

Обязанность проводить расследования нападения

Если власти были не в состоянии предотвратить нападения на работника СМИ, то они обязаны расследовать обстоятельства такого нападения и преследовать в суде ответственных за него. Цель такого расследования должна быть, словами Комитета по правам человека, обеспечения для жертв возможности «узнать правду о совершенных актах, узнать виновников и получить соответствующую компенсацию»²⁰¹.

Большинство из вышеуказанных стандартов, отмечая важность предотвращения нападения, также подчеркивают важность независимого, эффективного и незамедлительного расследования актов насилия. Например:

- **Резолюция Совета по правам человека 2009 г. «Свобода мнений и их выражения»**²⁰² выразила обеспокоенность в связи с растущим количеством нападения на журналистов и призвала все государства: *«Проводить эффективные расследования угроз и актов насилия, включая террористические акты, против журналистов, включая в ситуациях вооруженных конфликтов, и предавать правосудию ответственных для того, чтобы бороться с безнаказанностью»*.

- **Совместная декларация 2012 г. «О преступлениях против свободы выражения мнений»** указывает, какие шаги государства должны предпринять для начала независимого, скорейшего и эффективного расследования, с целью предания независимому и преступлений против свободы выражения мнений²⁰³.

Европейский суд по правам человека дополнительно разъяснил обязательство государств расследовать насилие против журналистов и работников СМИ. А именно, суд установил, что обязательство по защите права на жизнь требует, среди прочего, проведения эффективного расследования, если лица были убиты, будь то государственными служащими или частными лицами, во всех случаях подозрительной смерти. Государства несут обязательства проводить незамедлительные, быстрые, тщательные, внимательные и всесторонние расследования этих смертей, угроз жизни и плохого обращения, в которых могут участвовать родственники жертвы, и которые проводятся органами, независимыми от человека, замешанного в этих событиях и образом, гарантирующим достаточный контроль со стороны общественности. Для обеспечения эффективного расследования стороны должны организовать ряд следующих защитных мер:

- Расследование должно проводиться органом, независимым от тех, кто замешан в этих событиях
- Расследование должно быть незамедлительным, и власти, проводящие расследование, должны предпринимать попытки ускорить расследование
- Расследование должно быть тщательным и скрупулезным, которое могло бы вменить нарушение
- Должен быть достаточный контроль со стороны общественности в отношении расследования, и жертве или ее ближайшим родственникам должен всегда предоставляться эффективный доступ к процедуре.

Обязанность обеспечить, чтобы жертвы получили «комплексное возмещение» за нарушения против них

Право на средства правовой защиты за нарушения прав человека является признанным принципом международного права. Как и юриспруденция по характеру и требованиям эффективных расследований имевших место нарушений, **Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)** обеспечил обширное прецедентное право²⁰⁴ по вопросу эффективных средств правовой защиты. Согласно ЕСПЧ «скрупулезный контроль со стороны общественности» доказуемого иска необходим, из-за необратимого характера ущерба, который может иметь место²⁰⁵. Средство правовой защиты должно быть эффективным на практике так же, как и в законе. Оно должно иметь форму гарантии, а не быть простым провозглашением намерения или практическим решением,²⁰⁶ и оно должно иметь автоматический эффект приостановки действия²⁰⁷.

В деле **Экле против Германии**, что касается поддержания статуса жертв, Европейский суд по правам человека заявил, что государства должны обеспечить а) признание национальными властями нарушения Конвенции; б) удовлетворение требования заявителя в отношении прошлого ущерба, понесенного в результате этого нарушения; и с) обращение с заявителем таким образом, чтобы были достаточные основания провести оценку того, насколько это нарушение было принято у учет властями.

Защита журналистов в вооруженных конфликтах

В дополнение к обязательствам, указанным выше, существуют конкретные обязательства стран защищать журналистов в ситуациях конфликта. Статья 79 **Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям** касательно защиты

журналистов, занимающихся профессиональной деятельностью в опасных зонах вооруженных конфликтов, указывает конкретные меры защиты для журналистов в этих зонах, требуя, чтобы с журналистами обращались, как с гражданским населением с соответствующей защитой согласно Конвенции²⁰⁸.

Резолюция СБ ООН 1738 от 2006 г., была ответом на обеспокоенность Совета в связи с угрозами журналистам, отмечая «глубокую озабоченность частотой актов насилия во многих частях мира против журналистов, профессионалов в сфере СМИ и связанного с ними персонала в вооруженных конфликтах, и особенно, прямыми нападениями в нарушение международного гуманитарного права»²⁰⁹.

План действия ЮНЕСКО

ЮНЕСКО всегда была в авангарде содействия безопасности журналистов. В 2007 г. ЮНЕСКО поддержала разработку Медельинской декларации²¹⁰, которая призывает страны-члены полностью принять и в обязательном порядке выполнять меры по борьбе с безнаказанностью. В 2011 г. ЮНЕСКО координировала межведомственную встречу ООН «Безопасность журналистов и вопрос безнаказанности», которая создала план действий по борьбе с безнаказанностью - координация работы международных органов по борьбе с безнаказанностью²¹¹.

Цель этого плана – создание свободного и безопасного поля деятельности для журналистов и профессионалов в области СМИ как в зонах конфликтов, так и в бесконфликтных зонах, а также борьба с безнаказанностью преступлений против журналистов. Меры включают создание межведомственного механизма по усилению вклада каждого субъекта ООН в дело обеспечения безопасности журналистов и повышения согласованности действий в этой связи и сотрудничество со странами-членами ООН по разработке законодательства и других механизмов для защиты журналистов, создания партнерств, повышения осведомленности и содействия инициативам²¹².

Законодательные механизмы в Российской Федерации

Согласно Статье 15 Конституции Российской Федерации²¹³ международные договоры превалируют над национальным законодательством. В национальном законодательстве защита журналистов обеспечивается следующими законами:

- Статья 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли и слова, свободу массовой информации.
- **Уголовный кодекс** ²¹⁴ постановил, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов является уголовным преступлением. Статья 144, пункт 3, предусматривает, что такой акт, с применением насилия или с угрозой его применения наказываются принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, следует понимать как принуждение их к распространению ложной информации или сокрытия правильной информации или уничтожение информации, которую он / она собранную в качестве журналиста, а также заставляет их прекратить их профессиональную деятельность.
- **Закон о средствах массовой информации** ²¹⁵ запрещает любую цензуру средств массовой информации и создание любого государственного учреждения с этой целью. Учредители СМИ не имеют права вмешиваться в редакционную политику СМИ и редколлегия работает на основе профессиональной

самостоятельности . Кроме того, статья 47 оговаривает права журналистов , в том числе их право не поддаваться давлению редакторов в принятии решения, как подписать публикацию , с использованием имени или псевдонима. Это дает журналисту право отказаться подписать статью, если в результате редакционных решений текст существенно изменился и противоречит убеждениям журналиста. Кроме того, статья 49 гласит, что журналист имеет право на распространение информации о частной жизни лица, если он / она действует в интересах общества . В равной степени, государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг. В соответствии со статьей 50 распространение материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается, если это необходимо для защиты общественных интересов.

- **Гражданский кодекс**²¹⁶ включает в себя подобный перевешивающий общественный интерес в рамках статьи 152, которая предусматривает, что сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах не являются нарушением правил.
- **Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме в России»**²¹⁷ гарантирует, что журналисты, участвовавшие в деятельности по информационному обеспечению выборов, референдума не могут быть по инициативе администрации (работодателя) уволены с работы или без их согласия переведены на другую работу в период соответствующей избирательной кампании, кампании референдума и в течение одного года после окончания соответствующей избирательной кампании, кампании референдума.

Несмотря на гарантии, обеспечиваемые российским законодательством, а именно статьей 144 УК и Статьей 49 Закона о СМИ, указанных выше, эти конкретные положения редко применялись при проведении расследований преступлений – нападениях на журналистов и насилия в отношении журналистов. База данных «Россия – Конфликты в СМИ» зафиксировала 16 случаев, когда Следственный Комитет расследовал угрозы или насилие против журналистов по статье 144. Эти расследования привели к обвинительным приговорам (Ольга Кирий, 2006²¹⁸; Станислав Духовников и Татьяна Моноенко, 2006²¹⁹; Ирина Кизилбашева и Михаил Захожий, 2009²²⁰); и самые последние на данный момент расследования нападения на Илью Тана (2011), Тимофея Бутенко и Наталью Курочкину (2013).

Единственный законодательный стандарт, который в настоящее время включен в российское уголовное право, это статья 144 УК, третья часть которой была добавлена 7 декабря 2011 г. Расследования нападения по данной статье открываются редко (и расследование ведет Следственный Комитет, а не полицией)²²¹.

Выводы

Согласно международному праву, включая европейское прецедентное право, в равной мере применимое в Российской Федерации, государства должны предпринимать эффективные меры по предотвращению и незамедлительному расследованию преступлений против журналистов. Действия российских властей, а именно невыполнение этих мер и не предоставление адекватных средств правовой защиты являются нарушением международного законодательства.

Глава 5. Защита Журналистов – Практический опыт АРТИКЛЬ 19

Журналисты и новые возникающие участники, такие как блогеры или гражданские журналисты, играют решающую роль в жизни общества посредством осуществления своего права на свободу выражения в пользу информирования других о вопросах общественной важности. Уровень угроз с которыми им приходится сталкиваться в результате их работы, растет во многих странах, которые в соответствии с международным правом могут быть классифицированы, как мирные, но нуждающиеся в надлежащих правовых или институциональных рамках или подверженных кризису общественной безопасности или социальной нестабильности.

Основная цель АРТИКЛЬ 19 направлена на гарантию того, что страны, в этом случае Российская Федерация, выполняет свои обязательства по продвижению и защите свободы выражения мнения. Как было продемонстрировано в предыдущих главах этого доклада, эта ответственность включает в себя: принятие эффективных мер по защите, предотвращение атак (физических, психологических и юридических) по отношению к лицам осуществляющим это право, и в случаях, где такие атаки имели место, самостоятельно, быстро и эффективно расследовать и привлечь виновных и зачинщиков к ответственности. Тем не менее, из-за того, что в настоящее время в Российской Федерации, эти международные стандарты не удовлетворяются и потребуется время для их реализации, существует высокая потребность журналистов и блогеров принимать меры для самозащиты.

Кроме того, бремя ответственности так же лежит на медиа пространстве, союзах, профессиональных ассоциациях и правозащитных организациях, в укреплении их потенциала для защиты журналистов и в конечном итоге противодействовать влиянию враждебного окружения, что в настоящее время приводит к тишине, цензуре и дезинформации. Совместная декларация также признает важную роль других заинтересованных сторон, в том числе и межправительственных организаций, негосударственных субъектов, организаций СМИ и организаций гражданского общества.

Целостный подход к защите

Глобальная программа защиты АРТИКЛЬ 19 направлена на то, чтобы улучшить условия безопасности и средства правовой защиты для лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнения. Наш целостный подход к защите, берущий начало от уроков, извлеченных АРТИКЛЬ 19 во время работы в Мексике, включает в себя не только физическую безопасность, но и психологическое благополучие. Этот подход включает в себя понимание этических и правовых проблем, а также улучшение информационной безопасности.

Главной целью является обеспечение журналистам, работникам СМИ активистам гражданского общества возможности продолжать свою работу, несмотря на продолжительность враждебного окружения и отсутствия адекватной реакции государства. Предоставление возможности увеличить свой потенциал по предотвращению атак, управления риском, а также увеличения их возможностей реагировать в случае угрозы безопасности дает им возможность рассмотрения этого вопроса. В целом, программа стремится сделать осуществление права на свободу выражения мнения более безопасным для людей, а также ограничить количество угроз и из потенциальное воздействие на работу и благополучие журналистов.

Защита – с чего начать?

В любом предоставленном контексте, опасности и угрозы оцениваются на основе прецедентов вероятности. Интерпретация событий – особенно анализ средств и методов, используемых властями и другими участниками, а также целей, которые они преследуют посредством насилия против журналистов – позволяет определить, кто именно в опасности, и что может быть сделано для того, чтобы нейтрализовать действительные угрозы.

Документация и анализ случаев, как мы это сделали в этом докладе, являются ключевыми методами для выявления закономерностей, горячих точек и повторяющихся исполнителей. Эта информация затем может быть использована, чтобы точно определить возможные меры по защите, которые могут быть приняты отдельными лицами, их работодателями, а также государством. После того, как приведенная выше информация установлена, то следующий шаг заключается в подготовке оценки рисков, чтобы определить слабые места и возможные меры по нейтрализации угроз, запугиваний и нападений.

ИНТЕРВЬЮ

Риккардо Гонсалес –

заведующий Глобальной программой АРТИКЛЯ 19 по вопросам защиты журналистов

A19: Как вы воспринимаете нынешнюю ситуацию для журналистов в Российской Федерации?

Риккардо Гонсалес (РГ): От того что мы наблюдали в предыдущие годы, уровень насилия по отношению к журналистам вырос. С одной стороны самые крайние формы цензуры, такие как убийства, теперь ограничены одним регионом – Дагестан, в то время как с другой стороны судебные преследования, угрозы и моральные атаки по-прежнему остаются распространенной практикой. Отсутствие адекватной реакции со стороны государства и широко распространенная безнаказанность только способствуют росту уязвимости журналистов, вынуждая их зависеть от самоцензуры как единственного средства, чтобы защитить себя.

A19: Как вы думаете эта ситуация схожа с ситуацией в Мексике?

РГ: Обе страны, Мексика и Россия, испытали относительно новый процесс расширения свобод и продвижения в сторону демократии, но эти процессы все еще в развитии, чтобы сильно повлиять на картину средств массовой информации и ее связь с формальными и неформальными властями. Одним из более очевидных общих факторов является безнаказанность, которая увеличивает уязвимость и препятствует полному осуществлению права на свободу слова и свободу прессы. И в Мексике и в Российской Федерации источник безнаказанности находится в пределах расследования прокуроров и не обязательно в решениях судов и судей.

A19: Почему, по вашему мнению, люди должны быть озабочены безопасностью журналистов?

РГ: Полная реализация права на свободу слова является важнейшим фактором для осуществления других основных прав и свобод. Без свободных, разнообразных и независимых средств массовой информации общественность не могла бы осуществить доступ к необходимым сведениям для участия в публичных дебатах, не говоря уже о возможности привлечь власти к ответственности. Таким образом, то, что журналисты не могут свободно работать всегда будет производить негативное влияние на количество и качество информации, предоставляемой для широкой публики. Атака на свободу прессы является нападением на право каждого на получение информации.

A19: Каковы последствия пренебрежения защиты журналистов?

РГ: Отсутствие профилактических мер действительно может увеличить эффект любой угрозы. В то же время вместе с журналистом рискуют его друзья-коллеги и даже родственники. Готовность предстать перед повседневными опасностями помогает защитить людей вокруг нас.

A19: Какие первые три вещи должны сделать государства чтобы обеспечить защиту журналистов?

РГ: Во-первых, должна быть борьба с безнаказанностью, наказывая любой тип нападения или вмешательства в работу прессы. Во-вторых, государство не должно вмешиваться в осуществление свободы прессы в любом случае, даже косвенно. Наконец государство должно обеспечить источники защиты, которые могут быть активированы перед реальным нападением, и если необходимо, власти должны ввести в действие специальные меры для этой цели.

A19: Как вы думаете, лежит ли бремя ответственности на журналистах, чтобы защитить себя?

A19: Как вы думаете, лежит ли бремя ответственности на журналистах по защите себя?

РГ: Вовсе нет. Государство является главным гарантом защиты всех прав человека в пределах своей юрисдикции, которая включает предотвращения любого правонарушения. И если вдруг такой случай имеет место, правительство должно расследовать и наказывать! То есть, предпринять необходимые меры для обеспечения того, чтобы это больше не повторилось. Также, СМИ юридически обязаны обеспечить необходимые средства, чтобы позволить своим сотрудникам выполнять свои обязанности и работать в приемлемых условиях безопасности, независимо от характера договорных отношений. Наконец, мы не можем отрицать тот факт, что журналист не может исключительно полагаться на отклик или надлежащее проведение государства и его работодателей, поэтому они должны в то же время принимать необходимые меры, чтобы защитить себя и окружающих их людей.

A19: Назовите ключевые вещи которые журналист должен иметь в виду, для того, чтобы обезопасить себя?

РГ: Предотвращение, предотвращение и предотвращение. Журналисты не должны ждать момента, чтобы стать жертвой инцидента, в целях принятия схемы самозащиты. Нужно инвестировать время, необходимое для выявления потенциальных угроз и принятия мер безопасности, которые в конечном итоге позволят смягчить угрозы и предотвратить риск.

Подготовленность может уменьшить эффект случаев безопасности. Журналисты и СМИ в целом должны перейти от реагирующего подхода к безопасности к более активному и превентивному.

A19: Почему защита журналистов для вас важна?

РГ: Информация - это власть, но самое главное это то, что информация является фундаментальным правом. Продвигая и содействуя созданию благоприятных условий для свободного потока информации, идей и мнений мы на самом деле продвигаем контекст, в котором другие права могут быть полностью осуществлены.

A19: Как вы начали разрабатывать тренинги/ инструментариий?

РГ: Когда мы семь лет назад открыли офис АРТИКЛЬ 19 в Мексике, после проведения первоначального анализа мы поняли, что подавляющее большинство журналистов работают без каких-либо средств защиты. В течение следующих лет мы поставили перед собой задачу - помочь журналистам защитить себя во время их работы. Это включало создание нескольких учебных модулей, основанных на целостном подходе,

используя различные элементы и инструменты, такие как правовые знания, методы самозащиты, психологического благополучия и этики

A19: Что бы вы хотели сказать журналистам, которые обеспокоены своей безопасностью?

РГ: Не беспокойтесь о вашей безопасности. Вместо этого примите надлежащие меры для того чтобы ее обеспечить. Быть в безопасности не значит только полагаться на самоцензуру.

Заключение

“Я многому научилась от Анны, и в первую очередь, что вы должны не просто описывать, вы должны действовать, вы должны влиять на события, активно пытаться помочь. Именно этой деятельности, этой активной позиции боялись люди, которые ее убили”

Наталья Эстемирова,
первый лауреат Премии имени Анны Политковской (2007)²²².

Что связывает случаи, рассмотренные в этом докладе, это то, что роль журналистов, которым угрожали и которых атаковали или лишили жизни, не заключалась в простой отчетности. Они принимали активное участие в темах, о которых они писали, спрашивая острые вопросы, давая на официальные рамки, неуклонно идя на шаг вперед в поисках истины. Факт заключается в том, что этот подход и делает их мишенью, однако он также является причиной, почему вопреки всем угрозам и домогательствам, с которыми им в результате приходится сталкиваться, делает журналистов непреклонными в их работе.

В каждой стране есть несколько человек, у которых хватает смелости высказаться, когда другие боятся и молчат. Анна Политковская, Наталья Эстемирова, Михаил Бекетов, Ахмеднаби Ахмеднабиев, Хаджимурад Камалов, и это только несколько имен - их смерти были не отдельной трагедией, а огромной потерей для общества в целом, поскольку огни, которые они несли в целях поисках истины, были погашены, что нарушило свободный поток информации. Такие поступки бросают тень на уважение прав человека и основных свобод, необходимых для развития демократического государства.

Важность защиты тех, кто продолжает выполнять свою профессиональную журналистскую обязанность, не может быть выражена достаточно. Первый шаг должен повернуть вспять "политику безнаказанности", которую журналисты, как Елена Милашина, беседа с которой упомянута в этом докладе, видят, как преуспевающую в Российской Федерации за последнее десятилетие. Это означает, что должны быть возобновлены усилия по привлечению виновных лиц и подстрекателей, виновных в преступлениях против журналистов, к ответственности. Как показано в настоящем докладе, во многих случаях это не отсутствие доказательств или правдоподобных направлений расследований, что приводит к неспособности обеспечить справедливость в отношении жертв, а очевидное отсутствие воли, коррупция или корыстные интересы.

Также требуется изменение взглядов по поводу защиты журналистов - не только со стороны властей, которые не должны медлить в осуждении нападения на отдельных лиц и обязаны гарантировать, что расследования проводятся в независимой, быстрой и эффективной манере, но и других ключевых заинтересованных сторон. Организации гражданского общества и средств массовой информации в Российской Федерации должны также играть важную роль в контроле и отчетности таких нападений, чтобы эффективно наблюдать за властями, которые осуществляют расследования и, самое главное, в обеспечении солидарности с журналистами, подвергшимися нападению. Такая солидарность сейчас важнее, чем когда-либо, поскольку пространство для гражданского общества сокращается в результате недавнего ужесточения законодательства после возвращения Путина на пост президента в мае 2012.

Международные и межправительственные организации, а также отдельные государства должны также продолжать уделять повышенное внимание защите журналистов в рамках своих проблем в области прав человека и отношений с Российской Федерацией,

чтобы убедиться, что страна выполняет свои обязательства, придерживаясь международного права.

Тем временем журналисты и СМИ, которые являются их работодателями, должны также думать об уменьшении угроз и рисков.

Приложение

Международные механизмы поддержки свободы выражения мнения

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ»

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения Организации американских государств (ОАГ) и Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения и свободы информации Африканской комиссии по правам человека и народов,

- проведя встречи в Париже 13 сентября 2011 и в Тунисе 4 мая 2012 и совместно обсудив данные вопросы при поддержке организаций АРТИКЛЬ 19, Всемирной кампании за свободу выражения мнения и Центра закона и демократии;
- принимая во внимание и подтверждая наши совместные декларации от 26 ноября 1999, 30 ноября 2000, 20 ноября 2001, 10 декабря 2002, 18 декабря 2003, 6 декабря 2004, 21 декабря 2005, 19 декабря 2006, 12 декабря 2007, 10 декабря 2008, 15 мая 2009, 3 февраля 2010 и 1 июня 2011 года;
- вновь подчеркивая фундаментальное значение свободы выражения мнения – как отдельного права, так и в виде важнейшего инструмента защиты всех других прав – в качестве основополагающего элемента демократии и средства достижения целей развития;
- выражая наше резко отрицательное отношение к недопустимо высокому числу случаев насилия и других преступлений против свободы выражения мнения, в том числе убийств, угроз убийством, похищений, захватов в заложники и пропавших без вести журналистов, произвольных арестов, судебного преследования и тюремного заключения, пыток и бесчеловечного и унижительного обращения, действий досаждающего характера, запугивания, депортации, а также конфискации и повреждения оборудования и собственности;
- отмечая, что насилие и другие преступления в отношении лиц, реализующих свое право на свободное выражение мнения, включая журналистов, других работников СМИ и правозащитников, оказывают сдерживающий эффект на свободный поток информации и идей в обществе («цензура посредством убийства») и таким образом представляют собой нападения не только на жертв, но и собственно на свободу выражения мнения и на право каждого человека искать и получать доступ к информации и идеям;
- будучи озабоченными особыми вызовами и опасностью, с которыми сталкиваются женщины, реализующие свое право на свободу выражения мнения, и осуждая преступления на гендерной почве, связанные с запугиванием, включая сексуальные нападения, агрессию и угрозы;
- учитывая важный вклад в жизнь общества лиц, которые проводят расследования или сообщают о нарушениях прав человека, организованной преступности, коррупции и других серьезных формах противозаконных действий, включая журналистов, сотрудников СМИ и правозащитников, а также то обстоятельство, что сама природа их профессий подвергает их опасности возмездия в форме уголовно наказуемых действий, и то, что вследствие этого они могут нуждаться в защите;
- осуждая преобладающую атмосферу безнаказанности за преступления против свободы выражения мнения и очевидный недостаток политической воли в некоторых странах к устранению этих нарушений, в результате которых недопустимо высокое число этих преступлений не расследуется, что потворствует их исполнителям и заказчикам и существенным образом увеличивает их число;

- отмечая, что независимое, быстрое и эффективное расследование и привлечение к ответственности за преступления против свободы выражения мнения являются ключевыми факторами в преодолении безнаказанности и обеспечении верховенства права;
- подчеркивая, что, если преступления против свободы выражения мнения совершаются органами государственной власти, они представляют собой особо серьезные случаи нарушения права на свободное выражение мнения и на информацию, а также то, что государства обязаны принимать меры по предотвращению преступлений и реагированию на преступления в сфере свободы выражения мнения, совершаемые негосударственными субъектами, что входит в перечень обязанностей государств по защите и развитию прав человека;
- учитывая ряд первопричин, которые создают благоприятную почву для преступлений против свободы выражения мнения, таких как широкое распространение коррупции и (или) организованной преступности, наличие вооруженного конфликта и несоблюдение принципов верховенства права, а также особую уязвимость некоторых лиц, которые ведут расследования этих явлений и сообщают о них;
- принимая во внимание ряд международных стандартов, имеющих отношение к данной проблеме, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Женевские конвенции 1949 г. и протоколы к ним, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Резолюцию Совета Безопасности ООН 1738 (2006), Резолюцию «Свобода мнения и их свободное выражение» № 12/16 Совета по правам человека ООН, Медельинскую декларацию ЮНЕСКО 2007 г. и Решение ЮНЕСКО 2010 г. «О безопасности журналистов и борьбе с безнаказанностью преступлений против них»;
- принимают в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго*, 25 июня 2012 года, следующую Совместную декларацию «О преступлениях против свободы выражения мнения»:

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

а. Официальные лица государств должны безоговорочно подвергаться осуждению нападения, совершенные в качестве возмездия за реализацию права на свободное выражение мнения и не допускать заявлений, которые способны повысить уязвимость лиц, являющихся объектами нападений за реализацию ими своего права на свободное выражение мнения.

б. Государствам следует ввести в свои правовые системы и реализовывать на практике, как указано ниже, положения о том, что преступления против свободы выражения мнения являются особо серьезными, поскольку они представляют собой прямое посягательство на все основные права.

в. Вышеназванное предполагает, в частности, что государства должны:

- обеспечивать особые меры защиты лицам, которые с высокой степенью вероятности могут стать объектами нападений за свои высказывания, в условиях, где эта проблема не решена;
- обеспечивать независимое, быстрое и эффективное расследование преступлений против свободы выражения мнения и привлечение виновных к ответственности;
- обеспечивать жертвам преступлений против свободы выражения мнения доступ к надлежащим средствам юридической защиты.

г. В условиях вооруженного конфликта государствам следует соблюдать стандарты, утвержденные ст. 79 Протокола I к Женевским конвенциям 1977 г., согласно которым журналисты имеют равное право на защиту, как и гражданское население, при условии, что они не совершают действий, неблагоприятно влияющих на их статус.

2. ОБЯЗАННОСТИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И ЗАПРЕТУ:

а. Государства обязаны принимать меры по предотвращению преступлений против свободы выражения мнения в странах, где существует повышенная угроза их совершения, а также в особых случаях, когда органы власти знают или должны были знать о существовании явной и

неизбежной угрозы совершения таких преступлений, а не только в случаях, когда потенциальные жертвы обращаются к государству за защитой.

б. Эти обязанности предусматривают наличие следующих правовых инструментов:

i. преступления против свободы выражения мнения должны быть признаны уголовным законодательством особой категорией преступлений либо в прямой форме, либо в качестве отягчающего обстоятельства, влекущего за собой более суровое наказание за данный вид преступлений, учитывая их серьезность; и

ii. в отношении преступлений против свободы выражения мнения и преступлений, связанных с препятствованием правосудию в связи с этими преступлениями, должен применяться неограниченный или увеличенный срок давности (т.е. период, по окончании которого невозможно привлечение к ответственности).

в. Эти обязанности предусматривают наличие следующих неюридических средств:

i. проведение соответствующих обучающих мероприятий по вопросам преступлений против свободы выражения мнения, в том числе преступлений, связанных с гендерной идентичностью жертв, для сотрудников соответствующих правоохранительных органов, включая полицейских и сотрудников прокуратуры, а также, в случае необходимости, для военнослужащих;

ii. необходимость разработки и использования практических справочников и руководств по вопросам преступлений против свободы выражения мнения для сотрудников правоохранительных органов, ответственных за их расследование;

iii. обучающие мероприятия, проводящиеся при поддержке государства, должны быть доступны для лиц, которые с высокой степенью вероятности могут стать жертвами преступлений против свободы выражения мнения. Этим вопросам должны быть посвящены специально разработанные курсы по журналистике и коммуникациям;

iv. необходимость создавать системы, обеспечивающие эффективный доступ к информации об обстоятельствах, о ходе расследований и судебных делах, связанных с преступлениями против свободы выражения мнения, в рамках которых необходимо обеспечивать доступ СМИ к судебным заседаниям, обеспечивая при этом необходимые гарантии конфиденциальности; и

v. необходимость рассмотреть возможности применения общих мер защиты, включая оказание медицинской помощи, страхование и материальную помощь лицам, которые могут подвергаться риску стать жертвами преступлений против свободы выражения мнения.

3. ОБЯЗАННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ:

а. Государства должны обеспечивать доступность эффективных и конкретных мер защиты, которая предоставляется в срочном порядке лицам, подверженным риску стать жертвами преступлений за реализацию своего права на свободное выражение мнения.

б. Необходимо внедрить специализированные программы защиты, разработанные с учетом специфических требований и проблем на местах, там, где существует серьезная угроза совершения преступлений против свободы выражения мнения. Такие специализированные программы должны включать в себя ряд мер защиты, специально разработанных с учетом обстоятельств конкретного лица, находящегося в опасности, в том числе его или ее пола, необходимости или желания продолжать профессиональную деятельность, а также социальных и экономических условий.

в. Государствам следует вести подробный и детализированный статистический учет преступлений против свободы выражения мнения и данных о привлечении к ответственности за них, с целью, в частности, обеспечивать более эффективное планирование мероприятий по предотвращению этих преступлений.

4. НЕЗАВИСИМОЕ, БЫСТРОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ:

В случаях совершения преступления против свободы выражения мнения государства должны провести независимое, быстрое и эффективное расследование с целью предания как исполнителей, так и заказчиков этого преступления объективному и независимому правосудию.

Расследования должны соответствовать следующим минимальным стандартам:

а. Независимость

- i. Расследование должно проводиться органом, который является независимым от лиц, которые могут быть причастными к совершению преступления. Это подразумевает как формальную иерархическую и институциональную независимость, так и практические меры обеспечения независимости.
- ii. В случаях, когда имеются существенные основания полагать, что к совершению преступления были причастны официальные лица, расследование должно осуществляться органом, находящимся за пределами юрисдикции или сферы влияния соответствующих лиц, и следователи должны иметь возможность в полной мере расследовать все имеющиеся подозрения;
- iii. Необходимо внедрить эффективную систему приема и обработки жалоб, связанных с расследованиями преступлений против свободы выражения мнения, проводимыми правоохранительными органами. Эта система должна быть в достаточной мере независимой от чиновников, ведущих данные расследования, и их подчиненных, и соответствовать требованиям прозрачности.
- iv. В случаях, когда того требует серьезность ситуации, в частности, частые и непрекращающиеся преступления против свободы выражения мнения, необходимо рассмотреть возможность создания отдельных специализированных следственных подразделений, обеспеченных достаточными ресурсами и надлежащим образом обученных эффективным и результативным методом работы, с целью расследования преступлений против свободы выражения мнения.

б. Быстрота

Властям следует принимать все обоснованные и необходимые меры к тому, чтобы ускорить расследования, включая незамедлительное начало следственных мероприятий после получения официального заявления или свидетельств посягательства на свободное выражение мнения.

в. Эффективность

- i. Необходимо выделять достаточные ресурсы и организовывать обучение персонала с целью обеспечить проведение тщательных и эффективных расследований преступлений против свободы выражения мнения и надлежащего изучения всех аспектов таких преступлений.
- ii. Следствие должно вести к выявлению и привлечению к ответственности всех виновных в преступлениях против свободы выражения мнения, включая непосредственных исполнителей и заказчиков, а также лиц, участвующих в сговоре с целью совершения, пособничества, подстрекательства или сокрытия этих преступлений.
- iii. При наличии свидетельств того, что совершенное преступление может быть преступлением против свободы выражения мнения, расследование должно вестись с презумпцией о том, что это преступление является таковым, пока не будет доказано обратное, и соответствующие версии следствия, связанные с деятельностью потерпевшего, относящейся к выражению мнения, не будут полностью изучены и отклонены.
- iv. Правоохранительные органы должны предпринимать все надлежащие меры по сбору необходимых улик, и все свидетели должны быть допрошены с целью установления истины.
- v. Жертвам, а в случае их смерти, похищения или исчезновения – их ближайшим родственникам, должен быть предоставлен реальный доступ к правосудию. Жертва или ее ближайшие родственники должны, по меньшей мере, принимать участие в процессе отправления правосудия в степени, необходимой для обеспечения соблюдения их законных интересов. В большинстве случаев это требует предоставления им доступа к некоторым этапам юридической процедуры, а также к необходимым документам с целью обеспечить их действенное участие в ней.
- vi. Организации гражданского общества должны иметь право подачи заявлений о совершении преступлений против свободы выражения мнения и право направлять петиции в процессе уголовного расследования. Это право является особенно важным в случаях убийств, похищений и исчезновений, когда прямые родственники не желают или не могут подать соответствующие заявления.
- vii. Расследование должно проводиться прозрачным образом. К нему должно предъявляться требование о недопущении предвзятости.

viii. Ограничения освещения средствами массовой информации судебных процессов по делам о преступлениях против свободы выражения мнения должны применяться только в исключительных случаях, если в деле присутствует явный интерес, превышающий серьезную необходимость в открытости информации о подобных делах.

ix. В дополнение к уголовным расследованиям необходимо проводить дисциплинарные разбирательства в отношении официальных лиц в случаях, когда существуют свидетельства совершения ими преступлений против свободы выражения мнения в ходе исполнения ими своих служебных обязанностей.

5. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЖЕРТВАМ

а. В случаях совершения преступлений против свободы выражения мнения их жертвы должны иметь возможность требовать возмещения причиненного им вреда в гражданском порядке вне зависимости от того, был ли установлен факт совершения преступления.

б. Если вынесен обвинительный приговор в деле о преступлении против свободы выражения мнения, необходимо обеспечить жертвам возможность возмещения вреда в достаточной степени без необходимости предъявлять отдельный иск. Предоставляемые компенсации должны быть пропорциональны тяжести правонарушений и включать в себя финансовые выплаты, а также ряд мер по реабилитации жертв и обеспечению им возможности безопасного возвращения в места их проживания и (или) возвращения на работу, если они этого пожелают.

6. РОЛЬ ПРОЧИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

а. Межправительственным организациям следует продолжать борьбу с безнаказанностью преступлений против свободы выражения мнения в качестве приоритета в их работе и использовать существующие механизмы контроля с целью наблюдения за соблюдением государствами своих обязательств в этой сфере.

б. Необходимо поощрять финансирование государственными и негосударственными финансирующими организациями (донорами) проектов, нацеленных на предотвращение преступлений против свободы выражения мнения и борьбу с ними.

в. Необходимо призывать профессиональные организации средств массовой информации к проведению надлежащих учебных курсов и созданию практических руководств по вопросам безопасности, оценки рисков и самозащиты, как для постоянных, так и для внештатных сотрудников, а также обеспечивать их, в случае необходимости, средствами защиты.

г. Соответствующие организации гражданского общества и средств массовой информации необходимо поощрять в их работе по мониторингу и документированию преступлений против свободы выражения мнения, а также в координации всемирных кампаний по борьбе с преступлениями против свободы выражения мнения и в сборе сводных данных о них, к примеру, в форме централизованной базы данных в Интернете.

Специальный докладчик ООН
по вопросам свободы убеждений и их выражения, **Фрэнк Ла Рю**

Представитель ОБСЕ
по вопросам свободы средств массовой информации, **Дунья Миятович**

Специальный докладчик ОАГ
по вопросам свободы выражения мнения, **Каталина Ботеро Марино**

Специальный докладчик
по вопросам свободы выражения мнения и свободе информации Африканской комиссии по
правам человека и народов, **Фейт Пенси Тлакула**

Вильнюс, 25 июня 2012

Ссылки

* Все ссылки, перечисленные ниже, были посещены 28 Ноября 2013, если не указано иначе.

Введение

¹ Международные Механизмы по продвижению свободы выражения мнения. Спецдокладчик ООН по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения Организации американских государств (ОАГ), Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения и свободы информации Африканской комиссии по правам человека и народов -- Совместная Декларация о преступлениях против свободу выражения мнения, принята 25 Июня 2012. Полный текст см. выше или <http://www.osce.org/fom/91595>

² Комиссия по правам человека ООН, 'Безнаказанность: отчет независимого эксперта для обновления набора принципов для борьбы с безнаказанностью,' Диан Орендлишер, (Добавление; Обновленный набор принципов для защиты и продвижения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью) (E/CN.4/2005/102/Add.1), 8 февраля 2005, <http://www.refworld.org/docid/42d66e780.html>

³ Совет Европы (СЕ) Уполномоченный по правам человека, 'Защита журналистов от жестокости,' (CommDH/IssuePaper) 3, 4 Октября 2011, <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1899957>

⁴ Там же.

⁵ Статья 144 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методология

⁶ См. Ссылку 1.

Глава 1 – Совместная декларация

⁷ ОБСЕ, «Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе отмечает десятую годовщину смерти российского журналиста и призывает положить конец безнаказанности,» 3 июля 2013, <http://www.osce.org/fom/103297>

⁸ Комитет ООН по правам человека, Отчет спецдокладчика о продвижении и защите права на свободу мнения и выражения мнения, Франк Ля Ру', 20 апреля 2010, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.23.pdf>

⁹ Радио Free Europe/ Radio Liberty (RFE/RL), Уполномоченный по правам человека в Европе критикует Российскую 'Атмосферу Безнаказанности', 7 октября 2011, http://www.rferl.org/content/interview_hammarberg_human_rights_russia/24352673.html

¹⁰ ОБСЕ, «Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе отмечает десятую годовщину...» 3 июля 2013, <http://www.osce.org/fom/103297>

Глава 2 – Теория и Российская практика

¹¹ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) интервью "Чтобы гарантировать журналистам безопасность мы обязательно должны искоренить безнаказанность," 14 апреля 2013, <http://www.youtube.com/watch?v=tCz9CqH8kI0>

¹² Одним из журналистов, погибших во время путча 1993 года, которого особенно помнят, был Рори Пек, в честь которого был основан фонд, поддерживающий безопасность журналистов, и, в частности внештатных журналистов -- <https://rorypecktrust.org/>

¹³ Репортеры без границ (RSF) 2013 Всемирный индекс свободы прессы: несбывшиеся надежды после весны, 30 января 2013, <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2013,1054.html>

¹⁴ АРТИКЛЬ 19 (A19), «Россия в УПО: Отменить репрессивные законы, ограничивающие права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций», 11 апреля 2013, <http://www.article19.org/resources.php/resource/3691/en/russia-at-the-upr:-repeal-oppressive-laws-restricting-the-rights-to-freedom-of-expression,-assembly-and-association#sthash.ANkrwNb8.dpuf>

-
- ¹⁵ Основные организации, ведущие подсчет убийств журналистов включают Фонд Защиты Гласности (ФЗГ), Международная федерация журналистов (МФЖ), Комитет по защите журналистов (CPJ) и Репортеры без границ (RSF).
- ¹⁶ Комитет по защите журналистов (КЗЖ), 56 Журналистов убиты в России с 1992 года/ Мотив Подтвержден, <http://cpj.org/killed/europe/russia/>
- ¹⁷ Фонд Защиты Гласности (ФЗГ) и Центр экстремальной журналистики (ЦЭЖ), база данных «Смерти журналистов в России», <http://journalists-in-russia.org/> (русская и английская версии)
- ¹⁸ КЗЖ, «Анатомия безнаказанности», глава 3. Громкие убийства, безуспешное расследование: два развалившихся дела, 15 сентября 2009, <http://www.cpj.org/reports/2009/09/anatomy-injustice-3-high-profile-low-success-two-cases-fall-apart.php>
- ¹⁹ Полный текст выступления президента Путина на Петербургском диалоге социальном форуме, 10 октября 2006 года, http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2006/10/10/2138_type82914type84779_112411.shtml
- ²⁰ «Новые известия», Интервью с Юрием Левада, 26 октября 2006 года, цитирован в Списке Джонсона Россия, # 239, 26 октября 2006 года. Почти половина респондентов (48%) сказали, что они знали о Политковской из того, что она написала в газете и говорила по радио.
- ²¹ КЗЖ, «Анатомия безнаказанности», глава 3, 15 сентября 2009, <http://www.cpj.org/reports/2009/09/anatomy-injustice-3-high-profile-low-success-two-cases-fall-apart.php> первоисточник на русском – Интервью германской газете «Зюддойче цайтунг», 10 октября 2006, <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/10/112296.shtml>
- ²² Майкл Мейнвиль, «Шпигель», Смерть в России: Молчание Анны Политковской, 13 октября 2006, <http://www.spiegel.de/international/death-in-russia-the-silencing-of-anna-politkovskaya-a-442392.html>
- ²³ «Кавказский Узел», Юрий Чайка отрицает причастность МВД и ФСБ к убийству Политковской, 27 августа 2007, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/122123/>
- ²⁴ КЗЖ, «Анатомия безнаказанности» глава 3, 15 сентября 2009, <http://www.cpj.org/reports/2009/09/anatomy-injustice-3-high-profile-low-success-two-cases-fall-apart.php>
- ²⁵ BBC Russian, «По делу Политковской задержаны сотрудники МВД и ФСБ», 27 августа 2007, http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_6965000/6965318.stm
- ²⁶ Lenta.ru, Нашли, кому выгодно: Юрий Чайка вычислил убийц Анны Политковской, 28 августа 2007, <http://lenta.ru/articles/2007/08/27/chaika/>
- ²⁷ Вера Челищева, «Новая газета», Сделка , 13 Декабря 2012, <http://www.novayagazeta.ru/inquests/55878.html>
- ²⁸ Илья Донских, «Новая газета», Вся система осуждена, 9 февраля 2009, <http://en.novayagazeta.ru/politics/8631.html>
- ²⁹ Елена Милашина , «КЗЖ блог», Процесс по делу об убийстве Политковской: плохое начало, 13 августа 2013, <http://www.cpj.org/blog/2013/08/politkovskaya-murder-trial-off-to-poor-start.php#more>
- ³⁰ Надя Прусенкова, «Новая газета» , Дело Политковской. Дмитрий Павлюченков опознал на видео киллера Рустама Махмудова, 19 сентября 2013, <http://www.novayagazeta.ru/news/122166.html>
- ³¹ КЗЖ, «Правосудие давно запоздало в убийстве Анны Политковской,» 5 октября 2012, <http://www.cpj.org/2012/10/justice-long-overdue-in-anna-politkovskaya-murder.php>
- ³² КЗЖ, «Бывшему полковнику милиции предъявлено обвинение в убийстве Политковской», 16 Июля 2012, <http://www.cpj.org/2012/07/former-police-colonel-indicted-in-politkovskaya-mu.php>
- ³³ КЗЖ, «Россия еще далека от разгадки убийства Политковской», 17 декабря 2012, <http://www.cpj.org/2012/12/russia-still-far-from-solving-politkovskaya-murder.php>
- ³⁴ Милашина, Елена, «блог КЗЖ», Процесс по делу об убийстве Политковской ..., 13 августа 2013.
- ³⁵ Мурад Мусаев , «Радио Эхо Москвы», Дела судебные, 24 июля 2012, <http://www.echo.msk.ru/blog/mmusaev/1122028-echo/>
- ³⁶ Милашина, Елена, «блог КЗЖ», Процесс по делу об убийстве Политковской ..., 13 августа 2013.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Вера Политковская и Илья Политковский, «Новая газета», Заявление Веры и Ильи Политковских: «Мы отказываемся участвовать в этом судебном процессе», 24 Июля 2013, <http://www.novayagazeta.ru/politics/59192.html>

³⁹ Согласно ч.1 ст.6 УПК РФ уголовное судопроизводство стремится к защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

⁴⁰ РИА Новости, «Суд по делу об убийстве Политковской распушен», 14 ноября 2013, <http://en.ria.ru/russia/20131114/184710552/Jury-in-Politkovskaya-Murder-Trial-dismissed.html>

⁴¹ База данных «Россия – конфликты в СМИ» Информация о Михаиле Афанасьеве, Natsbez.ru, 9 декабря 2004, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2354/>

⁴² Награда, финансируемая бывшим диссидентом Петр Винс, присуждается ежегодно и назначается Фондом защиты гласности. Именуемая в честь Андрея Сахарова, эта награда получила от Елены Боннэр полное одобрение и разрешение на использование фамилии мужа. <http://www.gdf.ru/lenta/item/1/1056>

⁴³ A19, «Россия: Шесть причин, почему реформа диффамации не сможет защитить свободу слова», 29 ноября 2011 года, <http://www.article19.org/resources.php/resource/2882/en/russia:-six-reasons-why-the-defamation-reform-fails-to-protect-freedom-of-expression>

⁴⁴ Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, <http://www.osce.org/fom/92106> (Последний доступ 03 декабря 2013).

⁴⁵ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Афанасьев, 28 августа 2009, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/1083/>

⁴⁶ Давид Софрин, «Наблюдение за Безнаказанностью», Нападение на русского журналиста, после того, как он подвергнул сомнению реакцию государства на взрыв гидроэлектростанции, 15 сентября 2009 <http://impunitywatch.com/russian-journalist-attacked-after-questioning-government-response-to-plant-explosion/> и Другая Россия, «Нападение на русского журналиста, который расследовал взрыв гидроэлектростанции (обновлено)», 9 сентября 2009, <http://www.theotherussia.org/2009/09/09/russian-journalist-who-investigated-hydro-plant-explosion-attacked/>

⁴⁷ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Афанасьев, 26 августа 2009, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/1083/>

⁴⁸ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Афанасьев, 25 апреля 2005, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/65/>

⁴⁹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Афанасьев, 29 июня 2005, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/111/>

⁵⁰ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Афанасьев, 17 июня 2007, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/603/>

⁵¹ ФЗГ, Дайджест № 597, «Новые уголовные обвинения, выдвинутые против Хакасского журналиста Михаила Афанасьева», 24 декабря 2012, <http://www.gdf.ru/digest/item/1/1040#r2>

⁵² ФЗГ, Дайджест № . 597, «Журналист Михаил Афанасьев оправдан в Хакасии», 9 сентября 2013 <http://www.gdf.ru/digest/item/1/1106>

⁵³ КЗЖ, «Интернет журналист в Сибири столкнулся с обвинениями в клевете», 15 апреля 2013, <http://cpj.org/2013/04/online-journalist-in-siberia-faces-defamation-char.php>

⁵⁴ ФЗГ, Дайджест № 597, «Журналист Михаил Афанасьев...», 9 сентября 2013.

⁵⁵ ФЗГ, Дайджест № 607, «Независимый журналист в Хакасии продолжает быть мишенью», 19 марта 2013, <http://www.gdf.ru/digest/item/1/1063#ws1>

⁵⁶ ФЗГ, Дайджест № 597, «Журналист Михаил Афанасьев...», 9 сентября 2013.

⁵⁷ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России», Наталья Алякина , <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/view/66>

⁵⁸ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России», Шамиль Гигаев, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/view/82>

⁵⁹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ» <http://mediaconflictsinrussia.org/search/>

⁶⁰ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Угроза против Дагестанских журналистов и др. -- Надира Исаева, Сулайман Уладиев, Хаджимурад Камалов, Наталья Крайнова, Ахмеднаби Ахмеднабиев, Артур Мамаев, Тимур Мустафаев, Заур Газиев, Зубайр Зубайруев, 7 сентября 2009, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/1097/>

⁶¹ A19, «Россия: Журналист Ахмеднабиев убит после того как власти не были в состоянии его защитить», 9 июля 2013, <http://www.article19.org/resources.php/resource/37151/en/russia:-journalist-akhmednabiyev-killed-after-authorities-fail-to-protect>

-
- ⁶² A19, «Россия: Свобода слова под угрозой на Северном Кавказе», 29 апреля 2010
<http://www.article19.org/data/files/pdfs/press/russia-freedom-of-expression-under-threat-in-the-north-caucasus.pdf>
- ⁶³ Лиз Фуллер, RFE/RL, Доклад о Кавказе: «Новая борьба за власть в Дагестане?» 19 декабря 2011,
http://www.rferl.org/content/kamalov_death_may_herald_new_daghestan_power_struggle/24427076.html
- ⁶⁴ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ, Надежда Попова, 18 апреля 2011,
<http://mediaconflictsinrussia.org/card/1485/>
- ⁶⁵ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России», Анастасия Бабурова, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/view/35>
- ⁶⁶ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России» Информация о Наталии Эстемировой, 15 июля 2009, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2924/>
- ⁶⁷ Civil Rights Defenders, «Наталия Эстемирова», 3 июля 2012,
<http://www.civilrightsdefenders.org/uncategorized/human-rights-defenders-of-the-month-natalia-estemirova/>
- ⁶⁸ МФЖ, «Частичное правосудие: Расследование смертей журналистов в России, 1993-2009», 15 июня 2009,
<http://www.ifj.org/assets/docs/235/009/f99d3eb-c1b1209.pdf>
- ⁶⁹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Наталия Эстемирова, Newsru.com, 27 октября 2010, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2924/>
- ⁷⁰ МФЖ, «Частичное правосудие...», 15 June 2009.
- ⁷¹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о Михаиле Бекетове, 12 ноября 2008 года, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/920/>
- ⁷² Ричард Мэтьюз, Green Conduct, «Смерть Михаила Бекетова и экологической журналистики», 13 апреля 2013, <http://www.greenconduct.com/news/2013/04/13/the-death-of-mikhail-beketov-and-environmental-journalism/>
- ⁷³ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Бекетов, Newsru.com, 24 мая 2007,
<http://mediaconflictsinrussia.org/card/587/>
- ⁷⁴ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Бекетов, 14 февраля 2008,
<http://mediaconflictsinrussia.org/card/777/>
- ⁷⁵ BBC News, Русский журналист Химкинского леса Михаил Бекетов умер, 9 апреля 2013,
<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-22078842>
- ⁷⁶ ФЗГ и МФЖ - , База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Бекетов, 12 ноября 2008,
<http://mediaconflictsinrussia.org/card/920/>
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Михаил Бекетов, grani.ru, 19 январь 2012,
<http://mediaconflictsinrussia.org/card/777/>
- ⁷⁹ МФЖ безопасность, «Михаил Бекетов», 8 апреля 2013, <http://ifj-safety.org/en/contents/russian-federation/contents/mikhail-beketov/>; оригинал - <http://archive.government.ru/eng/docs/17752/print/>
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Мириам Элдер, The Guardian, «Российские журналисты скорбят по погибшем пять лет после нападения коллеге», 11 апреля 2013, <http://www.theguardian.com/world/2013/apr/11/russian-journalists-mourn-mikhail-beketov>
- ⁸² ФЗГ, Дайджест № 611, «Праздник безнаказанности для подонков. Михаил Бекетов умер», 15 April 2013,
<http://www.gdf.ru/digest/item/1/1071>
- ⁸³ Frontline Defenders, «Россия: нападение на журналиста-следователя Елену Милашину», 6 апреля 2012
<http://www.frontlinedefenders.org/node/17940>
- ⁸⁴ РИА Новости, «МИД США воздает почести русскому журналисту», 9 марта 2013,
<http://en.ria.ru/russia/20130309/179899221.html>
- ⁸⁵ Международная федерация за права человека (FIDH), «Нападение на Елену Милашину», 10 апреля 2012
<http://www.fidh.org/en/eastern-europe-central-asia/russia/Attack-against-Ms-Elena-Milashina>
- ⁸⁶ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о Елене Милашиной, «Новая газета», 25 декабря 2006 <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2482/>
- ⁸⁷ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Елена Милашина, 5 апреля 2012,
<http://mediaconflictsinrussia.org/card/2395/>

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Елена Милашина, Grani.ru, 14 апреля 2012, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2395/>

⁹² ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Елена Милашина, Grani.ru, 10 сентября 2012, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2395/>

⁹³ База данных «Россия "Россия – конфликты в СМИ», Елена Милашина, 15 октября 2012, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2395/>

⁹⁴ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ» Елена Милашина, 8 ноября 2012, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2395/>

⁹⁵ Olga Bobrova, «Новая газета», Судьба-отсидка, 7 августа 2013, <http://www.novayagazeta.ru/inquests/59402.html>

Глава 3 – Северный Кавказ

⁹⁶ «Черновик» сайт - <http://chernovik.net/>

⁹⁷ Именуем так несколькими организациями, включая RSF (Отчет по России, июль 2011 <http://en.rsf.org/report-russia,131.html>) КЗЖ (Редактор убит в Дагестане, 11 августа 2009, <http://cpj.org/2009/08/editor-shot-and-killed-in-dagestan.php>) и Мировое Движение за Демократию (Профиль: Журнализм в России, <http://www.wmd.org/resources/whats-being-done/protection-journalists/profile-journalism-russia>)

⁹⁸ «Международная Кризисная группа», Доклад по Европе № 221, Северный Кавказ: проблемы интеграции (II), ислам, мятеж и борьба с повстанцами, 19 октября 2012, <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/north-caucasus/221-the-north-caucasus-the-challenges-of-integration-ii-islam-the-insurgency-and-counter-insurgency.aspx>

⁹⁹ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России», Дмитрий Крикорянец, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/view/11>

¹⁰⁰ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России», Северный Кавказ, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/index/federaldistrictplus:Chechnya>

¹⁰¹ Список журналистов похищенных в Чечне, составлен Олегом Панфиловым, Бюллетень ЦЭЖ, <http://www.russian-zone.spb.ru/centr.htm>

¹⁰² Фатима Тлисова, «Пуллитеровский центр освещения кризисов», Чечня: убийство журналиста Натальи Эстемировой, 30 августа 2010, <http://pulitzercenter.org/blog/untold-stories/chechnya-assassination-journalist-natalia-estemirova>

¹⁰³ Civil Rights Defenders, Наталья Эстемирова, 3 Июля 2012, <http://www.civilrightsdefenders.org/uncategorized/human-rights-defenders-of-the-month-natalia-estemirova/>

¹⁰⁴ Тлисова, «Пуллитеровский центр освещения кризисов», Чечня:..., 30 августа 2010.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ BBC News, Некролог: Наталья Эстемирова, 15 июля 2009, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/8152648.stm>

¹⁰⁷ «Новая газета», Специальный доклад: Два года после убийства Натальи Эстемировой: следствие идет по ложному пути, 11 июля 2011, <http://www.novayagazeta.ru/inquests/47217.html>

¹⁰⁸ «Международная амнистия», Россия должна предоставить справедливость для Натальи Эстемировой и других убитых активистов, 14 июля 2012 <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/russia-must-deliver-justice-natalia-estemirova-and-other-murdered-activists>

¹⁰⁹ «Новая газета», Специальный доклад: Наталья Эстемирова, 11 июля 2011, <http://www.novayagazeta.ru/inquests/47217.html>

¹¹⁰ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ» Наталия Эстемирова, 27 октября 2010, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2924/>

¹¹¹ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России» Тельман Алишаев, <http://journalists-in-russia.org/jir/rjournalists/view/310>

-
- ¹¹² МФПЧ, Мемориал и «Новая газета», 'Два года после убийства Натальи Эстемировой: следствие идет по ложному пути,' 14 июля 2011, <http://www.fidh.org/IMG/pdf/russie568anglais-3.pdf>
- ¹¹³ ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерть журналистов в России с 1993 года», Северный Кавказ, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/index/incident:homicide/federaldistrictplus:North%20Caucasus>
- ¹¹⁴ A19, «Россия: Северный Кавказ», 29 апрель 2010.
- ¹¹⁵ Там же.
- ¹¹⁶ Human Rights Watch (HRW), «Россия: расследовать убийство дагестанского издателя», 16 декабря 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/12/16/russia-investigate-murder-dagestan-publisher>
- ¹¹⁷ A19, «Россия: Северный Кавказ», 29 апрель 2010.
- ¹¹⁸ A19, «Россия: Журналист Ахмеднабиев убит после того как власти оказались не в состоянии его защитить», 9 июля 2013, <http://www.article19.org/resources.php/resource/37151/en/russia:-journalist-akhmednabiyev-killed-after-authorities-fail-to-protect>
- ¹¹⁹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация об Ахмеднабиеве, «Кавказский У узел», 12 января 2013, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2840/>
- ¹²⁰ Общественная Палата Российской Федерации, «В Дагестане убит журналист», 9 июля 2013, <http://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/21952> и «Дагестанская правда», Заявление Общественной Палаты Российской Федерации, 9 июля 2013, <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=32388>
- ¹²¹ Лиз Фуллер, RFE/RL, Доклад о Кавказе: «Убийство дагестанского журналиста поднимает вопрос: кто будет следующим?» 10 июля 2013, <http://www.rferl.org/content/daghestan-journalist-killed-akhmednabiyev/25042327.html>
- ¹²² ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», «Кавказский узел», 25 мая 2012, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2513/>
- ¹²³ A19, «Россия: Хаджимурад Камалов "Информация стоит смерти"», 15 ноября 2013, <http://www.article19.org/resources.php/resource/37359/en/russia:-khadjimurad-kamalov-%E2%80%98information-is-worth-dying-for%E2%80%99>
- ¹²⁴ Международный Пэн клуб, «Россия: Ведущий журналист Хаджимурад Камалов убит», 19 декабря 2011, <http://www.pen-international.org/newsitems/russia-leading-journalist-khadzhimurad-kamalov-assassinated/>
- ¹²⁵ Джон Кроуфут, «Права в России», Россия после убийства Камалова, 5 июня 2012. Интервью с Али Камаловым. <http://www.rightsinrussia.info/archive/blog/crowfoot/russia-since-kamalov>
- ¹²⁶ Лиз Фуллер, RFE/RL, Доклад о Кавказе: «Новая борьба за власть в Дагестане?» 19 декабря http://www.rferl.org/content/kamalov_death_may_herald_new_daghestan_power_struggle/24427076.html
- ¹²⁷ Фуллер, RFE/RL, «Новая борьба за власть в Дагестане?» 19 декабря 2011.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Линн Ля, «Global Post», Российский журналист, Хаджимурад Камалов, застрелен, 16 декабря 2011, <http://www.globalpost.com/dispatch/news/regions/europe/russia/111216/russian-journalist-khadzhimurad-kamalov-shot-dead>
- ¹³⁰ Европейский Союз (ЕС), «Заявление об убийстве журналиста Хаджимурада Камалова в Республике Дагестан, Российская Федерация», 22 декабря 2011, http://eeas.europa.eu/delegations/vienna/documents/eu_osce/permanent_council/2011/20111222_895_kamalov_in_the_dagestan_republic_en.pdf
- ¹³¹ Фуллер, RFE/RL, «Новая борьба за власть в Дагестане?» 19 декабря 2011.
- ¹³² ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о Хаджимураде Камалове, «Коммерсантъ», 19 марта 2013, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2908/>
- ¹³³ ФЗГ и ЦЭЖ, База данных «Смерть журналистов в России ...» Гаджи Абашилов, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/view/57>
- ¹³⁴ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», информация о газете «Черновик», «Кавказский узел», 24 августа 2013, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/3073/>
- ¹³⁵ ФЗГ и МФЖ - База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о газете «Черновик», 1 сентября 2012, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2711/>
- ¹³⁶ Ирина Гордиенко, «Новая газета», В Дагестане неизвестные пытались похитить журналиста Магомеда Ханмагомедова, 1 сентября 2012 <http://www.novayagazeta.ru/news/59313.html>

-
- ¹³⁷ Николь Шилит, «КЗЖ Блог», Надира Исаева об изгнании из Дагестана в США, 19 июня 2012, <http://cpj.org/blog/2012/06/qa-nadira-isayeva-on-exile-from-dagestan-in-us.php>
- ¹³⁸ Том Парфитт, «The Guardian», Убийство главы газеты в Дагестане увеличивает число российских журналистов, 16 декабря 2011, <http://www.theguardian.com/world/2011/dec/16/russia-journalist-safety>
- ¹³⁹ HRW, «Россия: Расследовать убийство Дагестанского Издателя», 16 декабря 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/12/16/russia-investigate-murder-dagestan-publisher>
- ¹⁴⁰ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Надира Исаева, Артур Мамаев, Биякай Магомедов, Магомед Магомедов, Тимур Мустафаев, 19 мая 2011, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/881/>
- ¹⁴¹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Мусса Мусаев и Егор Сорокин, 22 ноября 2006, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/456/>
- ¹⁴² ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Марко Шахбанов, 11 марта 2007, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/535/>
- ¹⁴³ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о газете «Черновик», 17 сентября 2005, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2426/>
- ¹⁴⁴ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о газете «Черновик», 23 сентября 2005, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2429/>
- ¹⁴⁵ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о газете «Черновик», «Кавказский узел», 7 октября 2005, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/169/>
- ¹⁴⁶ Сайт газеты «Черновик», <http://chernovik.net/>
- ¹⁴⁷ Фатима Тлисова, «Пулитцеровский центр освещения кризисов», Магомед Евлоев: Жизнь и смерть основателя Ingushetia.ru, 9 сентября 2010, <http://pulitzercenter.org/blog/untold-stories/magomed-evloyev-life-and-death-innovative-ingushetiya.ru>
- ¹⁴⁸ A19, «Нет правосудия для журналистов в Украине, Беларуси и России: Безнаказанность и убийства журналистов идут рука об руку», июнь 2011, <http://www.article19.org/data/files/pdfs/reports/no-justice-for-journalists-in-ukraine-belarus-and-russia.pdf>
- ¹⁴⁹ Фатима Тлисова, «Пулитцеровский центр освещения кризисов», Магомед Евлоев, 9 сентября 2010.
- ¹⁵⁰ A19, «Нет правосудия», июня 2011.
- ¹⁵¹ RSF, «Последние слова владельца сайта своему редактору: "Роза, они забирают меня"», 5 сентября 2008, http://en.rsf.org/spip.php?page=article&id_article=28412
- ¹⁵² Там же.
- ¹⁵³ КЗЖ, Профиль: Магомед Евлоев, <http://cpj.org/killed/2008/magomed-yevloyev.php>
- ¹⁵⁴ A19, «Нет правосудия», июня 2011.
- ¹⁵⁵ Фатима Тлисова, «Niemann Reports», Журналисты, которые осмелились проводить репортаж-перед бегством или перед их убийством, оень 2010, <http://www.niemann.harvard.edu/reportsitem.aspx?id=102475>
- ¹⁵⁶ RSF, Последние слова владельца сайта своему редактору, 5 сентября 2008.
- ¹⁵⁷ A19, «Нет правосудия», июня 2011.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ Эллен Барри, «The New York Times», Оппозиционер в Ингушетии застрелен в машине, 25 октября 2009, http://www.nytimes.com/2009/10/26/world/europe/26ingushetia.html?_r=2&
- ¹⁶⁰ A19, «Россия: Северный Кавказ», 29 апреля 2010.
- ¹⁶¹ Барри, «The New York Times», Оппозиционер в Ингушетии застрелен в машине, 25 октября 2009.
- ¹⁶² ФЗГ и ЦЭЖ, база данных «Смерти журналистов в России», Макшарип Аушев, <http://journalists-in-russia.org/jir/journalists/view/323>
- ¹⁶³ КЗЖ, «Ведущий новостей застрелен на Северном Кавказе», 6 декабря 2012, <http://cpj.org/2012/12/news-anchor-shot-dead-in-russias-north-caucasus.php>
- ¹⁶⁴ Ирина Гордиенко, «Новая газета», Боевики составили «расстрельные списки» журналистов, 6 декабря 2012, <http://www.novayagazeta.ru/politics/55766.html>
- ¹⁶⁵ UN News Centre, Глава ЮНЕСКО осуждает убийство российского журналиста в Северо-Кавказском регионе, 11 декабря 2012, <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=43733#.UoyoO9LwaSo>

¹⁶⁶ КЗЖ, «Ведущий новостей застрелен...», 6 декабря 2012.

¹⁶⁷ Gazeta.ru, Путин: убийцы журналиста Геккиева должны быть изобличены и наказаны, 6 декабря 2012, http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/12/06/n_2652069.shtml

¹⁶⁸ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Информация о Казбеке Геккиеве, Lenta.ru, 29 января 2013, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/2945/>

¹⁶⁹ МФЖ, «Частичное Правосудие», 15 июня 2009.

Глава 4 – Международные и Российские стандарты

¹⁷⁰ Статья 49, Закон РФ " О Средствах Массовой Информации" (Закон о СМИ), <http://www.consultant.ru/popular/smi/>

¹⁷¹ ООН, Всеобщая декларация прав человека, 10 Декабря 1948, <http://www.un.org/en/documents/udhr/>

¹⁷² ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах 16 Декабря 1966, вступил в силу 23 марта 1976, <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>

¹⁷³ ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ООН ГА резолюция 39/46 , 10 Декабря 1984. Вступила в силу 26 Июня 1987, в соответствии со статьей 27 (1) <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CAT.aspx>

¹⁷⁴ ООН, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ООН ГА , 20 Декабря 2006, открыта для подписей 6 февраля 2007. Вступила в силу 23 Декабря 2010, <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CED/Pages/ConventionCED.aspx>

¹⁷⁵ Совет по правам человека ООН, Общий комментарий №. 31,'

О характере общего правового обязательства государств участников Пакта, (ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.13,) 21 апреля 2004 <http://www.refworld.org/docid/478b26ae2.html>

¹⁷⁶ Совет по правам человека ООН, Общий комментарий №6, 'Статья 6: Право На жизнь,' 30 апреля 1982, <http://www.refworld.org/docid/45388400a.html>

¹⁷⁷ Совет по правам человека ООН, Общий комментарий №34, 'Статья 19: Право на свободу убеждений и на свободное выражение их,' (CCPR/C/GC/34, para 23.) сентябрь 2011, www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR-C-GC-34.doc

¹⁷⁸ Нжару против Камеруна, Сообщение № 1353/2005, (CCPR/C/89/D/1353/2005) [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/e32eaa26754c637dc12572cf004ce208?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/e32eaa26754c637dc12572cf004ce208?OpenDocument)

¹⁷⁹ ООН, Заключительные замечания Комитета по правам человека: Россия, 11 июня 2003 (CCPR/CO/79/RUS) [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/622c5ddc8c476dc4c1256e0c003c9758?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/622c5ddc8c476dc4c1256e0c003c9758?OpenDocument)

¹⁸⁰ ООН, Заключительные замечания Комитета по правам человека: Россия, 24 ноября 2009, (CCPR/C/RUS/CO/6) <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/co/CCPR.C.RUS.CO.6.pdf>

¹⁸¹ ООН, Заключительные замечания Комитета по правам человека: Россия, 24 ноября 2009, (CCPR/C/RUS/CO/6 - вопрос 26) <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/co/CCPR.C.RUS.CO.6.pdf>

¹⁸² CE, Европейская Конвенция по правам человека, http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf

¹⁸³ Парламентская Ассамблея Совета Европы (PACE), Резолюция 1535, 'Угрозы жизням и свободе выражения мнения журналистов,' 2007 <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta07/eres1535.htm>

¹⁸⁴ PACE, Рекомендация 1897, 'Уважение свободы СМИ,' 2010 (Дебаты в Ассамблее 27 января 2010) <http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/EREC1897.htm>

¹⁸⁵ Нильс Муижниекс, CE Комиссар по правам человека, 'Атаки в Европе продолжаются: журналисты нуждаются в защите от жестокости,' 5 июня 2012 <http://humanrightcomment.org/2012/06/05/continued-attacks-in-europe-journalists-need-protection-from-violence/>

¹⁸⁶ ОБСЕ Человеческое Измерение Будапешт 1994 Саммит, 'На пути к подлинному партнерству в новой эпохе Глава VIII,' 5-6 декабря 1994, <http://www.osce.org/mc/39554?download=true>

¹⁸⁷ UNHRC, 'Резолюция о безопасности журналистов,' (A/HRC/21/L.6) принята во время 21 сессии 27 сентября 2012, <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session21/Pages/ResDecStat.aspx>

¹⁸⁸ Международные Механизмы по продвижению свободы выражения мнения, СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ, созданная Спецдокладчиком ООН по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнения Организации американских государств (ОАГ), ноябрь 2000. <http://www.osce.org/fom/40190>

¹⁸⁹ Международные Механизмы по продвижению свободы выражения мнения, 'Десятая годовщина Совместной Декларации: Десять основных вызовов свободе выражения мнения в следующем десятилетии', февраль 2010. <http://www.ifap.ru/pr/2010/n100205a.pdf> Подписана Спецдокладчиком ООН по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнения Организации американских государств (ОАГ), Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнения и свободы информации Африканской комиссии по правам человека и народов.

¹⁹⁰ Полный текст см. Аппендикс или <http://www.osce.org/fom/91595>

¹⁹¹ ООН, Отчет Спецдокладчика Амбеи Лигабо Комиссии ООН по правам человека, представленный в соответствии с резолюцией комиссии 2002/48, (E/CN.4/2003/67), 30 Декабря 2002 <http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/TestFrame/bb812451510aa97dc1256cd80035eb9e?OpenDocument>

ООН, Отчет Спецдокладчика Амбеи Лигабо Комиссии ООН по правам человека, (E/CN.4/2005/64) 17 Декабря 2004, <http://www.refworld.org/docid/42d66e6e0.html>

¹⁹³ Комитет ООН по правам человека, Заявление спецдокладчика о поощрении и защите права на свободу мнения и выражения мнения, Франк Ля Ру, Группа по защите журналистов в вооруженных конфликтах, Четырнадцатая сессия Совета по правам человека, Женева, 4 Июня 2010 http://www.libertad-expresion.org.mx/wp-content/uploads/2009/01/A.HRC.15.54_en-Journalists-HC.pdf

¹⁹⁴ ООН Генеральная Ассамблея, Отчет Спецдокладчика о поощрении и защите права на свободу мнения и выражения мнения (A/67/357), Франк Ля Ру, 7 Сентября 2012 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/501/25/PDF/N1250125.pdf?OpenElement>

¹⁹⁵ Комитет ООН по правам человека, Отчет специального докладчика о ситуации защитников прав человека (A/HRC/19/55), Маргарет Секагья, 21 Декабря 2011 http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-55_en.pdf

¹⁹⁶ Комитет ООН по правам человека, Отчет специального докладчика по вопросам экстра-правовых, произвольных и суммарных казней, Кристоф Хейнс, A/HRC/20/22, 10 апрель 2012, http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-22_en.pdf

¹⁹⁷ *Осман против Великобритании*, 28 Октября 1998, Application No. 23452/94 (Европейский Суд по правам человека), para. 115.

¹⁹⁸ *Осман против Великобритании*, Application no. 23452/94, [1999] 1 F.L.R. 193

¹⁹⁹ *Гонгадзе против Украины*, Application No. 4451/70, judgement of 22 марта 2005.

²⁰⁰ *Динк против Турции*, Applications No. 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 and 7124/09.

²⁰¹ Комитет ООН по правам человека, замечания и рекомендации государству Гватемала, (CCPR/C/79/) Add.63, para. 25, 3 апреля 1996, <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/176bb26c29e92ac2c12563dc0050f64a?OpenDocument>

²⁰² Совет по правам человека ООН, 'Рез 12/16.: Свобода мнений и выражения,' (A/HRC/RES/12/16), 12 Октября 2009, http://www.globalgovernancewatch.org/docLib/20091216_US-Egypt_Compromise-1.pdf

²⁰³ Полный текст см. Аппендикс или <http://www.osce.org/fom/91595>

²⁰⁴ См. пример, *Делькорт против Бельгии*, judgment of 17 Января 1970; *Кониг против Германии*, judgment of 28 Июня

1978; *Озтюрк против Германии*, judgment of 21 февраля 1984.

²⁰⁵ *Ябари против Турции*, Appl. No. 40035/98, para 50.

²⁰⁶ *Чонка против Бельгии*, жалоба N 51564/99, ECHR 2002-I, ECtHR, 5 февраля 2002, para. 83

²⁰⁷ *Гебремедин [Габермадин] против Франции*, Application no. 25389/05, judgment of 26 апреля 2007, para. 66.

²⁰⁸ Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 Июня 1977, <http://www.refworld.org/docid/3ae6b36b4.html>

²⁰⁹ Управление Верховного комиссара по правам человека, принципы эффективного предупреждения и расследования

экстра-правовых, произвольных или суммарных казней, рекомендованные Экономическим и Социальным Советом резолюции 1989/65 of 24 Май 1989.

²¹⁰ ЮНЕСКО, 'Медельин декларация: Обеспечение безопасности журналистов и борьба с безнаказанностью,' 3-4 Мая 2007, <http://www.ifap.ru/ofdocs/rest/medellin.pdf>

²¹¹ ЮНЕСКО, 'Свобода прессы, безопасность журналистов и безнаказанность,' 2011, <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001567/156773e.pdf>

²¹² Там же.

²¹³ Конституция РФ, принятая 12 Декабря 1993, доступна <http://www.constitution.ru/en/10003000-02.htm>

²¹⁴ Уголовный Кодекс Российской Федерации, принят 13 Июня 1996, с последующими изменениями, доступен: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

²¹⁵ Закон о СМИ, принят 27 Декабря 1991, с последующими изменениями, доступен: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148788>

²¹⁶ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, принят 30 Ноября 1994, с последующими изменениями, доступен <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>

²¹⁷ Федеральный Закон "Гарантии Прав Граждан на получение и Распространение Информации о выборах и референдумах", принят 12 Июня 2002 с последующими изменениями, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154014/?frame=12

²¹⁸ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия "Россия – конфликты в СМИ, 'Ольга Кирий,' <http://mediaconflictsinrussia.org/card/247/> совмещено со статьей 286 (Злоупотребление служебными полномочиями)

²¹⁹ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия "Россия – конфликты в СМИ» Станислав Духовников, Татьяна Моноенко, <http://mediaconflictsinrussia.org/card/421/> совмещено со статьей 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью).

²²⁰ ФЗГ и МФЖ, База данных «Россия – конфликты в СМИ», Ирина Кизилбашева и Михаил Захожий <http://mediaconflictsinrussia.org/card/929/>

²²¹ Статья 144 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заключение

²²² Наталья Эстемирова, во время присуждения премии имени Анны Политковской «Reach All Women in War» в 2007 г., опубликовано 22 Июля 2009, <http://www.rawinwar.org/content/view/104/198/> (2:07-2:39).

Благодарности

Этот доклад является публикацией АРТИКЛЬ 19: Глобальная кампания за свободу слова. Он был подготовлен в рамках проекта АРТИКЛЬ 19 "Россия: Защита журналистов в наиболее опасных средах», финансируемого Европейской Комиссией (ЕК), совместно с Фондом Предотвращения Конфликтов Великобритании через проект АРТИКЛЬ 19 в "Северный Кавказ: Защита журналистов в самых опасных местах". Оба проекта направлены на улучшение безопасности журналистов в Российской Федерации, в частности, устранение угроз и предотвращение нападения на журналистов.

Содержание данной публикации является предметом ответственности АРТИКЛЬ 19 и ни в коей мере не отражает точку зрения Европейского Союза или правительства Соединенного Королевства Великобритании.

Данный доклад был подготовлен и составлен на базе исследований, проведенных сотрудниками в Европе и Центральной Азии АРТИКЛЬ 19 - Сьюзен Кофтрии, сотрудник по программе Европы и Центральной Азии, при поддержке Натали Лосэкот, руководителя программы по Европе и Центральной Азии, а также Барборы Гомбарской, стажера программы по Европе и Центральной Азии, внесшей свой вклад посредством дополнительных исследований для доклада, а также исполнившей роль дополнительного переводчика.

Доклад был отредактирован и утвержден директором по программам ARTICLE 19, Дэвидом Диаз-Жожегс, и старшим директором по вопросам права и политики, JUDr. Барборой Буковска. Лидия Качо, мексиканский журналист-расследователь и член совета директоров ARTICLE 19, предоставила предисловие. Джон Кроуфут, независимый специалист по насилию против журналистов в Российской Федерации, предоставил дополнительные исследования и вместе с Борисом Тимошенко занимался корректированием доклада на русском. Доклад был переведен с английского на русский Мария Зотова, Е.И.К.Ренние и Rights in Russia.

Особая благодарность тем, кто внес вклад в подготовку этого доклада, особенно Надежде Ажгихиной, секретарю Союза журналистов России, Галине Араповой, директору Центра Защиты Прав СМИ, Воронеж, Дунье Миятович, Представителю ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, Елене Милашиной, Новая газета, и Риккардо Гонсалесу, Глобальному сотруднику по вопросам защиты АРТИКЛЬ 19.

